

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
по уголовному делу № 1-23/10

22 октября 2010 года – 10 часов 00 минут.

Судебное заседание продолжено.

Судом производится замена секретаря судебного заседания Астафьевой А.Ю. на Капусткину М.И.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – не явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Лозко В.И. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Потерпевший Демченко В.М.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: также доказательствами, подтверждающими обман Ходорковским и Лебедевым аудиторов «PricewaterhouseCoopers» являются показания свидетеля Ребгуна об отсутствии у него, как у нового руководителя ОАО НК «ЮКОС», контроля над зарубежными активами «ЮКОСа», образовавшимися в результате вывода в 1994-2004 годах прибыли от реализации и переработки нефти «ЮКОСа». Он не мог найти документы, подтверждающие такой контроль, в том числе договор опциона. Сведения ОАО НК «ЮКОС» и его структурных подразделений, полученные в апреле 2007 года в ответ на запрос следователя о том, что в распоряжении Нефтяной компании договоров опциона о приобретении «ЮКОСом» или его дочерними зависимыми управляемыми компаниями, а также иными компаниями акций иных компаний различной юрисдикции, входящих в корпоративную структуру ОАО НК «ЮКОСа», не имеется. Приведенные доказательства свидетельствуют о том, что международная структура ОАО НК «ЮКОС» была сложной, что сама по себе компания ОАО НК «ЮКОС» без основных своих акционеров не смогла получить и распределить накопленную прибыль, что внешний управляющий, другими словами – новый руководитель компании, придя в компанию, не смог увидеть и понять ничего из международной части корпоративной структуры ОАО НК «ЮКОС», а также того, куда, как и для чего накопленная прибыль была выведена, что фактически накопленную от своей деятельности прибыль ОАО НК «ЮКОС» могли распределить основные акционеры, а не сама компания как независимое юридическое лицо, то есть не все акционеры компании приняли в этом участие. Таким образом, сведения об имеющемся у руководства компании намерении сохранить полученную прибыль в распоряжении ОАО НК «ЮКОС» и всех его акционеров были ложными заверениями, не основанными на реальных возможностях... возможностях ОАО НК «ЮКОС». Также это подтверждается показаниями свидетеля Узорникова, в том числе оглашенными на судебном заседании, уже ранее приводимые стороной обвинения в настоящей речи, о том, что вся сложная структура иностранных компаний, консолидировавшихся в периметре «ЮКОСа», была предназначена для вывода за рубеж денег, вырученных российскими операционными компаниями «ЮКОСа».оборот по этим компаниям курировали отдельные лица, такие как

Мизамор, Кузьменков, Драницын, Кеча, Меринсон, и никто кроме них. После обысков эти люди уехали за рубеж и продолжали управлять этими компаниями независимо от «ЮКОСа». Наличие именно у ОАО НК «ЮКОС» контроля над прибылью, перечислявшейся на счета иностранных компаний, менеджмент нефтяной компании подтверждал кипрскому офису компании «PricewaterhouseCoopers» во время аудита отчетности таких компаний в 2002 году, что доказано документами, изъятыми в ходе следствия. Юридический контроль над такими компаниями был оформлен опционными соглашениями. Схемой корпоративной структуры «ЮКОСа», подготовленной кипрским офисом компании «PricewaterhouseCoopers». Значит, письма-представления руководства ОАО НК «ЮКОС» аудиторам компании «PricewaterhouseCoopers», из которых следует, что в ответ на вопрос аудиторов о намерениях руководства Нефтяной компании относительно получаемой компанией прибыли и перечисляемой на счета зарубежных компаний, в пункте 31 письма-представления от 24 мая 2002 года, в пункте 22 письма от 04 июня 2001 года Ходорковский и Мизамор заверяли аудиторов, что существующий в ОАО НК «ЮКОС» контроль над такими иностранными компаниями будет осуществляться и впредь. Указанные письма в своих первых пунктах содержат утверждения о том, что консолидированная финансовая отчетность ОАО НК «ЮКОС» за соответствующие годы, в данном случае за 2001, 2000, 1999 и 1998 года, подготовленная на основе US GAAP, объективно представлена и включает в себе все рас... раскрытия информации, необходимые для такого объективного представления, а также раскрытия информации, на ином основании обязательные для включения в данную финансовую отчетность в соответствии с законодательными и нормативными актами, распространяющимися на ОАО НК «ЮКОС». Таким образом, сторона обвинения считает доказанным, что Ходорковский и Лебедев, осуществляя непосредственное руководство нефтяной компанией «ЮКОС», а в особенности ее финансовыми средствами, осознавали, что их действия по незаконному завладению акциями ОАО НК «ЮКОС» с момента его приватизации по подкупу бывших руководителей Нефтяной компании, по выкупу долгов АКБ «Банк «Менатеп» в ущерб нефтяной компании, по безвозмездному изъятию нефти и реализации ее с использованием широкой сети подставных компаний, по легализации денежных средств, выручаемых от реализации похищенной нефти, путем аккумуляирования ее на счетах подконтрольных им зарубежных компаний с созданием видимости подконтрольности данных компаний ОАО НК «ЮКОС», носят исключительно преступный характер. Не желая быть избалованными в совершении этих преступлений, не желая потерять контроль над Нефтяной компанией, источником их преступного обогащения, Ходорковский и Лебедев по этим ключевым позициям умышленно представляли аудиторам ложную информацию, а именно: об отсутствии документов и информации об истории приобретения ими акций ОАО НК «ЮКОС» с момента его приватизации; о том, что подкуп бывших руководителей ОАО НК «ЮКОС» ими не осуществлялся, а полагавшиеся Муравленко, Иваненко, Казакову и Голубеву вознаграждения стали результатом их работы для нефтяной компании, а не для них, Ходорковского и Лебедева лично; о прибыльности сделок по выкупу прав требования к АКБ «Банк «Менатеп»; о законности деятельности операционных компаний; о том, что вся получаемая от основной деятельности ОАО НК «ЮКОС» прибыль остается в периметре ее консолидации, и в конечном итоге будет распределена в пользу головной компании холдинга. Аудиторская компания «PricewaterhouseCoopers», в отношении которой были проведены следственные действия, в ходе которых аудиторам данной компании стали известны действительные обстоятельства рассмотренных событий, которые им не были известны в ходе аудита консолидированной финансовой отчетности ОАО НК «ЮКОС», признала необоснованность ранее выпущенных ею аудиторских заключений, и тем самым признала всю годовую бухгалтерскую и консолидированную финансовую отчетность ОАО НК «ЮКОС» за период с 1995 по

2004 год включительно недостоверной. Подтверждением этому является письмо об отзыве аудиторских заключений компании «PricewaterhouseCoopers» от 15 июня 2007 года, представленное в ответ на запрос следователя, из которого следует, что им в ходе следствия была предоставлена информация, которая ставит под сомнение достоверность заявлений руководства ОАО НК «ЮКОС», полученных ими в устной и письменной форме в связи с проводившимися аудиторскими проверками. Конкретно это касается информации, в том числе, о несвязанности ОАО НК «ЮКОС» с компаниями «Behles Petroleum S.A.», «South Petroleum Limited» и «Baltic Petroleum Trading Limited», о нефиктивности операционных компаний, о прибыльности операций по выкупу прав требований к АКБ «Банк «Менатеп», о действительных основаниях компенсационных выплат лицам, входившим в состав высшего руководства «ЮКОСа» в период его приватизации. В связи с этим аудиторская компания «PricewaterhouseCoopers» не может более полагаться на заявления руководства ОАО НК «ЮКОС», на которые они полагались в ходе проведения аудиторских проверок, и информацию, предоставленную им ОАО НК «ЮКОС», и по этой причине просит более не полагаться на все ее заключения в отношении консолидированной финансовой отчетности и годовой бухгалтерской отчетности ОАО НК «ЮКОС» за период с 1995 по 2004 год, включая заключения по результатам проверок промежуточной финансовой отчетности. Доказательствами нарушения Ходорковским и Лебедевым прав акционеров ОАО НК «ЮКОС» путем непредоставления им всей достоверной информации о деятельности ОАО НК «ЮКОС» и непредоставлении возможностей в реализации всех своих прав инвесторов являются: протокол №3 годового общего собрания ОАО НК «ЮКОС» от 18 июня 2003 года, из которого следует, что Ходорковский выступил по вопросу № 1 повестки собрания «Утверждение годового отчета ОАО НК «ЮКОС» за 2002 год», при котором осветил следующие вопросы деятельности ОАО НК «ЮКОС»: лидирующее положение компании в топливно-энергетическом комплексе России; рост добычи нефти и использование передовых технологий добычи нефти и газа; развитие нефтепереработки и увеличение производства нефтепродуктов, отвечающих мировым стандартам; развитие сбытовой сети нефтепродуктов; программа развития сети АЗС компании; инвестиционная программа компании; программа компании по развитию газового бизнеса; повышение эффективности деятельности компании на внутреннем и мировом рынках нефти и нефтепродуктов; развитие транспортных возможностей компании; социальная направленность деятельности компании; экологическая программа компании; кадровая политика и программа повышения уровня квалификации персонала. В годовом отчете ОАО НК «ЮКОС» за 2002 год и в выступлении Ходорковского, который лично докладывал собранию акционеров годовой отчет, не упомянуты вопросы описания основных факторов риска, связанных с деятельностью общества, перечень совершенных обществом в отчетном году сделок, признаваемых в соответствии с Федеральным законом «Об акционерных обществах» сделками, в совершении которых имеется заинтересованность, с указанием по каждой сделке заинтересованного лица, существенных условий и органа управления общества, принявшего решение об ее одобрении. Согласно пункту 3.5 Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров, утвержденного Постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 31 мая 2002 года, с изменениями на 07 февраля 2003 года, раскрытие информации по этим двум вопросам является обязательным. Не освещены Ходорковским или иными представителями менеджмента нефтяной компании на данном собрании и другие сведения о существующих рисках, связанных с незаконным завладением им Нефтяной компанией «ЮКОС» с одновременным подкупом в ущерб Нефтяной компании ее прежних руководителей, с незаконностью использования корпоративной структуры, при которой получаемые от реализации добываемой нефти средства скрываются от его собственника, компании «ЮКОС», и ее остальных

акционеров, и других серьезных проблемах, ставших следствием его противоправной деятельности. Ходорковский, таким образом, не поставил акционеров в известность об этом и не сообщил, что эти его решения влекут неблагоприятные для акционеров последствия в виде ожидаемых в связи с этими рисками падения курса акций ОАО НК «ЮКОС» и банкротства компании, а следовательно и потерю инвестиций акционеров и акций компании. Тем самым Ходорковский путем умолчания об истинных фактах обманул остальных акционеров «ЮКОСа», чем добился утверждения годового отчета ОАО НК «ЮКОС» за 2002 год. Не сообщались Ходорковским данные сведения акционерам компании также и на их годовом общем собрании, состоявшемся 27 июня 2002 года, в ходе которого Ходорковский лично докладывал о годовом отчете ОАО НК «ЮКОС» за 2001 год, в результате чего им таким же образом было обеспечено утверждение акционерами годового отчета компании. Между тем, пунктом 27 Положения по бухгалтерскому учету (ПБУ) 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации», утвержденного приказом Министерства финансов России № 43н от 06 июля 1999 года, и действующим до него пунктом 4.34 Инструкции о порядке заполнения форм годовой бухгалтерской отчетности, утвержденной приказом Минфина России № 97 от 12 ноября 1996 года, установлена обязанность руководства организации, в том числе акционерного общества, каковым являлось ОАО НК «ЮКОС», раскрывать в пояснительной записке к бухгалтерской отчетности список всех аффилированных лиц. Обязательность опубликования годовой бухгалтерской отчетности, непременной составляющей которой является и пояснительная записка, установлена: пунктом 11 статьи 48 Федерального закона от 26 декабря 1995 года «Об акционерных обществах», в соответствии с которыми именно общее собрание акционеров утверждает годовую бухгалтерскую отчетность общества, для чего, соответственно, с такой отчетностью все они должны быть ознакомлены менеджментом акционерной компании; статьей 15 Федерального закона от 21 ноября 1996 года «О бухгалтерском учете», обязывающей все организации представлять годовую бухгалтерскую отчетность учредителям (участникам) организации, каковыми, согласно статье 2 Федерального закона «Об акционерных обществах», в акционерных обществах являются акционеры, территориальным органам государственной статистики и другим органам государственной власти в соответствии с законодательством России; статьей 23 Налогового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой каждый налогоплательщик обязан предоставлять в налоговые органы по месту нахождения организации бухгалтерскую отчетность в соответствии с требованиями, установленными Федеральным законом «О бухгалтерском учете», то есть в полном объеме. Дополнительным подтверждением невыполнения Ходорковским и Лебедевым данных нормативных положений для информирования акционеров и остальных внешних пользователей финансовой отчетности ОАО НК «ЮКОС» являются следующие доказательства. Это годовые бухгалтерские отчетности ОАО НК «ЮКОС» за 1999-2000 годы, изъятые в ходе выемок в ЗАО «ПрайсвогтерхаусКуперс Аудит» и осмотренные в соответствующем образом. В пояснительной записке к годовой бухгалтерской отчетности ОАО НК «ЮКОС» за 1999 год указаны сведения о дочерних и зависимых организациях ОАО НК «ЮКОС» и об участии ОАО НК «ЮКОС» в других юридических лицах по итогам 1999 финансового года. В данном перечне приведены в основном производственные, то есть осуществляющие реальную хозяйственную деятельность предприятия, подконтрольные ОАО НК «ЮКОС». Фиктивные организации, использованные в 1999 году для хищения нефти и легализации похищенного имущества, как из числа российских, таких как «Алебра», «Бизнес-Ойл», «Вальд-Ойл», «Виртус», «Грейс», «Грунт», «Кверкус», «Колрейн», «Митра», «Мускрон», «Фландер», «Форест-Ойл», так и из числа зарубежных – «Bonaterm Limited», «Leadfair Limited» – в данном перечне, как и во всей остальной части годовой бухгалтерской отчетности ОАО НК «ЮКОС» за 1999 год не указаны. В

пояснительной записке к годовой бухгалтерской отчетности ОАО НК «ЮКОС» за 2000 год указаны сведения о дочерних и зависимых организациях ОАО НК «ЮКОС» и об участии ОАО НК «ЮКОС» в других юридических лицах по итогам 2000 финансового года. В данном перечне приведены в основном производственные, то есть осуществляющие реальную хозяйственную деятельность предприятия, подконтрольные ОАО НК «ЮКОС». Фиктивные организации, использованные в 2000 году для хищения нефти и легализации похищенного имущества, как из числа российских – «Алебра», «Бизнес-Ойл», «Вальд-Ойл», «Виртус», «Грейс», «Венера-21», «Грунт», «Квадрат», «Кверкус», «Колрейн», «Марс-22», «Митра», «Мускрон», «Нефтемаркет-2000», «Нефттрейд-2000», ООО «Нортекс», «Ратмир», «Сатурн-25», «Стаф», «Фландер», «Форест-Ойл», «Юпитер-24», «Ю-Мордовия», так и из числа зарубежных – «Amersham Trading Limited», «Belmont Finance Corporation», «Bonaterm Limited», «Carenet Limited», «Coastmill Management Limited», «Glenoaks Investment Limited», «Halsley Holding Limited», «Hicksville Management Limited», «Leadfair Limited», «Pronet Holdings Limited», «Routhenhold Holdings Limited», «Silkmillenium Trading Investments Limited» – в данном перечне, как и во всей остальной части годовой бухгалтерской отчетности ОАО НК «ЮКОС» за 2000 год, не указаны. Это сообщение аудиторской компании «PricewaterhouseCoopers», из которого следует, что в консолидированную финансовую отчетность ОАО НК «ЮКОС» за 1999 год включены показатели таких российских компаний, как «Алебра», «Бизнес-Ойл», «Вальд-Ойл», «Виртус», «Грейс», «Грунт», «Кверкус», «Колрейн», «Митра», «Мускрон», «Фландер», «Форест-Ойл», а также показатели зарубежных компаний, таких как «Bonaterm» и «Leadfair». Также из сообщения аудиторской компании следует, что в консолидированную финансовую отчетность ОАО НК «ЮКОС» за 2000 год были включены показатели таких российских компаний, как «Алебра», «Бизнес-Ойл», «Вальд-Ойл», «Виртус», «Грейс», «Венера-21», «Грунт», «Квадрат», «Кверкус», «Колрейн», «Марс-22», «Митра», «Мускрон», «Нефтемаркет», «Нефттрейд», «Нортекс», «Ратмир», «Сатурн», «Стаф», «Фландер», «Форест-Ойл», «Юпитер», «Ю-Мордовия», а также показатели таких зарубежных компаний, как «Amersham», «Belmont», «Bonaterm», «Carenet», «Coastmill», «Glenoaks», «Hicksville», «Leadfair», «Pronet», «Routhenhold», «Silkmillenium». Представляя указанные сведения, ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» сообщило, что список этих компаний базируется на данных файлов на электронных носителях, которые в отношении отчетности 1999 года были подготовлены сотрудниками ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» и сотрудниками управления консолидированной финансовой отчетности ОАО НК «ЮКОС». Исходя из данных ОАО НК «ЮКОС» и решений руководства нефтяной компании, сведения в отношении отчетности за 2000-2003 годы были подготовлены сотрудниками управления консолидированной финансовой отчетности ОАО НК «ЮКОС» самостоятельно и представлены ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» для работы по аудиту консолидированной отчетности. Начиная с бухгалтерской отчетности за 2000 год, требования, предъявляемые к руководству расположенных на территории Российской Федерации организаций по подготовке и опубликованию бухгалтерской отчетности, изменились и стали более жесткими. Приказом Минфина России № 5н от 13 января 2000 года утверждены ПБУ 11/200 «Информация об аффилированных лицах», который был введен в действие, начиная с бухгалтерской отчетности за 2000 год, которым обязали руководство всех организаций, осуществляющих финансовую деятельность на территории Российской Федерации, к которым относилось и ОАО НК «ЮКОС», раскрывать в пояснительной записке к годовой бухгалтерской отчетности информацию об аффилированных лицах акционерными обществами, каковым и являлось ОАО НК «ЮКОС», за исключением случаев, когда такая информация раскрывается организацией в своей сводной финансовой отчетности, которая должна содержаться отдельным разделом. При этом под информацией об аффилированных

лица понимаются данные о любых операциях по передаче активов или обязательств между организацией, подготавливающей бухгалтерскую отчетность, и аффилированным лицом. Указанным ПБУ определены основания признания лиц аффилированными, а также даны понятия контроля одной организацией или физического лица над другой – распоряжение определенным пакетом акций или определенной долей уставного капитала – и понятие возможности оказания значительного влияния одной организации или физического лица на другую организацию, когда имеют возможность участвовать в принятии решений другой организации, но не контролируют ее. Правило бухгалтерского учета обязало руководство таких организаций при раскрытии информации об аффилированных лицах в бухгалтерской отчетности раскрывать характер отношений с таким лицом, виды операций с ним, объем операций каждого вида в абсолютном или относительном выражении, стоимостные показатели по незавершенным на конец отчетного периода операциям, использованные методы определения цен по каждому виду операций с ним. Учитывая, что подсудимые в своих показаниях и их защитники в судебном заседании, а равно сторона обвинения в обвинительном заключении ссылались на Международные стандарты финансовой отчетности, сторона обвинения отмечает, что вопросы раскрытия информации об аффилированных лицах в финансовых отчетах акционерных обществ регулируются в них аналогичным образом. Все указанные стандарты, как российские, так и международные, предусматривают, что раскрытие информации об операциях с аффилированными или связанными сторонами направлено на обеспечение права пользователя финансовой отчетности составить мнение о влиянии взаимоотношений между связанными сторонами на отчитывающуюся компанию. При этом для полноты обеспечения такого права стандарты обязали менеджмент раскрывать информацию о взаимоотношениях между связанными сторонами и в случаях, когда существует контроль, независимо от того, проводились ли операции между связанными сторонами. Также доказательствами игнорирования данных нормативных требований Ходорковским и Лебедевым при обеспечении выпуска финансовой отчетности ОАО НК «ЮКОС» являются годовые бухгалтерские отчетности ОАО НК «ЮКОС» за 2000-2001 год, в пояснительных записках к которым содержится указание о том, что исходя из Правил бухгалтерского учета «Информация об аффилированных лицах», общество не раскрывает в настоящей бухгалтерской отчетности информацию о своих операциях с дочерними обществами, поскольку эта отчетность предоставляется акционерам для рассмотрения на годовом общем собрании вместе со сводной бухгалтерской отчетностью. Годовые бухгалтерские отчетности ОАО НК «ЮКОС» за 2002-2003 годы, в пояснительных записках к которым содержится указание о том, что общество не раскрывает в настоящей отчетности информацию о характере отношений и операций с дочерними зависимыми обществами, поскольку эти данные включены в публикуемую сводную бухгалтерскую отчетность, подготовленную по ОПБУ США, то есть US GAAP. Уже приведенные доказательства того, что Ходорковский, как фактический руководитель Нефтяной компании и всей ее консолидированной структуры, совместно с Лебедевым контролировал ход работ по подготовке финансовой отчетности ОАО НК «ЮКОС», как годовой бухгалтерской, составляемой по российским Правилам бухгалтерского учета, так и сводной, то есть консолидированной, составляемой по US GAAP, и, что важнее, лично представлял годовую бухгалтерскую отчетность акционерам компании на их общих собраниях. Содержание всей отчетности ОАО НК «ЮКОС» им обоим было известно до ее опубликования, которое без их согласования не проходило. Также это подтверждает консолидированная финансовая отчетность ОАО НК «ЮКОС» за 1999, 2001, 2002 год, которая не содержит информации обо всех операциях ОАО НК «ЮКОС» с аффилированными лицами в том виде, как это требуют Правила бухгалтерского учета. Приведенными доказательствами установлено, что ссылка в годовой бухгалтерской

отчетности ОАО НК «ЮКОС» о наличии информации об аффилированных лицах в консолидированной финансовой отчетности нефтяной компании является ложной. В судебном заседании подсудимый Ходорковский заявил, что применявшиеся им, как фактическим руководителем ОАО НК «ЮКОС», трансфертные цены при оформлении сделок по реализации нефти добывающих компаний не противоречили требованиям российского закона, были согласованы им с представителями государства, информация об этих сделках была доступна всем заинтересованным лицам, в том числе акционерам, кроме того, такая практика соответствовала международным стандартам. Однако его доводы опровергаются материалами уголовного дела, требованиями закона и требованиями международных нормативных документов. Учитывая многочисленные ссылки защиты и подсудимых на международные стандарты, в том числе относимые к трансфертным ценам, сторона обвинения вынуждена разъяснить их суть для цели обоснования несостоятельности выводов подсудимых и защитников. Под трансфертным ценообразованием в мировой практике налогообложения понимается установление цен при сделках между аффилированными организациями, которые, как правило, отличаются от рыночных цен на реализуемые товары. При этом трансфертное ценообразование зачастую используется в целях уклонения от уплаты налогообложения путем занижения цены и перемещения налогооблагаемой базы в сторону предприятий с пониженным налоговым бременем. Налоговое законодательство большинства стран предусматривает возможность административного изменения цены сделки в целях налогообложения в случаях установления ею трансфертного характера. В России это предусмотрено статьей 40 Налогового кодекса Российской Федерации в случае установления отклонения цены сделки на 20 % или более от рыночной цены. основополагающим же документом в области регулирования трансфертного ценообразования в целях налогообложения для большинства государств, входящих в международное бизнес-сообщество, является Руководство Организации по экономическому сотрудничеству и развитию по трансфертному ценообразованию для транснациональных корпораций и налоговых органов. Из-за широкого применения это руководство по своей природе носящее рекомендательный характер, фактически приобрело нормативный характер. В пункте 11 Предисловия к Руководству дается определение трансфертных цен. Под ними понимаются цены, по которым реализуется товар любому ассоциированному предприятию. Предприятия являются ассоциированными, если одно из них прямо или косвенно участвует в управлении, контроле или капитале другого, или же оба находятся под общим контролем. Руководство ссылается на принцип «вытянутой руки». Данный принцип построен на ассоциации с танцующей парой: ассоциированные лица танцуют щека к щеке или обнявшись, а независимые друг от друга люди танцуют на расстоянии вытянутой руки. Этот принцип, по существу, является международным стандартом для стран-членов ОЭСР и означает требование рассматривать фактические отношения ассоциированных предприятий с точки зрения того, какими были бы их отношения, если бы они являлись независимыми, неассоциированными сторонами. Данное правило означает, что ассоциированные лица, несмотря на свою обоюдную связанность, должны в сделках с друг другом применять цены, какие они применяли бы с третьими незаинтересованными лицами. В случае если цены, установленные ассоциированными предприятиями, не соответствуют принципу «вытянутой руки», исходной базой (моделью) для корректировки, в том числе со стороны налоговых органов, являются взаимоотношения между независимыми лицами в сравнимых сделках при сравнимых обстоятельствах. Общепринятое определение принципа «вытянутой руки» приводится в параграфе 1 статьи 9 Модельной налоговой конвенции: «В случае, когда условия установлены между двумя ассоциированными предприятиями в их коммерческих и финансовых отношениях таким образом, что они отличаются от тех, которые были бы установлены между независимыми предприятиями, то любая

прибыль, которая была бы начислена одному из предприятий, но из-за начисления таких условий не была ему начислена, может быть включена в прибыль данного предприятия и, соответственно, обложена налогом». Сторона обвинения отмечает, что значительная доля деятельности ОЭСР связана с противодействием отмыванию денег, уходу от налогов, коррупции и взяточничеству. При этом ОЭСР были выработаны некоторые механизмы, призванные положить конец практике создания рядом государств так называемых «налоговых оазисов». Несмотря на то обстоятельство, что Российская Федерация не являлась членом ОЭСР в инкриминируемый подсудимым период, о чем говорили подсудимые при допросе государственными обвинителями свидетелей, в том числе Грефа, однако сторона обвинения обращает внимание на то, что Российская Федерация включена названной организацией в список юрисдикций, которые в достаточной степени имплементировали налоговые стандарты, принятые на международном уровне (Текущий доклад о юрисдикциях, наблюдаемых Глобальным форумом ОЭСР по имплементированию налоговых стандартов, принятых на международном уровне, по состоянию на 02 апреля 1999 года, подготовленный к встрече Большой двадцатки). В тот же список, надо отметить, вошли и все члены ОЭСР, включающие развитые экономики мира, такие как США, Германия, Великобритания, Япония и другие. Ссылки подсудимых на соответствие применения трансфертных цен требованиям US GAAP и других норм США несостоятельны, так как законодательство США о трансфертных ценах, Кодекс о внутренних доходах США и Временные инструкции к нему, сопоставимы с Руководящими указаниями ОЭСР. Общепризнанные принципы бухгалтерского учета US GAAP регулируют исключительно правила отражения в бухгалтерском учете уже совершенных финансово-хозяйственных операций, а не порядок их совершения. Согласно статье 482 Кодекса о внутренних доходах США, «в любом случае, когда две или более организации, независимо от того, инкорпорированы они или нет, учреждены в США или нет, и независимо от их аффилированности, принадлежат или контролируются прямо или косвенно лицами, объединенными одними и теми же интересами, уполномоченный орган вправе отнести, разделить или распределить валовой доход, списания, скидки или надбавки между этими организациями, торговыми или хозяйственными субъектами, если он определит, что такое отнесение, разделение или распределение необходимо в целях предотвращения уклонения от налогообложения или для точного определения (отражения) дохода какой-либо из этих организаций, торговых или хозяйственных субъектов». Инструкции для применения статьи вышеуказанного кодекса, статьи 482, основаны на принципе, согласно которому сделки между связанными сторонами – контролируемые сделки – должны оцениваться на принципе «вытянутой руки», то есть так, как несвязанные стороны строили бы свои отношения в неконтролируемых сделках. Более того, законодательство США предусматривает специальный порядок ведения учета контролируемых сделок и связанных контрагентов, а также предоставления отчетности. Так, в статье 6038 вышеуказанного кодекса предусматривается требование ведения отдельного учета контролируемых операций и предоставления соответствующей информации для компании, которая контролируется иностранным лицом или осуществляет операции со связанными лицами. При этом Инструкции предусматривают предоставление регулятору, то есть государственному органу, таких документов, как документации по ценообразованию, корреспонденции, а также заполнение специальной формы отчетности в отношении каждой связанной с налогоплательщиком стороны, с которой заключались подлежащие отчетности сделки в течение года. Другими словами, требования законодательства США, равно как и Руководящие требования ОЭСР, направленные на обеспечение корпорациями, в том числе транснациональными, соблюдение ценовой и, соответственно, налоговой политики, установленной государством, их размещение, запрещают применять низкие цены в сделках между

ассоциированными лицами с целью вывода прибыли, например, в зоны льготного налогообложения, обязывают применять к сделкам между ассоциированными лицами условия сделок между незаинтересованными сторонами, то есть, по сути, рыночные цены, раскрывать информацию обо всех операциях между ассоциированными лицами государственным органам. Таким образом, применение Ходорковским и Лебедевым при организации, оформлении изъятия у ОАО «Юганскнефтегаз», «Томскнефть-ВНК», «Самаранефтегаз» и дальнейшей реализации нефти заниженных цен, обеспечение ими выведения таким способом получаемых от такой реализации денежных средств на счета подконтрольных только им зарубежных организаций, сокрытие информации о таких операциях и местах сосредоточения прибыли от акционеров, государственных налоговых и других регулирующих органов противоречило не только российскому законодательству, но также и всем международным стандартам, на которые сослались подсудимые. Вышеизложенные положения опровергают доводы подсудимых о соответствии их деятельности по реализации нефти международной практике применения трансфертных цен. Это подтвердили допрошенные в судебном заседании по инициативе стороны защиты свидетели Греф, потерпевший Демченко. В ходе допроса свидетеля Грефа подсудимый Ходорковский, задавая ему вопросы, обосновывал в этих вопросах законность применения им при оформлении реализации нефти «ЮКОСа» с использованием оффшорных предприятий. Он также обосновывал признание законности применения таких цен государством, в том числе в лице свидетеля, занимающего в то время должность министра экономического развития и торговли Российской Федерации. Свои утверждения подсудимый Ходорковский просил свидетеля Грефа подтвердить, однако указанные и другие утверждения подсудимого свидетель Греф опроверг и обосновал противоправность применения трансфертных цен и нарушение в результате их использования прав государства и миноритарных акционеров. Так, подсудимый Ходорковский в своих вопросах утверждал, что так называемые трансфертные цены устанавливаются руководством компании для целей обеспечения потребностей финансирования конкретных дочерних обществ в рамках каждого сегмента, при этом эти цены определяются на основании показателей бухгалтерской отчетности дочернего общества по принципу «себестоимость плюс нормальная прибыль». Опровергнув эти утверждения, свидетель Греф показал суду, что вопросы трансфертного ценообразования для России в тот период являлись большой проблемой: «Применение трансфертных цен является предметом жесткого регулирования во всем мире, существуют соответствующие Правила ОЭСР. Тем не менее, проблема включала в себе 2 составляющие – непоступление налогов в бюджет и нарушение прав миноритарных акционеров. Непоступление налогов в российский бюджет было следствием того, что прибыль, получаемая от реализации добываемой в России нефти, выводилась в зарубежные оффшоры, то есть в так называемые центры прибыли, а издержки от добычи оставались на российских компаниях, то есть в так называемых центрах издержек. Нарушение прав акционеров дочерних добывающих компаний, в том числе государства, выражалось в том, что они оказывались акционерами центров издержек и были лишены в связи с этим возможности участвовать в распоряжении получаемой прибыли. Тем самым государство, на территории которого осуществлялась добыча нефти, терпело ущерб в связи с непоступлением в бюджет налогов и, наряду с другими миноритарными акционерами, в связи с неполучением дивидендов в случае участия в акционерном капитале нефтедобывающих обществ». Свидетель Греф отказался также подтвердить усеченное умозаключение подсудимого Ходорковского о том, что соблюдение им интересов акционеров дочерних нефтедобывающих акционерных компаний «ЮКОСа» подтверждает сам факт перевода их на единую акцию ОАО НК «ЮКОС». При этом свидетель Греф показал, что соблюдение интересов акционеров в таком случае может иметь место только в случае, когда акционерам показана вся экономика, показано, что

их часть прибыли агрегирована наверх, все это посчитано. Кроме того, свидетель Греф подтвердил, что Ходорковский всегда называл себя руководителем и владельцем Группы компаний «ЮКОС». Свидетель Христенко, в 1999-2000 годах состоявший в должности первого заместителя председателя Правительства Российской Федерации, а затем до 2004 года в должности заместителя председателя Правительства России, в части проблем, связанных с трансфертными ценами, дал показания, аналогичные показаниям свидетеля Грефа. Показания потерпевшего Демченко это подтверждают, из которых следует, что он, как акционер ОАО «ВНК», пострадал от действий Ходорковского не только по поглощению ОАО «ВНК» «ЮКОСом», но и по использованию Ходорковским периметра консолидации. Ему, как акционеру, никто и никогда консолидированную отчетность не показывал, не разъяснял и не объяснял, почему все деньги от реализации нефти собираются в каких-то центрах прибыли, и он, как акционер центра издержек, не имел к этой прибыли доступа. Узнав в ходе следствия и судебного разбирательства о консолидированной прибыли ОАО НК «ЮКОС», он подал уточненные иски требования. Пытаясь добиться от руководства ОАО НК «ЮКОС», особенно от Ходорковского, которого все воспринимали как действительного руководителя Нефтяной компании, защиты интересов миноритарных акционеров, они пытались объединить свои усилия, заявляли своих кандидатов в совет директоров ОАО «ВНК», но руководство ОАО НК «ЮКОС», материнской по отношению к ОАО «ВНК» компании, их усилия проигнорировало, их кандидат в совет директоров не прошел. Более того, не единичны примеры, когда акционеров не пускали на общие собрания под видом того, что место регистрации на собрание находилось по другому адресу, нежели место проведения самого собрания. Сторона обвинения в связи с анализом доказательств, касающихся вопросов занижения цен и трансфертного ценообразования, еще раз указывает, что из показаний Грефа, Христенко и Демченко следует, что при применении в деятельности коммерческих организаций одновременно затрагиваются 2 объекта отношений: отношения по поводу налогообложения и отношения по поводу прав собственников, акционеров в данном случае. Тем самым и эти доказательства подтверждают, что занижение стоимости нефти, совершаемое организованной группой, возглавляемой Ходорковским и Лебедевым, одновременно посягало на 2 объекта правоотношений и влекло как налоговую ответственность, так и ответственность за посягательство на собственность, в связи с чем позиция стороны защиты, в которой они заявляют, что в данном деле допускается двойное инкриминирование за одни и те же действия, является несостоятельным. В судебном заседании подсудимые Ходорковский и Лебедев, а также их защитники утверждали, что обвинение незаконно противопоставило вопросы получения прибыли акционерным обществом вопросам распределения этой прибыли, то есть дивидендов, среди его акционеров. Сторона обвинения утверждает, что указанные доводы стороны защиты противоречат предъявленному обвинению, которое основано на том, что Ходорковским и Лебедевым были противопоставлены свои собственные личные интересы интересам остальных акционеров ОАО НК «ЮКОС», активы которого использовались подсудимыми в своих корыстных интересах, помимо и вопреки интересам остальных инвесторов. Это, по сути, подтвердил подсудимый Ходорковский в своих показаниях, в том числе о том, что он распоряжался деньгами всей Нефтяной компании исключительно по своему усмотрению, мнение иных лиц, в том числе миноритарных акционеров, его не интересовало. Если миноритарные акционеры были не согласны с его решением, они могли обращаться в суд. Кроме того, сторона обвинения настаивает на том, что Ходорковским и Лебедевым вопреки интересам остальных акционеров компании не представлялась им информация о применявшейся ими практике занижения цен при оформлении сделок по реализации похищаемой нефти и нарушении тем самым интересов дочерних нефтедобывающих предприятий и их акционеров, выведении получаемой от этого выручки на подконтрольные им зарубежные компании,

использовании части этой прибыли без распределения ее в пользу ОАО НК «ЮКОС» и без согласования на общих собраниях акционеров этого акционерного общества по своему усмотрению. Между тем, вопросы, касающиеся распределения прибыли, относятся к исключительной компетенции общих собраний акционеров, а не отдельных собственников компаний и их руководителей. Так, в соответствии со статьей 48, пункта 1 Закона Российской Федерации от 26 декабря 1995 года «Об акционерных обществах» к исключительной компетенции общего собрания акционеров относится решение вопроса об утверждении годовых отчетов, бухгалтерских балансов, счета прибылей и убытков общества, распределение прибылей и убытков. Согласно стандарту US GAAP, на который подсудимые ссылались в ходе судебного заседания, основными пользователями консолидированной финансовой отчетности являются инвесторы, что подтвердил при допросе в качестве свидетеля аудитор компании Даг Миллер. Акционеры ОАО НК «ЮКОС», как по международным стандартам финансовой отчетности, так и по российским нормативным актам, обладали исключительной компетенцией на собрании акционеров получать у менеджеров компании, которых представлял Ходорковский, информацию о размере полученной прибыли и принять решение о ее распределении. Между тем, акционеры на собраниях акционеров уведомлялись только о части прибыли, полученной ОАО НК «ЮКОС», отраженной в годовом бухгалтерском отчете, составленном по российским Правилам бухгалтерского учета. Консолидированная финансовая отчетность либо отдельные ее составляющие или показатели на общих собраниях акционеров не представлялись.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: непредоставление Ходорковским и Лебедевым консолидированной финансовой отчетности ОАО НК «ЮКОС» акционерам на общих собраниях акционеров или в иной форме, полностью либо в части основных существенных показателей, кроме приведенных выше, подтверждаются следующими доказательствами. Показаниями свидетеля Вилявина, из которых следует, что он с 1996 года является акционером ОАО НК «ЮКОС». Он посещал все общие годовые собрания акционеров Нефтяной компании. На внеочередные собрания он также ходил, но не на все. Трижды он был очевидцем того, как мелких акционеров сотрудники охраны «ЮКОСа» не допускали на общие собрания. В то время собрания проводились на Колпачном переулке, и когда они приходили к этому зданию, их переводили через дорогу, проверяли паспорта, затем просили подождать начала собрания. Чуть позже им сообщалось, что регистрация участников собрания акционеров уже завершена, и они не успели ее пройти. Все это происходило до 1999 года включительно, когда на одно из таких собраний пришли журналисты, и обстоятельства недопуска акционеров на общие собрания в «ЮКОС» стало достоянием средств массовой информации. Финансовые показатели консолидированной финансовой отчетности ОАО НК «ЮКОС» им как акционерам компании никогда не представлялись, данный термин ему стал известен в ходе допроса от следователя. Им предоставлялась только годовая бухгалтерская отчетность ОАО НК «ЮКОС», отличие от нее консолидированной финансовой отчетности им не разъяснялось. Он не является специалистом в области бухгалтерского учета и отчетности, финансов и аудита и не владеет иностранными языками. Показатели консолидированной финансовой отчетности ОАО НК «ЮКОС» до него никто не доводил. Ознакомиться с показателями этой отчетности в сети Интернет он не имеет возможности, так как у него нет доступа к этой сети ни дома, ни на работе. Ознакомившись с содержанием протоколов годовых общих собраний акционеров ОАО НК «ЮКОС», свидетель показал, что его содержание не совсем соответствует ходу задокументированных ими собраний. В частности, протоколом №1 годового общего собрания акционеров НК «ЮКОС» от 27 июня 2002 года, в соответствии с которым на собрании рассматривались в числе прочих вопросы утверждения годового отчета о деятельности компании в 2001 году, утверждения бухгалтерской отчетности компании за тот же период, утверждения распределения прибыли компании за 2001 год, включая

выплату дивидендов по ее обыкновенным акциям, и другим вопросам. Как следует из содержания протокола, при рассмотрении вопроса повестки дня об утверждении бухгалтерской отчетности представитель акционеров Куликова указала правлению на допущенные Нефтяной компанией нарушения требований Федерального закона «Об акционерных обществах», а именно в части того, что акционерам компании предоставлены только форма № 1, бухгалтерский баланс, и № 2, отчет о прибылях и убытках, тем самым бухгалтерская отчетность акционерам предоставлена не в полном объеме, и кроме того, не раскрыты операции с аффилированными лицами компании. На это замечание ответила обозначенная в указанном протоколе собрания главный бухгалтер Нефтяной компании Голубь. Она представителю акционеров Куликовой сообщила, что отчетность компании подготовлена в полном объеме и представлена в налоговые органы, а данные об операциях с аффилированными лицами представлены в консолидированной финансовой отчетности, которые размещены на... на сайте ОАО НК «ЮКОС» в Интернете. Поддержавший Голубь вице-президент ОАО НК «ЮКОС» Александян информировал акционеров о том, что требования Куликовой не основаны на действующем законодательстве. Приведенное в этом протоколе сообщение Голубь является ложным, так как доказано, что ни в налоговые органы не сдавалась, ни в Интернете, ни в других публичных источниках информации консолидированная финансовая отчетность НК «ЮКОС» не публиковалась. Выше стороной обвинения приведены доказательства подконтрольности Голубь, и Александяна Ходорковскому и Лебедеву, которые руководили ОАО НК «ЮКОС» в целом, а Лебедев непосредственно курировал подготовку финансовой отчетности ОАО НК «ЮКОС» и взаимодействие с аудиторами компании «PricewaterhouseCoopers». Кроме того, Ходорковский лично участвовал в данном собрании, в его президиуме, но не поправил указанных лиц, давших акционерам ложные заверения, в связи с чем сторона обвинения считает доказанным выполнение Голубь и Александяном указаний своих руководителей Ходорковского и Лебедева при предоставлении акционерам ложных сведений в указанной части. Приведенные доказательства сокрытия Ходорковским и Лебедевым правдивой и полной информации об использованной ими схеме реализации нефти «ЮКОСа» и перечислении получаемых от такой реализации денежных средств сторона обвинения считает достоверными и достаточными. Кроме того, вина подсудимых доказывается отчетами о прибылях и убытках ОАО НК «ЮКОС» годовой бухгалтерской отчетности и консолидированной финансовой отчетностью, исходя из которых полученная чистая прибыль равнялась: в 1999 году по российским стандартам – 228 миллионов долларов США или 6 миллиардов 157 миллионов рублей, по US GAAP – 1 миллиард 152 миллиона долларов США или 31 миллиард 115 миллионов рублей; в 2000 году по ПБУ – 255 миллионов долларов США или 7 миллиардов 191 миллион рублей, по US GAAP – 3 миллиарда 724 миллиона долларов США или 104 миллиарда 868 миллионов рублей; в 2001 году по ПБУ – 985 миллионов долларов США или 29 миллиардов 687 миллионов рублей, по US GAAP – 3 миллиарда 156 миллионов долларов США или 95 миллиардов 122 миллиона рублей; по 2002 году по ПБУ – 1 миллиард 281 миллион долларов США или 40 миллиардов 701 миллион рублей, по US GAAP – 3 миллиарда 58 миллионов долларов США или 97 миллиардов 183 миллиона рублей. Кроме того, доказывается протоколом № 3 годового общего собрания акционеров ОАО НК «ЮКОС» от 18 июня 2003 года, из которого следует, что генеральный директор ООО «ЮКОС ФБЦ» Голубь выступила по вопросу № 2 «Утверждение распределения прибыли ОАО НК «ЮКОС» за 2002 финансовый год, включая выплату дивидендов по обыкновенным акциям ОАО НК «ЮКОС» за 2002 финансовый год». На голосование выносился следующий проект решения: «Утвердить бухгалтерскую отчетность, в том числе отчет о прибылях и убытках ОАО НК «ЮКОС» за 2002 финансовый год». По результатам голосования утверждена бухгалтерская отчетность, в том числе отчет о прибылях и убытках ОАО НК «ЮКОС» за 2002 год.

Третий вопрос, который рассматривался на собрании – утверждение распределения прибыли ОАО НК «ЮКОС» за 2002 финансовый год, включая выплату дивидендов по обыкновенным акциям ОАО НК «ЮКОС» за 2002 финансовый год. По этому вопросу выступил Мизамор. На голосование выносился следующий проект решения: «Утвердить распределение прибыли ОАО НК «ЮКОС» за 2002 финансовый год. Дополнительно к выплаченным дивидендам по обыкновенным акциям ОАО НК «ЮКОС» за 9 месяцев 2002 года в размере 5 рублей 70 копеек за одну акцию выплатить дивиденды по результатам 2002 финансового года в денежной форме в размере 4 рубля 19 копеек на одну обыкновенную акцию ОАО НК «ЮКОСа», выплатить дивиденды в срок до 31 августа 2003 года. Перечисление дивидендов в безналичной форме в предложенном на выбор акционеров порядке». Приведенные доказательства свидетельствуют о том, что акционерам ОАО НК «ЮКОС» не сообщалось ни на общих собраниях, ни в бухгалтерской отчетности, представляемой им на таких собраниях, о размерах действительной чистой прибыли, полученной Нефтяной компанией «ЮКОС» с использованием всей своей консолидированной структуры, показатели которой были приведены в отчете консолидированной финансовой отчетности. Доказательствами, подтверждающими получение Ходорковским и Лебедевым чистой прибыли от деятельности ОАО НК «ЮКОС» и всей ее консолидированной структуры в большем размере, нежели это отражалось в годовой бухгалтерской отчетности Нефтяной компании, составленной по российским стандартам, подтверждается: консолидированной финансовой отчетностью ОАО НК «ЮКОС» за 2002 финансовый год с указанием чистой прибыли компании в размере 9 миллиардов 938 миллионов долларов США; сообщением электронной почты от 24 июня 2004 года от Зайцева с приложением проекта отчета «Источник фондов», из которого следует, что всего за период с 1999 по 2003 год было аккумулировано на счетах зарубежных компаний без перечисления ОАО НК «ЮКОС» 9 миллиардов 599 миллионов долларов США чистой прибыли. При этом аккумулированная на счетах российских компаний «Фаргойл» и «Ратибор» выручка от реализации похищенной нефти в сумме, превышающей 4,2 миллиарда долларов США, в течение 2002-2003 годах перечислена в качестве дивидендов компании «Brill Management Limited» от компании «Фаргойл» через вышеупомянутые компании «Nassaubridge Management Limited» и «Moonstone Services Limited», а от компании «Ратибор» – через компанию «Dansley Limited» и «James Trust». Затем около 1,8 миллиарда долларов США в тот же 2003 год компанией «Brill Management Limited» были переданы в качестве займа компании «Carenet Limited». Перечисленные в компании «Halsley Holding Limited» и «Belmont Finance Corporation» 700 миллионов долларов США были израсходованы на приобретение ценных бумаг, а 80 миллионов долларов США – на выплаты своим подчиненным вознаграждений. В соответствии с пунктом 2.11 Методических рекомендаций по составлению и предоставлению сводной бухгалтерской отчетности, утвержденных приказом Минфина России от 30 декабря 1996 года, сводная бухгалтерская, то есть консолидированная финансовая отчетность представляется учредителям головной организации. В соответствии с частью первой статьи 2 Федерального закона «Об акционерных обществах» участниками акционерного общества являются акционеры. При этом регулируемые этими указаниями отношения распространяются как на сводную отчетность, подготовленную по российским положениям, так и на иную сводную отчетность, составленную по международным стандартам финансовой отчетности. Доказательствами не предоставления этой информации Ходорковским и Лебедевым акционерам компании являются: консолидированная финансовая отчетность ОАО НК «ЮКОС» за 2001 год, из которой можно понять, что ОАО НК «ЮКОС» является связанной с банками «Доверительный и инвестиционный банк» и «Менатеп Санкт-Петербург», в которых Нефтяная компания владела более 50% акций. В данной отчетности имеется информация по приобретению

«ЮКОСом» активов «Ангарской нефтехимической компании», ВСНК, «Kvaerner ASA» (инжиниринговая компания, переименованная впоследствии в «John Brown Hydrocarbons Limited» и «Davy Process Technology Limited»), ЗАО «Роспан Интернешнл», ЗАО «Уренгойл Инк.», ОАО «Арктикгаз» и «Mazeiki nafta», по владению «ЮКОСом» крупными своими дочерними производственными комплексами, такими как ОАО «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», ОАО «Томскнефть-ВНК», ОАО «Ачинский НПЗ», ОАО «Новокуйбышевский НПЗ», ОАО «Куйбышевский НПЗ», ОАО «Сызранский НПЗ». Также в консолидированной отчетности в примечании отражено, что компания контролируется компанией «Group Menatep Limited» через свои дочерние холдинговые компании «YUKOS Universal Limited» и «Hulley Enterprises Limited». Отражено, что три старших менеджера ОАО НК «ЮКОС», включая председателя исполнительного комитета совета директоров, являются основными акционерами «Group Menatep Limited». Кроме того, раскрыто, что «Group Menatep Limited» напрямую или косвенно контролирует два акционерных банка, в которых ОАО НК «ЮКОС» является инвестором, а именно «Доверительный и инвестиционный банк», а также Банк «Менатеп Санкт-Петербург», а также определенное количество других предприятий. Отражено, что АКБ «Банк «Менатеп», который в 1999 году заявил о банкротстве и был впоследствии ликвидирован в 2001 году, также имеет отношение к ОАО НК «ЮКОС», которое было держателем простых акций этого банка. Кроме того, в консолидированной финансовой отчетности содержится информация о том, что ОАО НК «ЮКОС» провела многочисленные операции с несколькими компаниями внутри структуры «Group Menatep Limited». Как указано в самой отчетности, эти операции состояли в ведении банковской и инвестиционной деятельности, а также в оказании консультационных услуг, которые предоставлялись банком «Доверительный и инвестиционный банк» и банком «Менатеп Санкт-Петербург», а также в организации через компанию «YUKOS Universal Limited» фонда ветеранов. Кроме того, ОАО НК «ЮКОС», как указано там же, провела несколько операций, касающихся прав на сбор денежных средств и обязательств по оплате взносов в предприятия, контролируемые «Group Menatep Limited» и АКБ «Банк «Менатеп» в результате процедур по банкротству АКБ «Банка «Менатеп» в период 1999-2001 годах. Консолидированная финансовая отчетность ОАО НК «ЮКОС» за 2001 год также содержит краткий отчет о наиболее важных других компаниях-участниках, в которых компания провела операции, в котором в качестве таких связанных сторон указаны только Ачинский НПЗ, Ангарская нефтехимическая компания, «Menatep IF A», «Menatep Limited», «Прогресс Гарант», «Волготанкер», «Доверительный и инвестиционный банк» и банк «Менатеп Санкт-Петербург». В этой отчетности ОАО НК «ЮКОС» не содержится информации обо всех операциях ОАО НК «ЮКОС» по передаче активов и обязательств между организацией, подготавливающей бухгалтерскую отчетность, и аффилированными лицами, в том числе по приобретению товаров и оказанию услуг, приобретению и продаже основных средств и активов, финансовые операции, включая предоставление займов, и участие в уставных (складочных) капиталах других организаций, а также предоставление гарантий и залогов и другие операции. Не содержится в консолидированной финансовой отчетности ОАО НК «ЮКОС» информации о характере отношений с аффилированными лицами, о видах операций с ними, об объемах операций каждого вида, о стоимостных показателях по незавершенным на конец отчетного периода операциям, об использованных методах определения цен по каждому виду операций. Таким образом, консолидированная финансовая отчетность ОАО НК «ЮКОС» за 2001 год, на которую на общем собрании акционеров ОАО НК «ЮКОС» 27 июня 2002 года ссылалась главный бухгалтер Нефтяной компании Голубь, не содержит информации об операциях с аффилированными лицами, в том числе, в том виде, как того требуют ПБУ, и раскрывает незначительную часть всей корпоративной структуры ОАО НК «ЮКОС».

Кроме того, из информации ЗАО «ПрайсвогтерхаусКуперс Аудит», в которой перечислены российские и зарубежные компании, признанные зависимыми от ОАО НК «ЮКОС» самой же нефтяной компанией, ее руководителями и другими работниками, участвующими в составлении, утверждении и проверке консолидированной финансовой отчетности, такими компаниями, зависимыми от ОАО НК «ЮКОС», чьи показатели включались в консолидированную финансовую отчетность Нефтяной компании, являлись: в 1999 году – российские компании «Алебра», «Бизнес-Ойл», «Вальд-Ойл», «Виртус», «Грейс», «Грунт», «Кверкус», «Колрейн», «Митра», «Мускрон», «Фландер», «Форест-Ойл» и ряд зарубежных компаний; в 2000 году – российские компании «Алебра», «Бизнес-Ойл», «Вальд-Ойл», «Виртус», «Грейс», «Венера-21», «Грунт», «Квадрат», «Кверкус», «Колрейн», зарубежные компании «Belmont», «Bonaterm», «Halsley», «YUKOS Finance» и многие другие. В 2001 год также идет перечисление компаний. Ваша Честь, данный, значит, документ уже исследовали в судебном заседании, я подробно не буду на нем останавливаться. Консолидированная финансовая отчетность ОАО НК «ЮКОС» за 1999 год, из которой следует, что данная отчетность включает все крупные контролируемые дочерние общества ОАО НК «ЮКОС», в которых доля прямого или косвенного участия Нефтяной компании составляет более 50 % акций, обладающих правом голоса, а также все крупные контролируемые дочерние общества Нефтяной компании, в отношении которых ОАО НК «ЮКОС» имеет право приобретения за незначительную сумму более 50 % акций, обладающих правом голоса. Финансовые вложения в иные предприятия учитываются в данной отчетности по методу долевого участия в отношении совместных предприятий и предприятий, в которых доленое участие ОАО НК «ЮКОС» голосующими акциями составляет от 20 до 50 %, или по фактической стоимости приобретения. Из этой отчетности можно понять, что ОАО НК «ЮКОС» является связанной с банками «Доверительный и инвестиционный банк» и ЗАО «Менатеп Санкт-Петербург», а также Ачинский НПЗ, ОАО «ВНК». Иные аффилированные с ОАО НК «ЮКОС» лица и операции с ними в консолидированной финансовой отчетности не раскрыты. Следующая консолидированная финансовая отчетность ОАО НК «ЮКОС» за 2002 год, из которой следует, что сводные финансовые отчеты включают операции по всем экономическим единицам. Из этой отчетности следует, что ОАО НК «ЮКОС» является связанной с банками «ДИБ» и «Менатеп Санкт-Петербург», «Кубаньэнерго», «Белгородэнерго», «Томскэнерго», «Тамбовэнерго», «Уренгойл», «Роспан», в которых нефтяная компания владела более 50 % акций. В данной отчетности имеется информация по приобретению «ЮКОСом» активов «Саханефтегаз», «Мажекяй Нафта», ОАО «Арктикгаз», «Роспан Интернэшнл», ЗАО «Уренгойл», ВСНК и других предприятий, а также «Восточносибирской нефтяной газовой компании». В консолидированной отчетности отражено, что компания заключала многочисленные сделки с несколькими компаниями внутри группы «Group Menatеп Limited». Эти сделки касались в основном банковской и инвестиционной деятельности, а также консультационных услуг, осуществляемых банками «ДИБ» и «Менатеп Санкт-Петербург», а также финансирования через компанию «YUKOS Universal Limited» выплат, осуществлявшихся в рамках программы социальной поддержки ветеранов. В дополнение к этому ОАО НК «ЮКОС» также осуществляла ряд сделок, включая обретение прав и обязанностей, связанных с получением средств и выплатами в экономических единицах, контролируемых «Group Menatеп Limited», а также АКБ «Банк «Менатеп», вытекающими из процедуры банкротства банка в период 1999-2001 годы. Консолидированная финансовая отчетность ОАО НК «ЮКОС» за 2002 год в том же своем 16 примечании также содержит сведения о других значимых родственных сторонах, с которыми ОАО НК «ЮКОС» совершала сделки. Идет перечисление опять же предприятий. И в этой отчетности не содержится раскрытие информации об аффилированных лицах ОАО НК «ЮКОС» и операциях с ними в том

виде, как того требуют ПБУ, и как об этом утверждала Голубь в присутствии Ходорковского на общем собрании акционеров ОАО НК «ЮКОС» 27 июня 2002 года. Кроме того, доказательствами, подтверждающими опубликование по указанию Ходорковского и Лебедева консолидированной финансовой отчетности ОАО НК «ЮКОС» исключительно на английском языке, несмотря на то, что многочисленные акционеры нефтяной компании составляли русскоязычные граждане, это по поводу доступности информации. Протокол от 02 апреля 2007 года осмотра документов, размещенных в сети Интернет на сайте по адресу «yukos.ru», согласно которому на данном сайте, являвшемся официальной Интернет-страницей ОАО НК «ЮКОС», была опубликована консолидированная финансовая отчетность ОАО НК «ЮКОС» за 1999-2002 год. Данная отчетность, как показал осмотр документов, содержалась исключительно в варианте на английском языке. Также на данном сайте публиковались годовые ежеквартальные отчеты ОАО НК «ЮКОС», однако самыми ранними из них на сайте опубликованы только годовой отчет Нефтяной компании за 2004 год и ежеквартальный отчет ОАО НК «ЮКОС» за 4 квартал 2003 года. Однако при этом на сайте опубликованы краткие заметки под заголовком «Итоги деятельности НК «ЮКОС» за 2000, 2001, 2002, 2003 годы, содержащие исключительно информацию об объемах добычи нефти, ее переработке и сбыте нефтепродуктов в общих количественных и процентных выражениях. Также сайт содержал годовые ежеквартальные отчеты крупнейших дочерних предприятий – это «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть-ВНК», самые ранние из которых относились к периоду 3 квартала 2003 года. Осмотр сайта показал, что в осмотренных документах, а также в других разделах сайта иные сведения о каких-либо итогах деятельности ОАО НК «ЮКОС» и его дочерних, управляемых и зависимых компаниях, иная отчетность таких компаний, в том числе и на иностранном языке, сведения об аффилированных лицах отсутствуют. Показаниями свидетеля Вилявина, в том числе оглашенные, которые были оглашены в судебном заседании, из которых следует, что он не владеет английским языком и не является специалистом в области финансов и аудита, бухгалтерского учета и отчетности, а особенно показаниями свидетеля Миллера, оглашенными в судебном заседании, из которых следует, что в тех случаях, когда он с какими-то документами собирался идти к Лебедеву за информацией или обсуждением, эти документы готовились для Лебедева исключительно на русском языке. Приведенные доказательства подтверждают, что фактические руководители и собственники ОАО НК «ЮКОС», каковыми являлись Ходорковский и Лебедев, сами не могли разобраться в консолидированной финансовой отчетности без посторонней помощи специалистов, специалистов бухгалтерского учета по стандартам US GAAP, и без перевода этой отчетности на русский язык, тем не менее, они давали указания о размещении такой отчетности на сайте ОАО НК «ЮКОС» только на английском языке, без размещения ее же на сайте на русском. Тем самым ими грубо нарушались права акционеров на получение полной и объективной информации о деятельности нефтяной компании, в которую они инвестировали свою собственность, право на участие в деятельности акционерного общества в порядке, установленном Федеральным законом «Об акционерных обществах», другие права, установленные российскими нормативными актами и международными нормами о защите любой формы собственности, в том числе частной собственности. Между тем, в соответствии со статьей 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. Статья 15 этого Закона установлена обязанность использования в деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений Российской Федерации государственного языка Российской Федерации. Согласно части 1 статьи 22 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации» отказ в обслуживании граждан под предлогом незнания языка недопустим и влечет

ответственность. ОАО НК «ЮКОС» зарегистрировано и осуществляло свою деятельность на территории Российской Федерации, в связи с чем ее руководитель Ходорковский, а также Лебедев, которому Ходорковский поручил курировать ход составления консолидированной финансовой отчетности ОАО НК «ЮКОС» и взаимодействие в связи с этим с аудиторами компании «PricewaterhouseCoopers», были обязаны обеспечить остальных акционеров нефтяной компании всей информацией, необходимой им в соответствии с вышеприведенными нормативными актами из соображений защиты своей собственности, на русском языке. Подтверждение такой позиции российского законодателя нашло в Положении о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг, утвержденном постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 02 июля 2003 года, согласно пункту 2.5.8 которого эмитент, каковым является любое акционерное общество, обязан осуществлять раскрытие финансовой (бухгалтерской) отчетности путем направления копии финансовой (бухгалтерской) отчетности в регистрирующий орган, опубликования финансовой (бухгалтерской) отчетности на странице в сети Интернет, помещения копий указанной отчетности в местах нахождения эмитента, а также в иных местах, предусмотренных эмитентом для ознакомления с информацией, содержащейся в проспекте ценных бумаг. При этом при наличии у эмитента финансовой отчетности, составленной в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности либо Общепринятыми принципами бухгалтерского учета США, то есть US GAAP, такая финансовая отчетность раскрывается эмитентом в указанном порядке на русском языке. Учитывая, что сами Ходорковский и Лебедев обеспечили себе перевод консолидированной финансовой отчетности на русский язык, их действие по отказу остальным акционерам знакомиться с ней на том же языке является незаконным, нарушающим требования Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации», в том числе части первой статьи 22. В совокупности с другими приведенными доказательствами это подтверждает, что Ходорковский совместно с Лебедевым обеспечили конфиденциальность вопросов распоряжения денежными средствами, вырученными от реализации похищенной нефти, аккумулированными на счетах зарубежных компаний, представлявшимся аудиторам частью консолидированной структуры ОАО НК «ЮКОС». Подтверждается также и сообщением электронной почты Ходорковского от 20 февраля 2003 года, которое было направлено в ответ на письмо Шейко от 19 февраля 2003 года, из содержания которого следует, что в своем электронном письме Шейко сообщает Ходорковскому свое мнение о необходимости подачи документов в US SEC по итогам работы по проекту «Вояж». Указанное письмо Шейко было направлено Ходорковскому в связи с тем, что ему стало известно об указании Ходорковского о прекращении всех контактов с US SEC, что также следует из содержания вещественного доказательства. В ответ Ходорковский написал, что если юристы не подтвердят ему, что его личные риски ограничены разумным сроком, он не будет подписывать форму F-1, так как при политическом развитии его карьеры через 5 лет «американский крючок» для него становится опасным, и дописал в конце: «Я об этом предупреждал. МБХ». Доказательствами того, что после осознания невозможности еще большего повышения стоимости акций ОАО НК «ЮКОС» по причине невозможности подачи достоверных сведений государственному регулятору на фондовом рынке в США Ходорковский и Лебедев приняли решение продать принадлежащие им акции ОАО НК «ЮКОС» и тем самым избавиться от рискованного от них актива, окончательно легализовав полученное от реализации и переработки похищенной нефти «ЮКОСа», что подтверждается показаниями свидетеля Миллера, также оглашенными в судебном заседании, из которых следует, что основные акционеры и, соответственно, компания «Group Menatep Limited» планировали продажу большей части своих акций ОАО НК «ЮКОС». Продавать акции собирались они американской нефтяной компании «Exxon Mobile».

«Menater» вел по этому же вопросу переговоры с другой американской нефтяной компанией, «Chevron Техасо», но с компанией «Еххон Mobile» их переговоры были на завершающем этапе. Ему это стало известно потому, что он присутствовал на встрече представителей «ЮКОСа» с консультантами компании «Еххон Mobile». Эта встреча происходила в московском офисе компании «PricewaterhouseCoopers», там участвовал от лица аудитора «ЮКОСа» он, а также присутствовал представитель другой аудиторской компании «KPMG», был консультант компании «Еххон Mobile», от лица «ЮКОСа» кто-то еще был – возможно, Стив Уилсон, возможно, Брюс Мизамор. Встреча происходила, возможно, в первой половине 2003 года. Так как, как правило, при заключении таких сделок компании, заключающие сделку, привлекают своих аудиторов, это была так называемая встреча в рамках, имевшая целью оценки продаваемого «ЮКОСа». Сама сделка, конечно, могла состояться только после принятия соответствующего решения самими акционерами «ЮКОСа». Сделка с «Еххон Mobile» должна была произойти в ближайшем будущем, возможно, в том же 2003 году. Она предполагала продажу «ЮКОСа» не сразу. Сначала основными акционерами планировалось продать 25-30 % его акций, вместе с этим планировалось предоставить компании «Еххон Mobile» опцион на покупку остальных акций. Почему основные акционеры ОАО НК «ЮКОС» собрались продавать «ЮКОС», он точно не знает. Однако при работе с «ЮКОСом» он слышал разговоры о том, что Ходорковский в 2007 или 2008 году собирается уйти в отставку, но почему – ему это не было известно.

Судом объявляется перерыв.

11 часов 30 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: в ходе судебного следствия стороной защиты инициирован допрос в качестве свидетеля различных лиц, как бывших сотрудников ОАО НК «ЮКОС», так и лиц, не имеющих отношения к деятельности ОАО НК «ЮКОС», показания которых, в соответствии с вопросами защитников и подсудимых, направлены на подтверждение деятельности ОАО НК «ЮКОС» в составе вертикально-интегрированной компании, подтверждении фактов реализации нефти внутри компании по трансфертным ценам как обычая хозяйственной деятельности в нефтяной отрасли и отрицания возможности хищения нефти в объемах. Сторона обвинения ранее обосновывала, что свидетели, показания которых стороной защиты были представлены как опровергнувшие позицию следствия, в реальности подтвердили позицию обвинения. Например, Греф, Христенко, на показания которых сторона обвинения ссылается. На показаниях других лиц независимо остановиться подробнее, чтобы стало ясно, что в действительности они не являются свидетелями защиты, а некоторые, вообще, как свидетели, не соответствуют требованиям, которые, согласно статье 54 УПК Российской Федерации предъявляются к свидетелю как к лицу, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значения для разрешения уголовного дела. Так, допрошенный в судебном заседании свидетель Касьянов показал, что трансфертное ценообразование является нормальной практикой вертикально-интегрированных компаний, в том числе, ОАО НК «ЮКОС». Такое утверждение опровергается показаниями свидетеля Христенко и Грефа, из которых следует, что в 1998-2003 годах цены на нефть добывающих предприятий внутри вертикально-интегрированной компании устанавливали сами материнские компании, и эти цены рыночными не являлись. По сути, это учтенные ценовые позиции, которые используются для движения прибыли по вертикали. Нефтедобывающие предприятия при этом становились центром издержек. В результате использования этих цен, страдало государство, которое не получало налоги, а миноритарные акционеры – потому что они не участвовали в разделе прибыли, которая должна была распределяться пропорционально. Материалами уголовного дела доказано, что цена реализации нефти и нефтедобывающими предприятиями ОАО НК «ЮКОС», указанные

в договорах купли-продажи, не является трансфертной, а являлась внутрикорпоративной ценой ОАО НК «ЮКОС» и была занижена с целью хищения участниками организованной группы больших объемов нефти. Кроме того, в своих показаниях свидетель Касьянов заявил о том, что Правительство России под его руководством в течение трех лет, с 2001 по 2003 годы, боролось за отмену зон с льготным налогообложением, которые снижали уровень налогообложения, в том числе, нефтяным компаниям. Показания Касьянова в части того, что нефть у нефтедобывающих предприятий ОАО НК «ЮКОС» в объемах, указанных в обвинении, не могла быть похищена, является ответом на провокационные и несоответствующие фактически предъявленному обвинению вопросы подсудимых, смыслом которых было получение ответа, что в емкостях, трубопроводах и цистернах добывающих компаний, а также в трубопроводе «Транснефть» недостачи нефти не было, без учета обстоятельств юридического оформления изъятия, отчуждения нефти у предприятий. Утверждение Касьянова о том, что Ходорковский и Лебедев были арестованы по политическим мотивированным основаниям, является ложным и опровергается его же собственными показаниями, в соответствии с которыми Президент Путин отказывался обсуждать с ним арест подсудимых и сообщил ему, что это дело прокуратуры. Кроме того, вина Ходорковского и Лебедева в совершении преступлений, по подозрению в совершении которых они были задержаны, была полностью установлена приговором Мещанского районного суда города Москва от 16 мая 2005 года, вступившим в законную силу. Из показаний свидетеля Мирлина следует, что он, работая в ЗАО «ЮКОС РМ», занимался установлением цен и подсчетом средневзвешенной цены реализации на нефтепродукты, которые «ЮКОС РМ» реализовывал на внутреннем рынке. Цены продуктов переработки сырой нефти в портах Аугуста, Амстердам и Роттердам значительно выше тех цен, по которым нефтепродукты реализуются российским пользователям, покупателям. Ему известно, что нефть не похищалась на основании того, что у него был баланс переработки нефти на заводах «ЮКОСа». Сторона обвинения отмечает, что свидетель Мирлин работал в ЗАО «ЮКОС РМ» и занимался формированием цен на нефтепродукты. Своими вопросами, с целью получения от свидетеля утверждения о том, что цены на нефтепродукты в портах Нидерландов и Средиземноморья выше, чем на российском рынке, сторона защиты пытается показать, что формирование цены внутреннего рынка отличалось от рыночных цен за рубежом, так же, как отличалась и цена на нефть на внутреннем и мировом рынке, что завуалировано должно бы свидетельствовать о том, что подсудимым неправильно вменено хищение всей нефти по мировым рыночным ценам. Ходорковскому и Лебедеву не вменялось, что они должны были продавать нефть на внутреннем рынке по ценам Роттердама, им вменено присвоение нефти добывающих предприятий ОАО НК «ЮКОС» путем оформления ее в собственность подконтрольных компаний по заниженным ценам. Согласно Постановлению пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», при установлении размера в котором лицом совершены мошенничество, присвоение или растрата, судам надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества. Результатом незаконных действий Ходорковского и Лебедева явилось обращение в свою пользу нефти добывающих дочерних обществ ОАО НК «ЮКОС» и предоставление возмещения, неадекватного похищенному имуществу. Тем самым стороной обвинения обоснованно рассчитан ущерб в соответствии с рыночными ценами, существовавшими на тот период, а именно котировками нефти на бирже. Кроме того, не информируя Мирлина о сути предъявленных Ходорковскому и Лебедеву обвинений, сторона защиты добилась от него показаний, что исходя из имевшегося у него баланса переработки нефти, нефть не похищалась. Между тем,

присвоение нефти состояло в оформлении документов о ее продаже по заниженным ценам, в связи с чем по документам объемы нефти не исчезали, а переходили от добывающих компаний в собственность «ЮКОСа» и ее операционных компаний. Таким образом, показания Мирлина основаны на видении им балансов нефти безотносительно к отнесению этих объемов собственности того или иного предприятия, а потому не могут быть приняты как объективные и подтверждающие отсутствие хищения. Из показаний свидетеля Василиадиса следует, что практика трансфертных цен позитивна для добывающих подразделений: четко определено, по какой цене будет у подразделений все приобретено, заключен жесткий договор, обеспечены достаточные стимулы для их собственной деятельности, а также устранены риски. Добытая нефть передается «Транснефти», которая в дальнейшем несет ответственность за соответствие количества полученной и переданной нефти. При существующей системе учета отсутствовала возможность совершения хищений, поскольку невозможно изъять из логистической цепочки нефть без вовлечения всей структуры, которая сопутствовала «ЮКОСу». Для соблюдения интересов акционеров создавали двуязычную версию сайта «yukos.ru», на котором эта информация предоставлялась по международным стандартам. Он ознакомился с консолидированной отчетностью, которая вывешивалась на двух языках на сайте «ЮКОС». Государственное обвинение отмечает, что свидетель Василиадис занимался, по сути, информационно-технологическим обеспечением ОАО НК «ЮКОС», которое исключало его непосредственное участие в производственных процессах компании и ее управлении. Тем самым, его суждения о трансфертных ценах, о том, что при существовавшей системе учета за добычей, переработкой и транспортировки нефть не могла похищаться, не основывается на знании им использованных Ходорковским и Лебедевым и другими участниками организованной группы методов хищения. Между тем, хищение нефти состояло в оформлении документов о ее продаже по заниженным ценам, в связи с чем по документам объемы нефти не исчезали, так же, как не исчезали из АК «Транснефть», а переходили от добывающей компании в собственность «ЮКОСа» и его операционных компаний. Что касается помещенной на сайте «ЮКОСа» консолидированной отчетности, то свидетель Василиадис подтвердил факт ее существования, причем материалами дела доказано, что консолидированная отчетность вывешивалась на английском языке. Государственное обвинение отмечает, что Василиадис рассказал об особенностях своей работы в ОАО НК «ЮКОС», но эти обстоятельства не имеют значения для уголовного дела, согласно положению статьи 56 УПК Российской Федерации. Согласно показаниям допрошенного в качестве специалиста Хона, которого сторона защиты представила как независимого консультанта по вопросам нефти и газа, действия Ходорковского соответствовали действиям руководства компании, намеревавшегося построить образцовую компанию, которая смогла бы достичь устойчивых показателей роста и долгосрочной рентабельности. «ЮКОС» был сравнен с другими российскими и зарубежными вертикально-интегрированными нефтегазовыми компаниями как структура, в структуре, так и операциях. Цена на устье скважин в большей степени отличалась от многочисленных базисных эталонных цен и, фактически, цен конечного покупателя, и о невозможности сравнения цен на устье скважин с ценой конечного пользователя. Приобретение сбытовыми или торговыми компаниями нефти у дочерних компаний внутри холдинга «ЮКОС» соответствовало отраслевым стандартам, обычаям и практике. Сторона обвинения оценивает, что Хон не является специалистом в области российского права, в компании не работал, сведения о ней использовал из средств массовой информации, при оценке деятельности «ЮКОСа» проверку соблюдения компанией требований российского законодательства не проводил, следовательно, его показания недостоверны в силу его ненадлежащей осведомленности о деятельности ОАО НК «ЮКОС». Сторона обвинения считает доказанным, что руководство

деятельностью ОАО «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз», «Томскнефть» не в целях получения максимальной прибыли от хозяйственной деятельности, а с целью максимальной добычи нефти и с сосредоточением прибыли в центре прибыли холдинга не соответствует законодательству Российской Федерации, уставам этих обществ, и осуществлялось с нарушением положений договоров о передаче функций исполнительных органов. Кроме того, сравнение и обобщение свидетелем Хоним характером деятельности ОАО «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз», «Томскнефть» с деятельностью других нефтедобывающих предприятий («ЛУКОЙЛ», «ТНК» и так далее), являются необоснованными, так как ему не известны обстоятельства хозяйственно-финансовой деятельности других нефтедобывающих предприятий в связи с работой там. Что касается показаний бывших руководителей ОАО «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» Гильманова и Анисимова о том, что заключение договоров о передаче функций исполнительных органов нефтедобывающих предприятий ЗАО «ЮКОС ЭП» существенно не повлияло с точки зрения оперативно-производственной деятельности на работу предприятий, у них остались полномочия в достаточно большом объеме и на основании доверенностей, которые не ущемляли их действия, но ограничили финансовые полномочия, и эти договоры были целесообразны, так как это вело к концентрации ресурсов в целом по компании, что стоимость реализации нефти покрывала затраты предприятий на добычу нефти и формировало небольшую прибыль, так как не было задачи достигнуть максимальной прибыли, опровергаются уставами ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Юганскнефтегаз», частью 1 статьи 2 Гражданского Кодекса Российской Федерации, частью 1 статьи 50 Гражданского Кодекса Российской Федерации, где предусмотрено, что общества как юридические лица являются коммерческими организациями, основной деятельностью которых является получение прибыли. В разделе «Заявления, подтверждения и гарантии» договоров о передаче полномочий исполнительных органов, заключенных между ЗАО «ЮКОС ЭП» и добывающими компаниями, был предусмотрен пункт 1.5., в котором было специально оговорено: «Ни заключение настоящего договора сторонами, ни реализация целей договора, ни его исполнение не нарушает законов Российской Федерации и не вступает в противоречия с этими законами, равно как и не наносит какого-либо ущерба любым правам и обязательствам сторон, и правам и обязательствам третьих лиц». Таким образом, действия лиц, которые, прикрываясь договорами о передаче полномочий и вопреки положениям закона, предусматривающим, что основной деятельностью коммерческой организации является получение прибыли, изымали у добывающих компаний прибыль в так называемый им центр прибыли, являясь, по существу, нарушениями основных положений заключенных ими же договоров и передачи полномочий. Пунктом 3.3.1. этого же договора предусмотрена обязанность ЗАО «ЮКОС ЭП» заботиться о делах нефтедобывающих обществ в той же степени, в которой оно заботилось бы о ведении своих собственных дел, с учетом презумпции, знаний и опыта добросовестного коммерсанта; осуществлять свои права и обязанности в отношении нефтедобывающих обществ; добросовестно и разумно, как лицо, участвующее в отношениях особого доверия. Таким образом, ЗАО «ЮКОС ЭП», добросовестно осуществляя свои функции, обязано было заботиться о добывающих предприятиях, чтобы добиваться получения для них максимально возможной прибыли, а не действовать наоборот, как это происходило на практике, уводить из добывающих предприятий путем хищения нефти максимально возможную прибыль. Таким образом, руководство Гильмановым, Анисимовым деятельностью ОАО «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз», как следует из их показаний, не в целях получения максимальной прибыли вышеуказанными обществами от хозяйственной деятельности, а с целью максимальной добычи нефти и передачей ее в центр холдинга для формирования в нем максимальной прибыли, не соответствует законодательству и уставом этих обществ, и осуществлялось в

нарушении положений договоров о передаче функций исполнительных органов. Кроме того, показания Гильманова и Анисимова о соответствии реализуемой нефтедобывающими предприятиями нефти рыночной стоимости и достаточности поступающих от реализации нефти денежных средств для предприятий, опровергаются показаниями свидетеля Логачева, оглашенные в ходе судебного заседания, из которых следует, что подписывая договоры купли-продажи нефти от ОАО «Томскнефть» по 250 рублей, он понимал, что цена на нефть была занижена, и ему как производственнику хотелось бы, чтобы добывающее предприятие получало от ее продажи большую сумму. Но финансовую политику ОАО «Томскнефть», в том числе, цены на нефть, определяла управляющая компания. С предложенными условиями договоров и установленной ценой он соглашался, так как в противном случае его могли уволить с должности. Также Гильманов и Анисимов показали, что в 1999-2003 годах фактов хищения нефти в объемах, равных месячной или годовой добычи на их предприятиях не было, так как с физической точки зрения это невозможно. Вся добываемая нефть сдавалась в трубопровод АК «Транснефть» и транспортировалась до потребителей. Если хищение предполагается за счет разницы цен, это тоже неправильно, потому что цены были такими, какими они должны были быть для нефтедобывающих предприятий: покрывать все затраты, создавать прибыль, необходимую для покрытия социального пакета, формировать и финансировать капитальные вложения. Для всего остального центром прибыли был холдинг, понимая, что развитие компании возможно при концентрации и очень высокой эффективности работы. Показания Гильманова и Анисимова о том, что им неизвестно о фактах хищения нефти от нефтедобывающих предприятий ОАО НК «ЮКОС» в объемах, указанных в обвинении, и такие объемы похитить невозможно, государственное обвинение оценивает как ответы свидетелей на провокационные, несоответствующие фактически предъявленному обвинению, вопросы подсудимых, смыслом которых было получение ответа, что в емкостях, трубопроводах и цистернах добывающих компаний, а также в трубопроводе «Транснефти» недостачи нефти не было, без учета обстоятельств юридического оформления изъятия, отчуждения нефти у предприятий. При судебном рассмотрении мы довольно тщательным образом установили, что подсудимым предъявлено обвинение не в краже нефти, как сторона защиты ложно информировала допрашиваемых, а в присвоении нефти за счет существенного занижения ее стоимости. Сторона обвинения считает, что показания данных свидетелей о переводе основной части прибыли в центр холдинга недостоверны и мотивированы тем, что они получали помимо заработной платы от Ходорковского дополнительные бонусы именно за это – за перевод основной прибыли в центр холдинга, откуда они и получали вознаграждение за счет этих средств. Вышеприведенными доказательствами стороной обвинения уже в полном объеме подтверждено, что выплата высоких вознаграждений менеджерам ОАО НК «ЮКОС» от добывающих компаний и других структур подсудимыми Ходорковским и Лебедевым осуществлялась как раз из так называемого центра прибыли, а фактически – из легализованных средств от реализации похищенной нефти. При этом размер бонуса определялся по степени содействия этих лиц совершаемым хищениям и легализации. При этих условиях, названные свидетели не в состоянии были дать полностью правдивые показания, вопреки интересам своих прежних благодетелей. Сторона обвинения оценивает показания Филимонова, Хамидуллина, Пряничникова, Пономарева, Санникова, Коновалова, Горанова, Губановой, Жигаревой, Панасенкова в части того, что нефть у нефтедобывающих предприятий ОАО НК «ЮКОС» в объемах, указанных в обвинении, не похищалась, что такие объемы похитить невозможно критически в связи с тем, что указанные показания являются ответами свидетелей на провокационные и несоответствующие фактически предъявленному обвинению вопросов подсудимых, смыслом которых было получение ответа, что в емкостях, трубопроводах и цистернах добывающих компаний, а также в

трубопроводе «Транснефть» недостачи нефти не было, без учета обстоятельств юридического оформления изъятия, отчуждения нефти у предприятий. Вместе с тем, в ходе допросов Филимонов, Санников, Пономарев, Коновалов, Гаранов подтвердили, что после приобретения ОАО НК «ЮКОС» компании «ВНК» и других нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий, управлять деятельностью всех приобретенных предприятий стали структуры ОАО НК «ЮКОС», которые и определяли финансово-хозяйственную деятельность данных обществ. Относительно показания свидетеля Гаранова о том, что в заключении ОАО НК «ЮКОС» генеральных соглашений с нефтедобывающими предприятиями было произведено в соответствии с требованиями законодательства, какой-либо ущерб нефтедобывающим предприятиям в результате заключения указанных генеральных соглашений причин не был, законность заключения указанных соглашений подтверждена решениями арбитражных судов, сторона обвинения отмечает, что в судебном заседании стороной обвинения приведены доказательства, свидетельствующие о незаконности заключенных нефтедобывающими предприятиями генеральных соглашений с ОАО НК «ЮКОС», в результате которых вся нефть, принадлежащая нефтедобывающим предприятиям, перешла во владение подсудимых Ходорковского, Лебедева и других членов организованной группы. Как указано в ходе настоящего судебного заседания, арбитражные суды принимали решения, исходя из того, что заключая генеральное соглашение, стороны действовали в рамках закона, поскольку согласно статье 209 Гражданского Кодекса Российской Федерации, собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего имущества любые действия, в том числе отчуждать его. При этом арбитражные суды, будучи введенными в заблуждение, приходили к выводу, что добывающие компании при заключении генеральных соглашений с ОАО НК «ЮКОС» были самостоятельными сторонами сделки, поэтому мотивировкой судов при принятии решения было то, что стороны осуществляли сделки купли-продажи нефти, в связи с чем суды не находили оснований для признания заключенного между ответчиками соглашения мнимой и притворной сделкой, так как стороны были свободны в определении условий договора, касающихся платности услуг. В настоящее время установлены обстоятельства, которые не были известны арбитражным судам и истцам, а также умышленно искажались ответчиками на этих судебных процессах, которыми от лица добывающих предприятий были представители юридического департамента ООО «ЮКОС Москва». Так, в ходе настоящего судебного заседания установлено, что ОАО «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и ОАО «Томскнефть-ВНК» были полностью зависимы от ОАО НК «ЮКОС», руководство которым осуществляли Ходорковский и Лебедев, и другие члены организованной группы, были лишены полномочий по распоряжению своим имуществом, в том числе добываемой нефтью, а действия по заключению договоров и соглашений фактически диктовались ОАО НК «ЮКОС». Подтверждением чему является исследованные в данном судебном процессе протоколы собрания акционеров этих компаний и договоры передачи полномочий исполнительных органов добывающими компаниями ЗАО «ЮКОС ЭП», основным акционером которого являлось ОАО НК «ЮКОС», а также свидетельские показания бывших генеральных директоров этих компаний. Кроме того, арбитражные суды и прокуроры рассматривали исключительно вопросы мнимости сделок в соответствии со статьей 170 Гражданского Кодекса Российской Федерации, тогда когда обвинение Ходорковскому и Лебедеву предъявлено по нарушению статей 10, 179 Гражданского Кодекса Российской Федерации, о заключении сделок под влиянием злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной. Таким образом, сторона обвинения считает показания свидетеля Гаранова в части законности заключенных нефтедобывающими предприятиями генеральных соглашений с ОАО НК «ЮКОС» недостоверными и противоречащим фактическим обстоятельствам установленного совокупностью собранных доказательств. Сторона защиты в качестве свидетеля

пригласила гражданку Лысову, которая на протяжении нескольких лет освещала деятельность компании «ЮКОС» и писала о компании исключительно хвалебные статьи, встречаясь с Ходорковским, Лебедевым, Бейлиным, Голубовичем, Александяном. Информацию о компании она получала как от самой компании, так из открытых источников. Так она сравнивает компанию «ЮКОС» с другими крупнейшими российскими и международными компаниями и, заявляя о том, что «ЮКОС» открытая компания, взявшая за основу иностранную модель управления. Компания «ЮКОС» стала внедрять международную финансовую отчетность, разница, между ценами, по которой добывающие предприятия «ЮКОСа» реализовывали нефть в регионах своей деятельности, и европейскими ценами, была свойственна любой нефтяной компании. Ни одна российская нефтяная компания не реализует нефть внутри страны по ценам котировок Urals или по экспортной цене в силу разницы ценообразования на них. Она пользовалась информацией не только самой компании «ЮКОС», но также официальной информацией диспетчерского управления в ТЭК, где было видно, сколько нефти компания «ЮКОС» добывает, сколько поставляет на заводы, сколько она экспортирует. И невозможно предположить, что «ЮКОС» добывал, на самом деле, больше нефти, и она не попадал под учет ЦДУ ТЭК, потому что это учет автоматизирован и ведется очень строго. Сторона обвинения отмечает, что Лысова не была очевидцем совершения присвоения нефти подсудимыми Ходорковским и Лебедевым, и действий менеджеров компании, которые содействовали им в совершении присвоения нефти и легализации. Учитывая, что ее показания основываются только на ее предыдущих публикациях, они расцениваются стороной обвинения как недостоверные. Показания свидетеля Геращенко о том, что он считает неправомерным предъявление обвинения Ходорковскому и Лебедеву в краже нефти, поскольку тогда НК «ЮКОС» не считалась бы первой нефтедобывающей, перерабатывающей и сбытовой компанией в стране, а отзыв аудиторских заключений компании «PricewaterhouseCoopers» оценивает как оказание органами следствия давления на эту компанию с целью получения дополнительного фактора для доказательств по делу, сторона обвинения оценивает как недопустимыми, поскольку информацию о компании он получал из публикаций в прессе, очевидцем совершения присвоения нефти и легализации не являлся, конкретных доводов о том, что на аудиторов «PricewaterhouseCoopers» оказывалось давление, свидетелем не предъявлено. Из показаний свидетеля Добродеевой следует, что она работала в МФО «Менатеп» секретарем у Лебедева, организовывала встречи в том случае, если кто-то хотел встретиться с Лебедевым, или Лебедев хотел встретиться с кем-то. Она вела ежедневники, в которые вносили участников встреч, происходивших как в деревне Жуковка, дом 88, Московской области, так и в помещении МФО «Менатеп» в городе Москве по Колпачному переулку. Лебедев часто бывал в командировках за границей. Сторона обвинения оценивает, что стороной защиты Добродеева приглашена с целью установить, что адрес деревни Жуковка, 112, Московской области, который был указан следствием как место проведения встреч с Лебедевым, не является местом совершения преступлений, а также что Лебедев часто вылетал в заграничные командировки, отсутствовал в Москве. В действительности, в связи с тем, что Лебедеву инкриминирована роль не исполнителя, а организатора преступлений, не имеет значения, где находился Лебедев на территории страны в тот или иной момент, или даже в какой точке Земного шара, а также где происходили встречи. В то же время Добродеева подтвердила достоверность записей в ежедневнике, из которых следует, что Лебедев регулярно приглашал к себе в офис МФО «Менатеп» руководителей «ЮКОС», дочерних и связанных компаний, тем самым подтверждая предъявленное ему обвинение о том, что он руководил совершением хищения и легализацией. Показания свидетеля Никитина о том, что его требования и требования других вкладчиков к банку «Менатеп» были удовлетворены, сторона обвинения расценивает

как характеризующие личность подсудимого Лебедева и не опровергающие предъявленные обвинения. Допрошенный в судебном заседании по инициативе стороны защиты бывший сотрудник компании «PricewaterhouseCoopers» и затем – компании «ЮКОС», Стивен Уилсон показал, что он, еще работая в аудиторской компании, принимал участие в построении зарубежной части консолидированной структуры ОАО НК «ЮКОС». Состав зарубежной корпоративной структуры «ЮКОС», изъятой в компании «PricewaterhouseCoopers», предъявленный ему в суде, подтвердил и пояснил, что эта структура не позволяла обеспечить отток прибыли налево, так как все оставалось в периметре. Именно он рекомендовал организацию компании «YUKOS Capital S.a.r.l.» с юрисдикцией в Люксембурге. Выдача займов этой компании «ЮКОСу» и его дочерним предприятиям была формой налоговой оптимизацией. Отзыв аудиторской компанией «PricewaterhouseCoopers» своих заключений по отчетности «ЮКОСа» его удивил, так как аудиторы всегда имеют доступ ко всей информации, а сам их отзыв, по его мнению, является не конкретизированным в части принятых мер по получению информации, а также финансовых последствий ее искажения. Эти показания являются недостоверными, так основаны на неполной информированности Уилсона об установленных материалами дела обстоятельствах, а также заинтересованностью свидетеля Уилсона в даче показаний в пользу подсудимых с мотивировкой этим своей недостаточной информированностью. Это подтверждается следующими обстоятельствами. Обосновывая предвзятость и нечестность этого свидетеля перед российским законодательством и судом, сторона обвинения отмечает следующие обстоятельства. Первое, Уилсон сначала работал в компании «PricewaterhouseCoopers», проводившей аудит компании «ЮКОС», то есть осуществлял деятельность, которая в понятии российского бизнеса пока остается как контрольно-ревизионная деятельность, а впоследствии перешел на работу в ранее ревизуемую им компанию «ЮКОС». Это с позиции этики контролера не вполне логично. Второе, долгое время, работая в Российской Федерации и обслуживая нефтяную компанию, которая добывала нефть как черное золото, которое являлось достоянием этого государства и его граждан, основной своей функцией предполагал предложение схем, конечной целью которой являлось существенное сокращение размеров обязательных платежей этому государству. Третье, работая в компании «ЮКОС» на территории Российской Федерации, предложил руководству нефтяной компании и сам участвовал в схеме уклонения от обязательных сборов в государственные внебюджетные фонды, получая при этом сам огромные суммы с легализованных средств в зарубежных оффшорных компаниях на свои банковские счета за рубежом, и помогая в этом другим, таким же работникам компании «ЮКОС». Данные Уилсоном в суде показания носят характер запутанных и неконкретных, его уверенные выводы по существенным обстоятельствам основаны на недостоверных данных. В частности, его вывод об отсутствии возможностей вывода прибыли за периметр консолидации «ЮКОСа» противоречит исследованным в суде доказательствам, в том числе, о выплате Ходорковским вознаграждения своим подкупленным лицам, в том числе, и Уилсону, и использованием компании «MegaSystems» и «Яуза М» за счет средств «ЮКОСа», об отсутствии у «ЮКОСа» контроля над своими активами, в особенности над активами компании «YUKOS Capital S.a.r.l.». Не будучи знакомым с исследованными в суде доказательствами, свидетель Уилсон ввел суд в заблуждение в этой части. Между тем, сторона обвинения отмечает, что Уилсону, как бывшему работнику нефтяной компании, известно (он подтвердил это в суде), что компания «YUKOS Capital S.a.r.l.» не имела иных поступлений средств и активов, кроме активов «ЮКОСа», аккумулированных на счетах других зарубежных компаний «ЮКОСа». Другими словами, представила российским компаниям «ЮКОСа» и самому «ЮКОСу», по сути, средства этой же компании. Однако в судебных заседаниях, о которых на протяжении многих лет упоминается в различных

российских и зарубежных изданиях, компания «YUKOS Capital S.a.r.l.» отрицает свою связанность с ОАО «Юганскнефтегаз» и ОАО «ЮКОС». Что это, как не вывод активов «ЮКОСа», аккумулированных Ходорковским при содействии Уилсона на счета компании «YUKOS Capital S.a.r.l.» из-под контроля «ЮКОСа»? Что это как не вывод денег «ЮКОСа» за периметр консолидации? В части показаний свидетеля Уилсона относительно отзыва компании «PricewaterhouseCoopers» своих аудиторских заключений, сторона обвинения отмечает следующее. Подобные сведения о том, какие сведения об операциях в консолидированной структуре «ЮКОСа» вызвали у аудиторов сомнения, какие меры они принимали к устранению этих сомнений, и какие обманные сведения им были предоставлены менеджментом «ЮКОСа» и лично Ходорковским и Лебедевым, содержится в показаниях Миллера, его запросах, сообщениях электронной почты, исследованных в суде. Эти материалы дела Уилсону неизвестны, он с ними не знакомился, что судом установлено. Между тем, Ходорковским и Лебедевым, а также их защитниками вопросы Уилсону, как бывшему сотруднику аудиторской компании «PricewaterhouseCoopers» о том, какие последствия вызвали бы эти обстоятельства, по его мнению, не заданы. Все их вопросы были основаны на письме об отзыве, содержащим обобщенные выводы. При наличии предупреждения об ответственности за дачу ложных показаний, Стивену Уилсону хватило ума уклониться от ответов о том, что отзыв компании «PricewaterhouseCoopers» своих заключений незаконен и необоснован. Сторона обвинения, исходя из поставок вопросов стороной защиты, делает вывод, что подсудимые несомненно ожидали именно такого ответа от этого свидетеля. Более того, на последующие вопросы, заданные стороной обвинения, Уилсон вообще уклонился от прямых ответов, в том числе, о последствиях использования Ходорковским и Лебедевым компании «YUKOS Capital S.a.r.l.» в своих корыстных целях и, вообще, всей сложной консолидированной структуры «ЮКОСа», пояснив, что и в компании «PricewaterhouseCoopers», и в «ЮКОСе» он выполнял функции консультанта, давал советы, в реализации которых участия не принимал, тем самым переложив ответственность за вышеуказанные последствия на других лиц. В конечном итоге, свидетель Уилсон подтвердил только то, что он принимал участие в разработке отдельных частей корпоративной структуры «ЮКОСа», но и в ее реализации участия уже не принимал. Сторона обвинения отмечает тот факт, что органы следствия долгое время имели намерение допросить Уилсона по уголовному делу. Воспользовавшись тем обстоятельством, что он все-таки прибыл в Российскую Федерацию на данный судебный процесс, сторона обвинения предложила Уилсону явиться на допрос в качестве свидетеля, чтобы дать ответы на интересующие следствие вопросы. Однако он демонстративно отказался от законных требований органов следствия и, по существу, сбежал из России. Это наглядно подтверждает неуважительное отношение Уилсона к российскому законодательству и объясняет причину его отказа дать правдивые и полные показания в суде. Его вышеизложенные выводы, не основанные на материалах дела, сторона обвинения расценивает в качестве предложений и ложных показаний, которые не могут быть положены в основу приговора. Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля бывший член совета директоров и председатель комитета по аудиту совета директоров ОАО НК «ЮКОС» Жак Косьюшко-Моризе показал, что он наряду с другими был независимым членом совета директоров «ЮКОСа». Он не зависел от Ходорковского. Ходорковский же никогда не предлагал ему голосовать за решения сомнительные с точки зрения закона. С доводом обвинения о единоличном управлении Ходорковским «ЮКОСом» не согласен, так как все решения принимались коллегиально на совете директоров компании. Он как председатель комитета по аудиту совета директоров ОАО НК «ЮКОС» участвовал в совещаниях о ходе подготовки и аудита финансовой отчетности ОАО НК «ЮКОС». Никогда на таких совещаниях аудиторы компании «PricewaterhouseCoopers» не высказывали претензий об объемах представленной

информации. Он давал аудиторам поручения звонить ему и обращаться лично в любое время по любым существенным вопросам, любым проблемам. Таких звонков ему ни разу не поступало, из этого свидетель сделал вывод, что проблем у аудиторов не было. Отзыв компании «PricewaterhouseCoopers» своих заключений назвал неэтичным, отметил, что до отзыва компания преследовалась, а после отзыва нападки прекратились, о чем он делает вывод из средств массовой информации. Сказал, что ряд партнеров компании «PricewaterhouseCoopers» за пределами России сказали ему об отзыве заключений в смущенном тоне, что «Москва – это Москва, мы не совсем понимаем, что там происходит». Одной из проблем в работе по подготовке финансовой отчетности ОАО НК «ЮКОС», которые он помнит, это сокращение сроков ее выпуска и опубликования. Больше проблем не вспомнил. Относительно компании «YUKOS Capital S.a.r.l.» показал, что сделки при нем были одобрены советом директоров, при этом признал, что сделки по займам были заключены между взаимозависимыми сторонами. Ему известны Мизамор, Леонович, Шахновский по работе в «ЮКОСе». Отметил их профессионализм, сообщил, что не знает ничего о противоправности этой деятельности. Оценивая показания свидетеля Косьюшко-Моризе, сторона обвинения обращает внимание на то обстоятельство, что данный свидетель не отвечал требованиям незаинтересованности, будучи членом совета директоров ОАО НК «ЮКОС». И, кроме того, не выполнял свои функции председателя комитета по аудиту должным образом. Более того, сторона обвинения по результатам анализа показаний этого свидетеля и на основании исследованных в суде доказательств делает вывод о заинтересованности в даче свидетелем Косьюшко-Моризе ложных показаний суду в пользу подсудимых в связи со своей заинтересованностью. Первое. Исследованными в суде доказательствам, в том числе, и показаниями свидетеля Косьюшко-Моризе, установлено, что в период после введения его в состав совета директоров «ЮКОСа» он продолжал оставаться руководителем предприятия, которое продолжало оказывать консультационные услуги «ЮКОСу», а «ЮКОС» продолжал платить ему Косьюшко-Моризе. Кроме того, обвинение считает доказанным в судебном следствии факт того, что Косьюшко-Моризе лично выступал компаньоном группы «Menatep Limited» и Лебедева с Ходорковским в период с 2001 года и позднее, то есть в период его членства в совете директоров ОАО НК «ЮКОС» по совместному инвестиционному проекту по строительству торгового комплекса в Москве. При таких обстоятельствах Косьюшко-Моризе как член совета директоров не мог быть независимым от Ходорковского и Лебедева, и не мог являться независимым членом совета директоров. Подтверждением этого является то обстоятельство, что ни в одном документе, исследованном в суде, в том числе, протоколах заседания совета директоров «ЮКОСа», нет сведений о наличии у Косьюшко-Моризе собственного мнения, ни разу он не голосовал против мнения другого члена совета директоров – Ходорковского. Вопрос потерпевшего Демченко о причинах этого свидетель Косьюшко-Моризе назвал оскорбительным для себя, и при этом уклонился от ответа на этот вопрос, сказав лишь неконкретно, что никакого нарушения закона при этом голосовании он не совершил. Более того, сам свидетель Косьюшко-Моризе при ответах на вопросы обвинителей заявил, что институт независимых членов совета директоров в «ЮКОСе» развит не был и не отвечал западноевропейским стандартам. По блоку показаний свидетеля Косьюшко-Моризе о взаимоотношениях с компанией «PricewaterhouseCoopers» сторона обвинения отмечает, что выводы свидетеля не обоснованы исследованными в суде доказательствами. В частности, свидетель сообщил, что ни об одной проблеме аудиторы компании «PricewaterhouseCoopers» ему не сообщили, однако в суде исследованы многочисленные доказательства того, и сами подсудимые эти обсуждения не отрицают, какие были жаркие обсуждения многочисленных вопросов, касающихся, в частности, независимости компаний «Behles», «Baltic» и «South»; причин выплат Муравленко, Иваненко, Казакову и Голубеву; выкупа «ЮКОСом» долгов банка «Менатеп» и других.

Однако свидетелю Косьюшко-Моризе, бывшему председателю комитета по аудиту совета директоров, эти проблемы были неизвестны, хотя некоторые из них обсуждались в «ЮКОСе» на протяжении нескольких лет. Косьюшко-Моризе затруднился описать функции, вменявшиеся помощнику финансового директора ООО «ЮКОС Москва» Франка Ригера. Более того, Косьюшко-Моризе, назвав Ходорковского главным должностным лицом нефтяной компании «ЮКОС», не смог обосновать, на основании какого решения акционеров, совета директоров, пункта устава нефтяной компании или нормой закона Ходорковский мог исполнять полномочия руководителя компании, являясь лишь председателем одного из комитетов совета директоров. Это может свидетельствовать только о том, что Косьюшко-Моризе свои функции в совете директоров и в его комитетах выполнял номинально, не вникая в имеющиеся проблемы. Отказ аудиторов обращаться к нему с этими проблемами сторона обвинения рассматривает как некомпетентность свидетеля в этих вопросах. Доводы свидетеля относительно заявления зарубежных партнеров компании «PricewaterhouseCoopers» относительно отзыва аудиторских заключений по «ЮКОСу» являются неконкретными, и не были названы конкретные источники его осведомленности, в связи с чем эти его показания являются несостоятельными. Таким же образом сторона обвинения оценивает его показания относительно связанности отзыва заключений с какими-то обстоятельствами, известными ему из прессы. Обвинение отмечает показания Косьюшко-Моризе запутанными и невнятными, не содержащими каких-либо конкретных сведений, которые могли бы оспаривать предъявленное подсудимым обвинение. Вообще, на все конкретные вопросы свидетель отвечал о невозможности ответа, ссылаясь на отсутствие каких-то документов либо на оскорбительный характер вопросов. Неоднократное опровержение свидетелем в суде своих же показаний, в частности, о знакомстве его с уставом нефтяной компании, подтверждает это самым наглядным образом. Предпринятые стороной защиты попытки добиться оценки предъявленного обвинения не привели ни к какому результату, в связи с не информированностью свидетеля по фактическим обстоятельствам деятельности нефтяной компании и отсутствием у него юридической квалификации. С учетом изложенного, обвинение считает, что никаких существенных для разрешения настоящего дела сведений свидетель Косьюшко-Моризе не сообщил. Все его показания основаны на неконкретных, противоречивых сведениях и предположениях. Допрошенный в качестве свидетеля в суде по инициативе стороны защиты бывший начальник управления консолидированной финансовой отчетности Золотарев так и не решился подтвердить многочисленные недостоверные доводы подсудимого Ходорковского, Лебедева и их защитников о своей невинности, закладывавшейся ими... ими в своих вопросах. В частности, Золотарев не смог рассказать о механизме контроля над нераспределенной прибылью «ЮКОСа», подтвердив, что о такой прибыли должны быть информированы акционеры компании, и руководство компании должно явно проявлять свое намерение относительно этой прибыли. Свидетель не смог ничего пояснить о наличии либо отсутствии связанности с Ходорковским и Лебедевым, и ОАО НК «ЮКОС» компаний «Behles», «Baltic» и «South», он не смог даже назвать конкретное лицо или лиц, которые определяли периметр консолидации «ЮКОСа». В целом, сторона обвинения отмечает неконкретность показаний его, на отсутствие компетентности свидетеля в вопросах, которые исследовались судом. Сам свидетель Золотарев суду подтвердил, что показав, что он лишь номинально возглавлял названное управление, а всеми вопросами составления консолидированной отчетности занимались другие сотрудники профильных подразделений. Сторона обвинения считает необходимым проанализировать доводы, которые были приведены Ходорковским и Лебедевым в обоснование своей невинности. Во-первых, это довод о том, что никакой организованной группы в ОАО НК «ЮКОС» не было, а была нормальная финансово-хозяйственная деятельность. А этот довод опровергается

документами переписки, имеющимися в деле, согласно которым Ходорковский согласовывал и давал указания о запуске в действие и реализации предлагаемых ему планов совершения противоправных действий. Это распечатка электронного сообщения Ходорковского Ляпунову от 30 ноября 1998 года по теме «Защита пакетов «Томскнефти» и «Ачинского НПЗ». В распечатке имеется текст следующего содержания: «Схема устраивает. Политическую процедуру согласуйте с Невзлиным. Источник акций – свободный пакет или докупка». Это проект предложения по условиям участия в сделке приобретения акций «Восточная нефтяная компания», на котором имеется виза Лебедева Голубовичу. Первое: «С принципами согласен». Второе: «С оценками и пропорциями – не очень, но это больше вопрос политический – то есть МБХ». Датировано 13 ноября 1997 годом. Это служебная записка Голубовича лично председателю правления Ходорковскому, касается защиты находящихся на балансе «ВНК» пакетов акций «Томскнефти» и «Ачинского НПЗ», в которое разработана схема перевода пакетов акций «Томскнефти» и «Ачинского НПЗ» с баланса «ВНК» на холдинги группы на основании нужных заключений, которые будут выданы фирмой «Международный центр оценки». Это служебная записка Голубовича от 3 декабря 1998 года под грифом «конфиденциально, весьма срочно», в которой разрабатывается схема перепродажи акций, принадлежащих ОАО «Восточная нефтяная компания» между различными компаниями в связи с возможностью оспаривания сделок мены акций и признания их недействительными. Это документ под названием «Схема сделок по проекту «Томск». Это электронное письмо о проведении операций со стратегическими активами с согласия одновременно и Ходорковского, и Лебедева. Довод Ходорковского о том, что в соответствии со статьей 53 Гражданского Кодекса у органов управления добывающих предприятий не было иной воли, как сдать добытую нефть в трубу, опровергается протоколами общих собраний акционеров добывающих предприятий, а также другими материалами дела, подтверждающими, что на собраниях акционеров добывающие предприятия вопреки воле незаинтересованных акционеров, а в интересах основных акционеров ОАО НК «ЮКОС» Ходорковского, Лебедева и других, были приняты решения о передаче полномочий исполнительных органов управляющей организации, а также одобрены сделки о продаже нефти добывающих предприятий в пользу ОАО НК «ЮКОС» по заниженной цене, только прикрывающей безвозмездную передачу нефти. Совокупностью доказательств подтверждается, что все стратегические решения принимались, фактически, Ходорковским, Лебедевым и другими членами организованной группы, и реализовывались подчиненными им сотрудниками в решении юридических органов управления. Довод Ходорковского о том, что акционеры ОАО НК «ЮКОС» имеют однозначное право на всю прибыль своих дочерних организаций, несостоятелен, так как Ходорковский и Лебедев обвиняют в хищении нефти, то есть имущества добывающих предприятий, а не прибыли. Законодательством Российской Федерации не предусмотрено, что акционер имеет право на имущество действующего юридического лица. Материалами дела доказано, что нефть у добывающих предприятий изымалась в пользу основных акционеров, то есть, фактически, ОАО НК «ЮКОС» и миноритарные акционеры вообще не имели никакой прибыли от владения акциями добывающего предприятия, а основные акционеры ОАО НК «ЮКОС» в лице Ходорковского, Лебедева и других получали фактически всю прибыль добывающих предприятий, минуя процедуру распределения прибыли добывающими предприятиями. Довод Ходорковского о том, что похищение нефти подразумевает ее физическое изъятие в пользу похитителей, однако процесс сдачи нефти в трубу «Транснефти» исключает ее изъятие, он нефть не изымал, в отчетности добывающих предприятий факт хищения нефти не зафиксирован, документальное оформление нефти происходит параллельно, использование многочисленных трейдеров, берущих на себя определенные риски и трансфертных цен является нормальной деловой практикой в мире, в отчетности добывающих

предприятий отсутствуют сведения о продаже нефти, а поступления выручки за нее исключают признак безвозмездного изъятия нефти, опровергается следующими показаниями и доказательствами. Это показаниями свидетеля Гильманова, Анисимова, Рыбина, Логачева и других. Договорами купли-продажи нефти и актами приема-передачи нефти подтверждается, что фактический объем нефти определяется непосредственно на самом узле учета нефти, и здесь документально и фактически определялось, какое количество нефти передано от добывающего предприятия в ОАО НК «ЮКОС» или его операционной компанией. Тут же измерялся объем передаваемой нефти, а качество нефти, передающейся на этом узле учета доводилось до значения ГОСТа. Фактически же генеральными соглашениями и договорами о передаче полномочий добывающей компании ОАО «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», «Томскнефть» лишались права на распоряжение своим имуществом – добываемой продукцией в виде скважинной жидкости с момента ее извлечения из скважины на месте добычи, которая с 1998-1999 года передавалась ОАО НК «ЮКОС», а затем, в 2000-2003 годах – ЗАО «ЮКОС ЭП», что и вменено подсудимым, где и определены места подготовки и подписания этих документов. В связи с чем являются необоснованными утверждения защиты о том, что в предъявленном им обвинении не конкретизировано место хищения. Довод о том, что одним из условий генеральных соглашений является переход права собственности на нефть на узле учета каждой конкретной скважины в момент извлечения ее из недр и, соответственно, в момент передачи на узле учета товарной нефти, нефть уже принадлежала ОАО НК «ЮКОС», сторона обвинения рассматривает как специально придуманный для противодействия возможности наложения ареста на нефть. Подтверждением этому является показания свидетеля о том, что термин «скважинная жидкость» был придуман для противодействия арестам нефти, а также другие пункты генерального соглашения, в которых указано, что нефть как товар по количеству и качеству передается по показаниям счетчика на центральном пункте сбора, а факт передачи фиксируется сторонами актом приема-передачи. Все риски утраты нефти переходят от добывающего предприятия к ОАО НК «ЮКОС» в момент передачи нефти на ЦПС. Таким образом, указания о том, что право собственности переходит на устье каждой конкретной скважины, противоречит всем остальным пунктам данных соглашений.

Судом объявляется перерыв.

13 часов 10 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: доводы Ходорковского об использовании многочисленных трейдеров, берущих на себя определенные риски, также несостоятелен, так как материалами дела доказано, что операционные компании, использовавшиеся для хищения и легализации нефти, являлись подставными, не обладали свободной волей в отношении принимаемых решений. Руководители этих компаний не имели полномочий по их управлению и не контролировали деятельность этих организаций, в то время как руководство ОАО НК «ЮКОС» полностью контролировало деятельность этих компаний и, соответственно, эти компании не могли брать на себя какие-то риски, о которых заявляет Ходорковский. Довод Ходорковского о том, что хищение нефти подразумевает ее физическое изъятие в пользу похитителей, однако процесс сдачи нефти в трубу «Транснефти» исключает ее изъятие, а он нефть не изымал, также не состоятелен, в виду того, что он обвиняется в организации хищения, то есть в организации изъятия нефти у добывающих предприятий путем составления договоров купли-продажи, по которым нефть изымалась из владения добывающих предприятий на узле учета и переходила во владение подконтрольных ему компаний, в связи с чем добывающие предприятия в момент пересечения нефтью узла учета уже переставали быть собственниками нефти как в физическом смысле, так и в юридическом. Кроме этого, эти показания подсудимого искажают содержание предъявленного ему обвинения. Дальнейшее обоснование этих недостоверных выводов

не основано на предоставленных стороной обвинения и исследованных в суде доказательствах, соответственно, не относится к предъявленному обвинению. В судебном заседании подсудимые Ходорковский и Лебедев при допросе свидетелей, в том числе Грефа, Христенко, Геращенко, Ребгуна и других, добивались от них ответа об отсутствии фактов хищения всей нефти «ЮКОСа» путем ее физического изъятия, однако эти и другие доказательства, используемые подсудимыми и их защитниками в обоснование этого вывода, не обладают признаками относимости, установленными частью 1 статьи 88 УПК Российской Федерации, и поэтому не могут, по нашему мнению, быть приняты судом. Доводы Ходорковского о том, что в отчетности добывающих предприятий отсутствуют сведения о пропаже нефти, а поступление выручки за нее исключает признак безвозмездного изъятия, также несостоятельны в связи с тем, что, согласно материалам уголовного дела, имело место изъятие нефти у добывающих предприятий с одновременным составлением документов о выбытии ее под видом сделок купли-продажи, в связи с чем в отчетности добывающих предприятий и не должны были отражаться сведения о пропаже нефти. Поступление выручки за нефть, похищаемую под видом купли-продажи, также не исключает признак безвозмездности, в связи с тем, что предоставление неравноценной замены за похищаемое имущество также рассматривается как безвозмездное завладение. Кроме того, материалами дела доказано, что под видом оплаты за нефть в добывающие предприятия поступали денежные средства для обеспечения дальнейшей добычи нефти и последующего его хищения. Цена за продаваемую нефть устанавливалась для добывающих предприятий службами ЗАО «ЮКОС ЭП» и «ЮКОС Москва», исходя из затрат на добычу. Показания подсудимого Ходорковского в этой части являются недостоверными и голословными, стороной обвинения уже приведены доказательства присвоения нефти и последующего совершения финансовых операций и других сделок легализации с нефтью и денежными средствами, вырученными от ее переработки и реализации. Данные доказательства, как указано выше, обвинение считает достоверными, допустимыми и относимыми к предъявленному обвинению, а в совокупности достаточными для разрешения настоящего уголовного дела. Предъявленное Ходорковскому и Лебедеву обвинение в хищении нефти путем присвоения не содержит указаний о физическом изъятии ими нефти, добытой ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Томскнефть-ВНК» и ОАО «Самаранефтегаз». Заявление Ходорковского о том, что законность заключения генеральных соглашений подтверждена вступившими в законную силу решениями арбитражных судов также несостоятельна в связи с тем, что в ходе настоящего судебного заседания установлено, что арбитражные суды принимали решения исходя из того, что, заключая генеральное соглашение, стороны действовали в рамках закона, поскольку, согласно статье 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, в том числе и отчуждать его. При этом арбитражные суды, будучи введенными в заблуждение, приходили к выводу, что добывающие компании при заключении генеральных соглашений с ОАО НК «ЮКОС» были самостоятельными сторонами сделки, поэтому мотивировкой судов при принятии решений было то, что стороны осуществляли сделки купли-продажи нефти, в связи с чем суды не находили оснований для признания заключенного между ответчиками соглашения мнимой или притворной сделкой, так как стороны были свободны в определении условий договора, касающихся платности услуг. В настоящее время установлены обстоятельства, которые не были известны арбитражным судам и истцам, а также умышленно искажались ответчиками на этих судебных процессах, которыми лица добывающих предприятий были представителями юридического департамента ООО «ЮКОС Москва». Так, в ходе настоящего судебного заседания установлено, что ООО «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз», «Томскнефть» были полностью зависимы от ОАО НК «ЮКОС»,

руководство которых осуществляли Ходорковский, Лебедев и другие члены организованной группы, и были лишены полномочий по распоряжению своим имуществом, в том числе добываемой нефтью, а действия по заключению договоров и соглашений фактически диктовались ОАО НК «ЮКОС», подтверждением чему является исследованные в данном судебном процессе протоколы собраний акционеров этих компаний и договоры передачи полномочий исполнительных органов добывающими компаниями ЗАО «ЮКОС ЭП», основным акционером которого являлось ОАО НК «ЮКОС», а также свидетельские показания бывших генеральных директоров этих компаний. Кроме того, арбитражные суды и прокуроры рассматривали исключительно вопросы мнимости сделок в соответствии со статьей 170 Гражданского кодекса, тогда как при предъявлении обвинений Ходорковскому и Лебедеву анализировалась ситуация с нарушением статей 10 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении сделок под влиянием злостного соглашения представителей одной стороны с другой стороной. Доводы Ходорковского о том, что цена продажи нефти добывающими предприятиями в ОАО НК «ЮКОС» соответствовали рыночным ценам, сложившимся в регионе добычи, а также то, что добывающие предприятия всегда по итогам своей деятельности имели прибыль, являются также несостоятельными и опровергаются доказательствами. Из показаний Смирновой следует, что цена реализации нефти устанавливалась подразделениями ОАО НК «ЮКОС» по принципу среднестатистическая цена реализации нефти нефтедобывающими предприятиями в регионе, уменьшенная в пределах до 20 %. Кроме того, в деле собраны доказательства, подтверждающие занижение цены на более значительный размер. Уставами нефтедобывающих предприятий, часть 1 статьи 2 Гражданского кодекса, частью 1 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что общества, как юридические лица, являются коммерческими организациями, основной целью которых является получение прибыли. Договорами о передаче полномочий исполнительных органов, заключенных между ЗАО «ЮКОС ЭП» и добывающими компаниями был предусмотрен пункт 1.5, в котором было специально оговорено: ни заключение настоящего договора сторонами, ни реализация целей договора, ни его исполнение не нарушает законов Российской Федерации и не вступает в противоречие с этими законами, равно как и не наносит какого-либо ущерба любым правам и обязательствам третьих лиц. Пунктом 3.3.1 этого же договора предусмотрена обязанность ЗАО «ЮКОС ЭП» – забота о делах нефтедобывающих обществ заботиться о делах нефтедобывающих обществ в той же степени, в которой оно заботилось бы о ведении своих собственных дел с учетом презумпции знаний и опыта добросовестного коммерсанта, осуществлять свои права и обязанности в отношении нефтедобывающих обществ, добросовестно и разумно, как лицу, участвующему в отношении особого доверия. Из положения указанных договоров следует, что ЗАО «ЮКОС ЭП», добросовестно осуществляя свои функции, обязано было заботиться, чтобы добиваться, получать для добывающего общества максимально возможную прибыль, а не действовать наоборот, как это происходило на практике, уводить у добывающих предприятий максимально возможную прибыль. Следовательно, руководство сотрудниками ЗАО «ЮКОС ЭП» деятельностью нефтедобывающих предприятий не в целях получения максимальной прибыли от хозяйственной деятельности, а с целью максимальной добычи нефти и сосредоточения прибыли в центре холдинга, не соответствует законодательству, уставу этих обществ и осуществлялось также в нарушении положений договоров о передаче функций исполнительных органов. Подсудимые Ходорковский и Лебедев своей вины в хищении имущества нефтедобывающих предприятий нефти не признали, заявив, что нефть, добытая акционерами... акционерными обществами «Юганскнефтегаз», «Томскнефть» и «Самаранефтегаз», и указанная в обвинении, никуда не исчезала, а реализовывалась по договорам купли-продажи нефти, сдавалась в полном объеме в систему

трубопровода АК «Транснефть» для транспортировки конечным потребителям, доходила до конечного потребителя, что свидетельствует, по убеждению подсудимых, об абсурдности и необоснованности предъявленного им обвинения. В соответствии с указанной позицией подсудимый Ходорковский, стремясь показать, что нефть в таких объемах похитить невозможно, целенаправленно задавал вопросы свидетелям защиты относительно возможности физического хищения большого количества нефти из емкостей и цистерн добывающих компаний, а также из трубопровода АК «Транснефть». Кроме того, он же неоднократно утверждал о том, что в балансах нефтедобывающих предприятий ОАО НК «ЮКОС» не выявлено недостачи нефти, в хищении которой ему предъявлено обвинение. Оценив исследованные в ходе судебного заседания доказательства, государственное обвинение считает, что сформулированный подсудимыми тезис о том, что нефть физически не исчезла, следовательно, не похищалась, а также утверждения о том, что в балансах добывающих компаний отсутствуют сведения о недостаче нефти, следовательно, она не изымалась и не похищалась, сделан с целью формирования у суда ошибочного мнения относительно обстоятельств и механизмов хищения нефти и формирования у общественности, следящей за судебным процессом в средствах массовой информации, мнения о своей невинности и необоснованности предъявленного обвинения. Исследованными доказательствами, которые приведены выше, подтверждено, что вся нефть нефтедобывающих предприятий была вверена Ходорковскому, Лебедеву и другим членам организованной группы, которые обращали нефть в пользу членов организованной группы с одновременным оформлением фиктивных договоров купли-продажи и отчетов о том, что нефти нефтедобывающих предприятий реализована сторонним покупателям по рыночной цене. Из договоров купли-продажи нефти, заключенных в 2001-2003 годах ОАО «Юганскнефтегаз», «Томскнефть-ВНК» и «Самаранефтегаз» с «Ю-Мордовия», «Ратибор», ООО «Эвойл», актов приема-передачи к договорам купли-продажи, следует, что указанные договоры от имени нефтедобывающих предприятий заключены Елфимовым, действующим на основании доверенности от 1 января 2001 года, и Белиевским, действующим на основании доверенностей, выданных президентом ЗАО «ЮКОС ЭП» Бейлиным на основании устава ЗАО «ЮКОС ЭП» и договоров о передаче полномочий исполнительного органа управляющей организации, заключенных ОАО «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз», «Томскнефть» с ЗАО «ЮКОС ЭП», что подтверждает отстранение Ходорковским, Лебедевым и другими членами организованной группы руководства нефтедобывающих предприятий ОАО НК «ЮКОС» от самостоятельного распоряжения принадлежащим предприятиям имуществом. Из показаний заместителя директора департамента транспорта, учета и качества нефти, начальника отдела оформления поставок нефти АК «Транснефть» Батыровой следует, что ОАО «АК «Транснефть» на основании ежегодно заключаемых договоров с нефтедобывающими компаниями оказывает услуги по транспортировке нефти. Для осуществления транспортировки нефти оформляются маршрутные поручения, составляемые на основании заказов нефтяных компаний. В заказе нефтяная компания обозначает пункт отправления, то есть узел учета нефти, через который нефть будет поступать в систему трубопровода, ресурсы той нефтяной компании, которая ее добыла и добудет, порядок передачи нефти, то есть обозначается, через какие компании будет проходить нефть, количество нефти, соответствующие сведения указываются и в маршрутном поручении, являющимся основанием для транспортировки нефти. По предъявленному ей в ходе судебного заседания маршрутному поручению от 17 марта 2004 года она показала, что согласно поручению АК «Транснефть» должно было транспортировать 10 000 тонн нефти на «Сызранский НПЗ», производителем указывалась компания «Самаранефтегаз», первым владельцем и последним владельцем ОАО «Энерготрейд», грузоотправителем значилось НК «ЮКОС». Таким образом, из показаний Батыровой следует, что в маршрутных

поручениях нефтедобывающие предприятия ОАО НК «ЮКОС» указывались как производители нефти, владельцами нефти указывались юридические лица, нефть на балансы которых зачислялась на основании договоров купли-продажи нефти с нефтедобывающими предприятиями, что опровергает позицию Ходорковского и Лебедева, что транспортируемая нефть принадлежала ОАО НК «ЮКОС», и поскольку нефть транспортировалась по трубопроводу АК «Транснефть», то, следовательно, она не изымалась. Приведенные доказательства позволяют государственному обвинению оценить показания свидетелей защиты Христенко, Василадиса, Геращенко, Уэсли Хона, Грефа, Жигаревой, Касьянова, Хамидулина, Пономарева, Филимонова, Губановой, Коновалова, Жака Косьюшко-Моризе и других лиц о том, что им не известно о фактах хищения нефти у нефтедобывающих предприятий ОАО НК «ЮКОС» в объемах, указанных в обвинении, как и ответы свидетелей на провокационные вопросы подсудимого Ходорковского, смыслом которых было получение ответов, что в емкостях, трубопроводах и цистернах добывающих компаний, а также в трубопроводе «Транснефти» недостачи нефти не было, без учета обстоятельств юридического оформления, изъятия и отчуждения нефти предприятий, которые свидетелям не были известны. Государственное обвинение предъявило в судебном процессе доказательства, подтверждающие обвинение в том, что Ходорковский и Лебедев совместно с членами организованной группы незаконно отобрал у дочерних нефтедобывающих компаний «ЮКОСа» право на распоряжение принадлежащей им нефтью, который передал управляющей компании ЗАО «ЮКОС ЭП» и ЗАО «ЮКОС РМ», руководители указанных компаний, действуя в угоду Ходорковскому и другим, организовали реализацию нефти по заведомо подложным договорам купли-продажи. Договоры носили фиктивный характер, поскольку включали в себя заведомо ложные сведения о том, что покупателем нефти выступал в 1998-1999 году ОАО НК «ЮКОС», а в 2001-2003 годах – ООО «Ю-Мордовия», «Ратибор», «Эвойл». Между тем, им и другим членам организованной группы было известно, что ООО «Ю-Мордовия», ООО «Ратибор», «Эвойл» фактически покупателями нефти не являются, а продукция нефтедобывающими предприятиями самостоятельно отгружается непосредственно российским и зарубежным покупателям. Заведомо ложными в договорах являлись сведения о том, что стороны достигли договоренностей о цене нефти. Фактически такого соглашения не было, а цена на нефть участниками возглавляемой Ходорковским, Лебедевым организованной группы без какой-либо экономической необходимости преднамеренно занижалась в несколько раз по сравнению с реальной рыночной ценой. Заявление Ходорковского о необоснованности предъявленного обвинения, поскольку до настоящего времени сведения о хищении имущества отсутствуют в документах бухгалтерской отчетности нефтедобывающих предприятий и при проведении инвентаризации будет подтверждено, что имущество предприятий не похищалось, сделано им с целью введения суд в заблуждение относительно механизма и обстоятельств хищения, и формирования у суда мнения о необоснованности предъявленного ему обвинения. В обвинительном заключении указано, что хищение нефти совершалось членами организованной группы путем завладения правом управления нефтедобывающими предприятиями и правом распоряжения принадлежащим им имуществом, которым они распоряжались по своему усмотрению. При этом в целях завуалирования характера совершаемых действий с имуществом предприятий и их юридического значения, члены организованной группы составляли фиктивные договоры купли-продажи нефти, в которых указывались ложные сведения относительно стоимости нефти и договоренности сторон по сделке относительно согласия участников на совершение сделки на условиях, указанных в договоре, но не относительно объемов изъятной и реализованной нефти. Подсудимые также настаивают на проведении инвентаризации, поскольку им известно о том, что при проведении инвентаризации будут исследоваться

документы, касающиеся остатка имущества предприятий, а затем, путем сравнения фактического наличия и сравнения с данными о реализации продукции, будет устанавливаться недостача или излишки имущества, то в балансах нефтедобывающих организаций при проведении инвентаризации будет установлено совпадение остатков на складах с данными об остатках в бухгалтерии. Ходорковскому известно, что суть обмана не в физических объемах похищенной нефти, а в ценовой разнице, также он знает, что количественная разница может возникнуть только в тайном изъятии путем кражи и подобных преступлений, а при хищении путем присвоения, которое квалифицируется по статье 160 Уголовного кодекса Российской Федерации, обогащение осуществляется за счет уменьшения цены изымаемой нефти, в результате чего фактические количественные остатки имущества нефтедобывающих предприятий при проведении инвентаризации будут совпадать. Поэтому он и навязывает суду свое мнение, что хищения нет, так как не проведена инвентаризация, которую предусматривает статья 12 Закона «О бухгалтерском учете». Согласно справочных данных, инвентаризация – это периодическая проверка наличия числящихся на балансе организаций ценностей, то есть именно проверка наличия на балансе организации ценностей, а не абстрактное описание ценностей, которое пытается навязать Ходорковский. Таким образом, чтобы провести инвентаризацию и восполнить недостачу или излишки, надо знать по бухгалтерии, что числится в остатках, и затем, путем описания фактического наличия и сравнения с данными об остатках в бухучете установить недостачу или излишки. Ходорковский достоверно знает, что поскольку нефть он изымал у добывающих предприятий по фиктивным договорам и актам приема-передачи, то в бухгалтерии, в балансах организации будет все нормально, и данные об остатках на складах будут соответствовать с данными об остатках в бухгалтерии. Ходорковскому известно, что суть обмана не в физических объемах, а в ценовой разнице. Также он знает, что количественная разница может возникнуть только в тайном изъятии путем кражи и в подобных преступлениях. И при хищении путем присвоения по бухгалтерии все соответствует; обогащение осуществляется только за счет уменьшения цены изымаемой нефти. Поэтому он и навязывает суду свое мнение, что хищения нет, так как не проведена инвентаризация, которую предусматривает статья 12 Закона «О бухгалтерском учете». В соответствии с правилами бухгалтерского учета, будут исследоваться подложные документы о движении нефти от нефтедобывающих предприятий, в которых будут содержаться количественные сведения о переданной нефти по заниженной цене. В связи с чем фактов недостачи имущества предприятий выявлено не будет, что позволит утверждать им о своей невиновности. При этом подсудимые специально не упоминают о том, что в ходе проведения указанных ревизий не могут быть исследованы документы, касающиеся последующей реализации нефти конечному покупателю, так как не имеющие отношения к деятельности нефтедобывающих предприятий, исследование которых в рамках проведенного расследования полностью подтвердило предъявленное подсудимым обвинение. Кроме того, доводы Ходорковского о руководстве «ЮКОСом» подтверждаются следующим. Сторона обвинения дает оценку опровержению подсудимого Ходорковского в части обвинения, где он пытается убедить суд, что следствие необоснованно его и Лебедева обвинило в том, что они с 2001 года стали скрывать свое руководство компанией «ЮКОС». В доказывание своей правоты подсудимые продемонстрировали суду свои буклеты, в которых были разрисованы структуры некой холдинговой компании под наименованием «ЮКОС». Эта схема охватывала и структуру управления этим холдингом. Во главе всей этой управляющей структуры, по замыслу подсудимых, стоял совет директоров ОАО НК «ЮКОС», где председателем являлся Ходорковский. Более того, Ходорковский продемонстрировал слайд, где появилась его фотография с надписью «Обращение председателя совета директоров к акционерам и сотрудникам компании», и после чего дословно

прокомментировал себя: «Ваша честь, узнаваемое лицо, не правда ли? Несмотря на то, что произошло энное количество лет. И подпись стоит под моим обращением. Вот как я скрывал свое руководство «ЮКОСом». Чтобы конкретно ответить на вопрос, надо обратиться на страницу 56 обвинительного заключения. Напрямую лично управляя ОАО НК «ЮКОС», находясь на руководящих должностях в управляющих органах этого акционерного общества, за счет совершения хищения имущества его дочерних обществ, обеспечив накопление капитала в подконтрольных им компаниях, Ходорковский, Лебедев и другие члены организованной группы начиная с 2001 года совершили действия, направленные на то, чтобы, не теряя право на стратегическое управление ОАО НК «ЮКОС», персонально выйти из управляющих органов. 16 августа 2001 года Ходорковский обеспечил передачу Шахновскому акций компании «Group Menatep Limited» за непосредственное осуществление действий и руководство последним в качестве президента ООО «ЮКОС Москва» действиями членов организованной группы и других лиц по присвоению и распределению в пользу участников организованной группы денежных средств, поступивших в качестве выручки от реализации нефти на счета российских и иностранных компаний. Из исследованных в настоящем процессе документов мы уже подробно увидели, что ООО «ЮКОС Москва» была управляющей компанией для ОАО НК «ЮКОС» и несла полную ответственность за оперативное управление этой нефтяной компанией и всеми ее дочерними структурами, а председатель совета директоров ОАО НК «ЮКОС», согласно статье 19 устава этой организации, обладает чисто декларативной компетенцией по организации работы совета директоров и собрания акционеров. Полномочия по управлению имуществом, финансами и кадрами компании этому должностному лицу не предоставлены. А вот когда вы были председателем правления, президентом ООО «ЮКОС Москва», тогда, согласно уставу этого общества, вы обладали неограниченными полномочиями по управлению имуществом, и финансами, и кадрами ОАО НК «ЮКОС», это следует из документов в томе 67 уголовного дела. Поэтому сторона обвинения утверждает, что материалами уголовного дела доказана обоснованность обвинения подсудимых Ходорковского и Лебедева, что они, первый в 2001, второй в 1999 году, согласно имеющемуся у них плану, изложенному в документе под названием «Управление предприятиями «Роспрома», с целью уклонения от ответственности, ушли из органов управления нефтяной компанией, ведь не зря в названном документе, находящемся в томе 132 на листах дела со 147 по 248, завизированным подсудимым Ходорковским, которым предусматривалось создание такой структуры соподчиненности, которая впоследствии реализована через создание таких управляющих организаций – «ЮКОС ЭП», «ЮКОС РМ», «ЮКОС Москва», обосновывая создание управляющих компаний, записано: «Кроме того, предусмотренная законодательством ответственность должностных лиц и членов советов перед акционерами за решения, которые заведомо должны были повлечь убытки для предприятия, а к примеру, трейдерские сделки однозначно являются таковыми, так как формально приводят к занижению прибыли завода, также является фактором, которого хотелось бы избежать». Сторона обвинения воспринимает как недостоверную и недостоверность и ложь следующего утверждения Ходорковского, данное им в показаниях от 23 сентября 2010 года, в частности, подсудимый привел доводы о том, что ООО «ЮКОС ЭП», руководителем которого был Бычков, в структуре управления занимает второй уровень, а «ЮКОС РМ», руководителем был Брудно, третий уровень, и заявил следующее: «Дошли до руководителей «ЮКОС РМ». На втором уровне управления Бычков. Третий уровень управления – это Брудно, он за вопросы всего, что не было связано с нефтепереработкой. Я не убежден, что обвинению понятно, как акционер компании может подчиняться не акционеру компании, как господин Брудно подчинялся господину Бычкову, но после 19 века это нормальная ситуация. Вы можете быть акционером компании, ее крупным акционером,

но если вы работаете в компании, вы находитесь в ее должностной структуре и совершенно не обязательно, что вы будете на верхних этажах. Хотите – работайте, не хотите – сидите на дивидендах. Но если вы работаете, что вы подчиняетесь тем, у кого может не быть акций, но по этому по должностному положению он выше вас. Я понимаю, что это непривычно». Значит, все становится ясно, если обратиться к программному документу подсудимых под названием «Управление предприятиями «Роспрома», в котором обосновывается создание подобных структур, как «ЮКОС ЭП», было записано в пункте «г»: «Переложить ответственность за управленческие решения с лиц, реально контролирующих предприятие, на пустышку-маму-холдинг, которой в случае неприятностей можно будет легко пожертвовать». Поэтому не акционер ОАО НК «ЮКОС» и был на втором уровне руководителей «ЮКОС ЭП», на которого можно было списать всю ответственность за распоряжение нефтью добывающих компаний, и поэтому ему и подчинялся один из ближайших соучастников организованной группы, акционер ОАО НК «ЮКОС» Брудно, руководитель компании третьего уровня «ЮКОС РМ», который, по замыслу членов организованной группы, реально распоряжался похищенной нефтью, не отвечая за присвоение. Подсудимый Ходорковский, понимая, что документ «Управление предприятиями «Роспрома», материнские и управляющие компании», является прямым доказательством его виновности в организации хищения нефти добывающих компаний, приложил все усилия и попытки обосновать свою непричастность к этому документу. Так, Ходорковский утверждает, что этот документ никак не мог быть составлен после начала 1998 года, поскольку с 1998 года в компании был введен регламент, по которому все документы обращались в компании только в электронном виде. С этого периода визы должны были быть только на электронной копии. Также крайне маловероятно, чтобы он, ставя визу на документе, не поставил дату. Если сам документ этой даты не содержит, он не мог поставить свою резолюцию на документе, на котором нет ни чьей подписи. Это в компании было не принято, поскольку такие документы просто к нему на подпись не могли попасть. Именно эти причины дают ему основание полагать, что документ, по крайней мере, частично сфальсифицирован. Сторона обвинения опровергает данное утверждение Ходорковского, ссылается на имеющиеся в деле документы внутреннего обращения в компании, появившиеся после 1998 года, на которых имеются его резолюции. Так, в томе 38 на листах дела с 23 по 52 имеются документы, относящиеся к заседанию группы, которые проходили периодически в деревне Жуковка Одинцовского района Московской области, среди этих документов, приложенных к протоколу заседания группы номер 7 от 08 июля 2000 года под председательством Ходорковского, в котором участвовал и Лебедев, имеются документы под названием «Проблемы холдинга». На этом документе имеются письменные резолюции, исполненные рукописным текстом, следующего содержания: «Жду решения сократить разумное количество за счет резерва». Документ под наименованием «Проблемы холдингов» не имеет ссылки на автора и подписи исполнителя, однако это не помешало Ходорковскому сделать на нем свои резолюции. Сторона обвинения отмечает, что оцениваемый документ по существу является организационным планом совершения преступления, хищения добываемой ими нефти, то есть имел тайный характер, предназначен для узкого круга лиц, и поэтому не только не должен обладать реквизитами, предъявляемыми к документам, касающимся делового оборота, но и вообще оказаться в официальной внутренней переписке компаний. Кроме того, Ходорковский заявил, что в данном документе компания «ЮКОС», а также компания «ЮКОС РМ» и «ЮКОС ЭП» вообще не упомянуты, также упомянуто о занижении прибыли завода, а термин «завод» по отношению к нефтегазодобывающим объединениям никогда не применялся, поскольку в такие объединения заводы не входят. В документе указано, что для устранения некоторых недостатков в уставы предприятий вносится конструкция дочерности, однако ему известно, что в уставах

дочерних добывающих предприятий конструкция дочерности в том смысле, в котором она используется стороной обвинения, существовала с 1998 года. После 1998 года такая конструкция дочерности в уставах дочерних добывающих предприятий отсутствует. Сторона обвинения отмечает, что в данном документе описывается схема изменения сложившегося управления, описание принципа не предполагает обязательного упоминания наименования компаний. Сторона обвинения расценивает, что под заводом в документе понимается производственное коммерческое предприятие, а управляющая – это организация. Комментируя часть документа, где сказано, чтобы создать надлежащую апологию того, каким образом организация, не являющаяся мажоритарным акционером предприятия вдруг стала материнской, следует создать «мам» в качестве лицензионных инвестиционных институтов, которым акционеры будут передавать акции предприятий в доверительное управление и номинальное содержание, «мама» будет хоть и не собственником, но владельцем контрольного пакета. Ходорковский утверждает, что в материалах дела отсутствуют какие-либо сведения о том, что компания «ЮКОС ЭП» регистрировалась в качестве лицензированного инвестиционного института, чтобы «ЮКОС ЭП» акционеры передавали акции в доверительное управление и номинальное держание. Такого никогда не было. «ЮКОС ЭП» никогда не был владельцем контрольного пакета «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть». Сторона обвинения отмечает, что в этом пункте документа рассматриваются пути к беспрепятственному управлению предприятиями, а для достижения результата анализируются идеи передачи акций в доверительное управление, номинальное держание, владение без получения права собственности. Все это направлено для получения контроля с целью управления в своих интересах. Но при этом необходимо отметить, что участники организованной группы понимали, что миноритарные акционеры могли воспрепятствовать такому явно незаконному захвату права на управления, поэтому тем, что фактически «ЮКОС ЭП» были переданы полномочия исполнительного органа этих добывающих предприятий, цель была достигнута более серьезная. Для этого достаточно было организовать проведение заседания совета директоров и собрания акционеров с вопросами о передаче полномочий исполнительных органов этой организации и проголосовать в нарушении статьи 83 Закона «Об акционерных обществах» принадлежащими им акциями, что и было сделано. Согласно статье 83 Закона «Об акционерных обществах», решение об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, принимается советом директоров или собранием акционеров, большинством голосов не заинтересованных в ее совершении. Действительно, «ЮКОС ЭП» не стало владельцем контрольного пакета акций добывающих предприятий, но оно получило право управления добывающими компаниями, а участниками организованной группы была достигнута цель – получение права на стратегическое и оперативное управление добывающими компаниями с целью обеспечения присвоения нефти, внедрение в практику схемы управления не за счет создания «мам» в качестве лицензированных инвестиционных институтов, было предложением как одной из форм обеспечения управления при совершении преступления, что не мешало обеспечить это преступление путем передачи полномочий исполнительных органов. Кроме того, Ходорковский заявляет, что в документе указано – переложить ответственность за управление, решения с лиц, реально контролирующих предприятие, на пустышку-маму-холдинг, которой в случае неприятностей можно легко пожертвовать. Однако «ЮКОС ЭП» никогда не было ни пустышкой, ни мамой, ни холдингом для «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефти», «ЮКОС ЭП», по российским меркам, была достаточно крупной компанией с точки зрения персонала. Только в московском офисе в разные годы работало от 100 до 500 человек. У компании были вполне определенные функции, связанные с управлением дочерними добывающими предприятиями, геологическими, сервисными предприятиями и научно-исследовательскими

институтами, занимающимися работами в области нефтедобычи. Соответственно, «ЮКОС ЭП» не была пустышкой.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: Ваша честь, обоснование подсудимым Ходорковским Михаилом Борисовичем выводов о том, что «ЮКОС ЭП» не может быть «пустышкой-мамой-холдингом» только на основании того, что там трудилось от 100 до 500 человек, и у компании были вполне определенные функции управления, направлено на запутывание понимания сути требований, которые выдвигались к компаниям, которые должны были по замыслу организованной группы легко ликвидированы. Под термином «пустышка» в данном случае понималась компания, у которой нет активов и, следовательно, ей можно было легко пожертвовать, ликвидировать ее. Подчеркиваем, что так и поступила организованная группа с «Роспромом». Обращаем внимание суда на то, что аналогичная схема управления предприятиями организованной группы использовалась и ранее. Так, из приговора Мещанского районного суда города Москвы от 16 мая 2005 года следует, что пользуясь правом на стратегическое и оперативное управление за деятельностью ОАО «Апатит», Ходорковский своим распоряжением председателя совета директоров компании «Роспром» от 01 декабря 1995 года отобрал у руководства данным акционерным обществом полномочия распоряжаться выработанной продукцией, денежными средствами и передал их менеджерской группе, возглавляемой иными участниками организованной группы. Распоряжаться денежными средствами, поступившими в качестве выручки от реализации апатитового концентрата на счета контролируемых организаций Ходорковский поручил Лебедеву. После этого Лебедев, действуя в составе организованной группы и иные ее члены в 1995-2002 годах обеспечили передачу продукции ОАО «Апатит» под видом сделок купли-продажи подконтрольным им посредникам, каковыми являлись подставные российские компании «Апатит-Трейд», по заниженным ценам – не более 30-40 долларов США за одну метрическую тонну. Затем указанные компании продавали зарубежным предприятиям по цене от 40 до 78,5 долларов США за одну метрическую тонну. В 1997 году членами организованной группой, действующими совместно с Лебедевым, обеспечена передача продукции ОАО «Апатит» по заниженным ценам под видом сделок купли-продажи полностью подконтрольному ему и другим членам группы, подставному ЗАО «Апатит-Трейд», для чего было обеспечено оформление между акционерным обществом «Апатит» и ЗАО «Апатит-Трейд» контракта о поставке апатитового концентрата. При этом от имени подставной компании ЗАО «Апатит-Трейд» договор и протоколы согласования цен подписал в качестве его генерального директора Горбачев. Таким образом, существование этой структуры завладения продукцией предприятия, акционерами которых они стали, с использованием таких пустышек как «Апатит-Трейд», «Роспром» было характерно для Ходорковского и Лебедева, и в 1995-1998 годах. Поэтому за основу такой схемы совершения преступлений в отношении нефтедобывающих предприятий Ходорковский взял в 1997-1998 годах «Роспром», подчинив этой организации как ОАО НК «ЮКОС», так и ОАО «ВНК», и добывающие компании. Затем, в течение 1998-1999 годов эту маму-пустышку ЗАО «Роспром» заменил холдингом общество с ограниченной ответственностью «ЮКОС Москва», ЗАО «ЮКОС ЭП» и ЗАО «ЮКОС РМ». Подсудимый и другие члены организованной группы фактически контролировали «ЮКОС» и все компании, входящие в его структуру, что они сами и подтверждают. Введя в управление новую структуру – управляющую компанию «ЮКОС Москва», «ЮКОС ЭП» и «ЮКОС РМ», они обеспечили, чтобы все решения лежали на ее руководителях и сотрудниках, одним из которых являлся, например, Бурганов, которым было легко пожертвовать, так как он подписал договоры мены акций дочерних предприятий «ВНК» с кипрскими компаниями, и который по указанию Ходорковского с 2001 года живет за границей, поскольку в отношении него расследуется уголовное дело. Затем стали расследоваться

эпизоды хищения и легализации нефти с использованием управляющей компании «ЮКОС Москва», «ЮКОС ЭП», «ЮКОС РМ», и этими компаниями легко пожертвовать, поскольку ни активов, ни основных фондов у них не было. Также Ходорковский, как следует из исследованных в суде доказательств, причастен к тому, что за границу выехали руководители этих компаний – Шахновский, Бейлин, Елфимов, Брудно – что свидетельствует о том, как он легко пожертвовал судьбами указанных руководителей. Кроме того, Ходорковский заявил, что идея переложить ответственность за управленческие решения с лиц, реально контролирующих предприятие, на пустышку-маму-холдинг, применительно к компании «ЮКОС ЭП», была достаточно, мягко говоря, странной задачей, потому что президентом «ЮКОС ЭП» был сначала один его заместитель – господин Казаков, а с 1998 года – другой его заместитель – господин Бейлин. А с 2000 года председателем совета директоров «ЮКОС ЭП» был лично он. Никаких других лиц, имеющих полномочия принимать текущие управленческие решения по отношению к дочерним добывающим предприятиям компании «ЮКОС» в принципе не существовало. Ваша честь, мы обращаем внимание на то, что Ходорковский и ушел с должности председателя правления «ЮКОС Москва», чтобы не отвечать за управленческие решения, а в полномочия совета директоров, председателем которого являлся Ходорковский, не входит принятие управленческих решений, за которые наступает персональная ответственность. Фактически решения принимали и за них отвечали те лица, которые подписывали документы от имени этих предприятий, то есть вышеупомянутые Шахновский, Елфимов, Брудно, Бейлин и другие, которые покинули пределы территории Российской Федерации. Также говоря о том, что в документе «Управление предприятиями «Роспрома», материнские и управляющие компании», указано: текущее руководство работой завода осуществляет управляющая компания «Роспром», принимающая к себе на работу нынешних директоров предприятия, Ходорковский утверждает, что ему достоверно известно, что компания «Роспром» не была управляющей по отношению к «Юганскнефтегазу», «Самаранефтегазу», а директора этих предприятий были управляющими по доверенности от компании «ЮКОС ЭП». Все сказанное позволяет ему с полной уверенностью утверждать, что данный документ никогда не относился к дочерним добывающим предприятиям компании «ЮКОС» и к их управляющей компании «ЮКОС ЭП». Опровергая данный довод подсудимого, сторона обвинения отмечает, что данный документ был составлен в 1998 году, то есть в период, когда «ЮКОС ЭП», «ЮКОС РМ» и «ЮКОС Москва» то есть вводились в систему управления и шло постепенное изменение схемы управления, при которой функции ЗАО «Роспром» перешли к этим трем холдинговым компаниям, тем самым, содержащаяся в документе схема соответствует той, которая была воплощена под руководством подсудимых и участниками организованной группы. ЗАО «Роспром», изживший себя, участниками организованной группы был исключен из схемы и появились новые управляющие компании с другим названием. Лебедев по документу «Управление предприятиями «Роспром» показал в судебном заседании, что документ является фальшивкой и не имеет никакого отношения к деятельности «ЮКОСа». Если бы документ когда-либо использовался в «ЮКОСе», то он бы его видел. В документе упоминание слова «ЮКОС» отсутствует, изложенный пункт не соответствует самой вертикально-интегрированной структуре НК «ЮКОС», он не знает, кто готовил этот текст, потому что в нем нет конца, даты и автора. Данный документ не мог использоваться в «ЮКОСе», потому что он явно противоречит решениям собраний акционеров «ЮКОСа» и дочерних предприятий «ЮКОСа», здесь речь идет о подставном холдинге-пустышке. Тогда в таком случае «ЮКОС» является подставным холдингом. Когда он пришел в «ЮКОС» в мае 1997 года, нефтяная компания «ЮКОС» была управляющей организацией для своих дочерних предприятий. Ему известны все основные корпоративные документы, которые принимались и применялись в

«ЮКОСе», как известны и все документы, которые применялись в «ЮКОСе» и после его ухода. Более того, он на собрании акционеров «ЮКОСа» голосовал контрольным пакетом за решения, связанные с вопросами изменения структуры управления «ЮКОСом». Сторона обвинения отмечает, что доводы Лебедева о том, что в документе отсутствует упоминание слова «ЮКОС» и сама схема не соответствует структуре управления «ЮКОСа», опровергается исследованными в судебном заседании документами о передаче ОАО НК «ЮКОС» функций управляющей компании ЗАО «Роспром», в которой в то время Лебедев работал на должности заместителя председателя правления. В своих показаниях подсудимый Лебедев ссылается на информационное сообщение НК «ЮКОС», в котором говорится о том, что 28 марта 2000 года прошло общее собрание акционеров «ЮКОСа», и полномочия исполнительного органа «ЮКОСа» были переданы управляющей компании «ЮКОС Москва». В соответствии с решением собрания акционеров «ЮКОС Москва» с мая 2000 года стали исполнительным органом компании «ЮКОС», до этого исполнительным органом «ЮКОСа» было ЗАО «Роспром», а затем стало «ЮКОС Москва», которое является стопроцентным дочерним предприятием НК «ЮКОС». В документе, который он расценивал как фальшивку речи об этом вообще нет, там изложена иная структура. Необходимо отметить, что ссылка на информационное сообщение НК «ЮКОС» о том, что управляющей компанией «ЮКОСа» стало ООО «ЮКОС Москва», как раз подтверждает изменение структуры управления, когда ЗАО «Роспром» пожертвовали и ввели новые структуры, которыми являлись «ЮКОС Москва», «ЮКОС ЭП» и «ЮКОС РМ», обоснование чему стороной обвинения приведено выше. Кроме того, факт существования этого документа в 1998 году с разработками изменения структуры управления, подтверждается: показаниями свидетеля Голубовича, из которых следует, что он видел документ под названием «Управление предприятиями «Роспрома», ему знаком и заголовок документа, и содержание. Этот документ является служебной запиской, и на нем имеется резолюция с подписью, похожая на подпись Ходорковского. Документ адресован Додонову и стоит письменный комментарий с поручением провести до 21 февраля собрание всех предприятий, внести в уставы этих предприятий изменения, которые предполагаются в этой записке. Поскольку управление делами в лице Додонова подчинялось Ходорковскому, то указания Додонову он мог давать. Стандартная процедура управления этими предприятиями разрабатывалась в «Роспроме» в 1998 году, документ касается проблем повышения эффективности контроля за принадлежащими группе предприятиями через механизм собрания акционеров. Это была сфера ответственности управления делами, которое существовало и в «ЮКОСе», и в «Роспроме», и частично состояло из тех же самых людей. Уставы «ЮКОСа» менялись неоднократно, уставы дочерних компаний «ЮКОСа» тоже иногда менялись. Это вменялось в обязанности управления делами «Роспрома» и, соответственно, юристов, которые отвечали за подготовку учредительных документов, изменение уставов всех предприятий, поскольку не во всех предприятиях было, например, три четверти голосующих акций под контролем. В разное время этому могли как-то препятствовать другие акционеры, менеджеры предприятий. Он не может сказать, что на всех предприятиях это было реализовано, на каких-то было, а на каких-то нет. Также подтверждается показаниями свидетеля Кудасова, в которых он твердо пояснил, что схема, описанная в этом документе, была воплощена руководством «ЮКОСа», и были созданы управляющие компании. Выводы подсудимых и их адвокатов о том, что вступившими в законную силу решениями арбитражных судов в отношении «ЮКОСа» применяемая схема реализации нефти с использованием ряда многочисленных организаций-посредников определена как способ уклонения «ЮКОСа» от уплаты налогов, а также о том, что решениями этих судов установлено, что собственником нефти, добываемой «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз», «Томскнефть-ВНК» является ОАО НК

«ЮКОС», что имеет преюдициальное значение и свидетельствует о невозможности квалификации действий обвиняемых как хищение нефти, государственные обвинители считают несостоятельными. Оценивая указанные решения арбитражных судов, мы считаем, что они не влияют на обстоятельства, установленные в ходе настоящего судебного разбирательства, связанные с хищением нефти нефтедобывающих предприятий, и последующей легализацией денежных средств, поскольку арбитражными судами эти вопросы не рассматривались. Предметом судебного рассмотрения в арбитраже являлись вопросы, связанные с деятельностью хозяйствующих субъектов и соблюдения ими налогового законодательства. Доводы стороны защиты о том, что обвинение в присвоении нефти и уклонении от уплаты налогов является одним и теми же преступлениями, так как налоги, по их версии, уплачивались с похищенной нефти, являются несостоятельными. Налоги уплачивались с прибыли, а участниками организованной группы похищено имущество в виде нефти. Прибыль не является имуществом, так как это расчетная бухгалтерская величина, являющаяся разницей между доходами и расходами. Похитить цифры существующей бухгалтерской отчетности невозможно, а совершить хищение нефти, являющейся материальной величиной, имуществом, возможно. Объектом налогового правонарушения, преступления является отношение по уплате налоговых платежей, налогов в бюджет. Базой для исчисления ставок налога является не имущество, а расчетная величина между доходами и расходами. Объектом же присвоения, хищения являются отношения по поводу владения, пользования и распоряжения определенным имуществом. В связи с этим утверждение подсудимых и их защитников о том, что невозможно требовать уплаты налогов, если вся нефть похищена, необоснованны, так как объекты преступления различны. Кроме того, в решениях арбитражных судов города Москвы отсутствуют утверждения о том, что нефть была собственностью ОАО НК «ЮКОС». Так, из решения Арбитражного суда города Москвы от 26 мая 2004 года следует, что собственником нефти, реализованной в рамках договора, заключенного с организациями, зарегистрированными на территориях с льготным налогообложением по их поручению, являлось ОАО НК «ЮКОС». Доводы ответчиков о неправомерности применения понятия «фактический собственник», о том, что согласно пункта 3 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации о презумпции добросовестного участника гражданского оборота, и подпункта 3 пункта 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации, собственниками нефти являются лица, указанные собственниками в договоре, являются необоснованными, поскольку права владения, пользования и распоряжения нефтью и нефтепродуктами не возникало. Согласно решению Арбитражного суда города Москвы от 21-28 апреля 2005 года, цитата открывается, «учитывая, что налоговое законодательство не содержит определение понятия права собственности и его содержание, в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Налогового кодекса Российской Федерации, применяются соответствующие положения Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с пунктом 1 и 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, собственнику принадлежит право владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Лицо, которому фактически принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом, который, исходя из принадлежащих ему прав, фактически по своему усмотрению совершает в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, в том числе отчуждая свое имущество в собственность других лиц, передают им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, либо распоряжается им иным образом, является собственником имущества». Конституционным судом Российской Федерации в определении от 25 июля 2001 года номер 138-Р указано, что по смыслу положения, содержащегося в пункте 7 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации в сфере налоговых отношений действует презумпция добросовестности налогоплательщиков. Для установления

недобросовестности налогоплательщиков налоговые органы вправе, в целях обеспечения баланса государственных и частных интересов, осуществлять необходимую проверку и предъявлять в арбитражных судах требования, обеспечивающие поступление налогов в бюджет. Учитывая изложенное, налоговые органы в целях обеспечения баланса государственных и частных интересов вправе проводить проверки в целях выявления собственника реализованного имущества и установление его недобросовестности, выразившееся в применении схем уклонения от уплаты налогов. При этом налоговые органы устанавливают лицо, являющееся собственником, исходя из фактических отношений, возникающих между сторонами сделок в независимости от того, какие лица названы собственником имущества, представляемых в ходе налоговой проверки документов», – цитата закончена. Указанным решением суда подтверждено, что ОАО НК «ЮКОС» фактически обладало правами владения, пользования и распоряжения в отношении нефти и нефтепродуктов, и по своему усмотрению совершало в отношении них любые действия, в том числе отчуждение, передачу на переработку через ряд зависимых от ОАО НК «ЮКОС» организаций, а также то, что ОАО НК «ЮКОС» являлось получателем экономической выгоды через специально созданную организацию, зависимую от общества. Тем самым, из данных решений арбитражных судов следует, что нефть перешла в фактическую собственность ОАО НК «ЮКОС», однако юридически... юридическим собственником почти оно не являлось. В действительности нефть принадлежала его дочерним добывающим компаниям. При таких обстоятельствах сторона обвинения считает, что решения арбитражных судов не опровергают и не влияют каким-либо образом на установление обстоятельств совершения преступления по настоящему делу, а также на выводы суда о виновности подсудимых и квалификацию действий. 23 сентября 2010 года в ходе судебного заседания Ходорковским Михаилом Борисовичем было сделано заявление о том, что его невиновность подтверждена 61 судебным решением, вступившим в законную силу. Это не соответствует действительности. Предметом судебного рассмотрения в этих судах являлись вопросы, связанные с деятельностью хозяйствующих субъектов и соблюдение ими налогового законодательства. На момент вынесения указанных Ходорковским решений судам не был известен механизм хищения нефти нефтедобывающих предприятий ОАО НК «ЮКОС», разработанный Ходорковским, Лебедевым и другими участниками организованной группы. Так, решением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 10 декабря 1998 года по иску прокурора Ханты-Мансийского автономного округа, ОАО НК «ЮКОС», ОАО «Юганскнефтегаз», признан недействительным абзац второй пункта 5.1 генерального соглашения от 31 июля 1996 года, заключенного между ОАО НК «ЮКОС» и «Юганскнефтегаз», устанавливающий момент перехода права собственности ОАО НК «ЮКОС» на нефть, приобретаемую у «Юганскнефтегаз». Постановлением апелляционной инстанции от 27 января 1999 года Арбитражного суда ХМАО по делу номер 2682В/98. Решение Арбитражного суда ХМАО от 10 декабря 1998 года отменено и принято новое решение. Прокурор Ханты-Мансийского автономного округа в иске «ЮКОСу» и «Юганскнефтегазу» о признании недействительными генеральных соглашений от 21 июля 1996 года отказывает. Решением Арбитражного суда Томской области от 07 июля 1999 года, оставленном без изменения, постановлением апелляционной инстанции от 29 сентября 1999 года, отказано в иске государственной налоговой инспекции по Томской области к ОАО НК «ЮКОС», «Томскнефть-ВНК», в части, устанавливающей момент перехода права собственности ОАО НК «ЮКОС», на нефть, приобретаемую у ОАО «Томскнефть-ВНК». Решением от 02 августа 1999 года Арбитражного суда Самарской области прокурору этой области отказано в иске к ОАО НК «ЮКОС», ОАО «Самаранефтегаз» о признании недействительным пункта 5.1 и 5.2 генерального соглашения от 31 июля 1996 года, заключенного между «Самаранефтегаз» и ОАО НК «ЮКОС» в части,

устанавливающей момент перехода права собственности ОАО НК «ЮКОС» на нефть, приобретаемую у «Самаранефтегаз». Указанные решения арбитражные суды принимали по тем основаниям, что установленный сторонами момент перехода права собственности на продукцию от продавца к покупателю не противоречит пункту 1 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации. Заключая генеральное соглашение, стороны действовали в рамках закона, поскольку, согласно статье 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, в том числе отчуждать его. Арбитражные суды были введены в заблуждение и пришли к выводу, что добывающие компании при заключении генерального соглашения с «ЮКОСом» были самостоятельными сторонами сделки, поэтому мотивировка судов при принятии решения была та, что стороны осуществляли сделки купли-продажи нефти, и поэтому не имеется оснований для признания заключенных между ответчиками соглашений мнимой, или притворной, сделкой, так как стороны свободны в определении условий договора, касающихся платности услуг. В настоящее время установлены существенные для дела обстоятельства, которые не были известны арбитражным судам и истцам на этих судебных процессах. Так, в ходе настоящего судебного заседания было установлено, что нефтедобывающие предприятия ОАО НК «ЮКОС» – «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть-ВНК» были полностью зависимы от ОАО НК «ЮКОС», руководство которым завладели члены организованной группы, возглавляемой подсудимыми. Подтверждением обстоятельств, что добывающие компании были лишены полномочий по распоряжению своим имуществом, в том числе добываемой нефтью, являются исследованные нами в данном судебном заседании протоколы собрания акционеров этих компаний и договоры о передаче полномочий исполнительных органов добывающих компаний «ЮКОС-М», основным акционером которого являлось ОАО НК «ЮКОС», также свидетельствуют показания бывших генеральных директоров этих компаний. Мы отмечаем, что собственно подсудимый Ходорковский на протяжении всего судебного разбирательства заявлял, что все добывающие компании принадлежали ОАО НК «ЮКОС» и ему, как мажоритарному акционеру. И в этих условиях ссылка подсудимого Ходорковского на решения арбитражных судов, которые были введены в заблуждение его подчиненными о том, что между добывающими компаниями и компанией «ЮКОС» имели место сделки купли-продажи нефти, заключенные самостоятельными и независимыми сторонами, является ничем иным, как попыткой прикрыться результатами собственных обманных действий. В ходе судебного разбирательства по настоящему делу защита неоднократно указывала, что инкриминированное в рамках так называемого хищения вверенной нефти и легализации деяние уже было предметом судебного разбирательства, по результатам которого Мещанский районный суд города Москвы 16 мая 2005 года в отношении Ходорковского и Лебедева постановил обвинительный приговор, вступивший в законную силу. Двойной квалификации одних и тех же действий нет по следующим причинам. Мещанский районный суд города Москвы 16 мая 2005 года, значит, приговорил Ходорковского и Лебедева по части 3 статьи 33, пункта «а», «б», «г» части 2 статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации за уклонение от уплаты налогов на общую сумму 17 миллиардов 395 миллионов 449 тысяч 282 рубля, в 1999-2000 годах, льгот в зоне льготного налогообложения в городе Лесной Свердловской области, и неуплаты налоговых платежей денежными средствами путем передачи векселей ОАО НК «ЮКОС» с использованием юридических лиц, обществ «Бизнес-Ойл», «Митра», «Вальд-Ойл», «Форест-Ойл». По настоящему делу они обвиняются в совершении в 1998-2003 годах хищения путем присвоения за период 1998-2003 годов у «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть-ВНК» 218 миллионов 749 тысяч 527,118 тонн нефти общей стоимостью 824 миллиарда 105 миллионов 480 тысяч 453 рубля. Как видно из

вышеприведенных данных, подсудимым инкриминируется совершение преступления по отношению к различным юридическим лицам, уклонение от уплаты налогов с обществ «Бизнес-Ойл», «Митра», «Вальд-Ойл», «Форест-Ойл», хищение нефти «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть», не совпадает полностью и период времени совершения преступления по уклонению от уплаты налогов – 1999-2000 год, по хищению – 1998-2003 год. Не совпадают и объекты преступного посягательства. По уклонению от уплаты налогов объектом преступления, за который подсудимые были осуждены, была прибыль, доходы, с которых они не доплатили положенные налоги ли оплату этих налогов осуществили не денежными средствами, а векселями, по хищению объектом преступления является нефть. Между тем, известно, что прибыль – это не вещь, которую можно осязать, а расчетная величина в бухгалтерском учете, ценовая разница между доходами и расходами организации за отчетный период, следовательно, ее невозможно украсть. Как можно похитить то, чего в природе нет и что существует только в документах в виде расчетных цифр? Нефть же – это осязаемый предмет, который можно переместить, спрятать, украсть. Таким образом, Ходорковскому не вменены два раза одни и те же объекты преступного посягательства, в одном случае как уклонение от уплаты налогов, в другом как хищение путем присвоения. Защита подсудимых и сами подсудимые утверждают, что сторона обвинения нарушает все принципы справедливости, изложенные в части второй статьи 6 Уголовного кодекса Российской Федерации, где сказано: никто не может нести уголовную ответственность за одно и то же преступление. Но из вышеизложенного ясно, что уклонение от уплаты налогов и хищение являются разными преступлениями. Кроме того, подсудимые и их защита утверждают, что раз вся нефть похищена, и поэтому все суммы от похищенной нефти, участвующие в образовании прибыли, не могут применяться для подсчета налогооблагаемой прибыли, по их утверждению, согласно смыслу налогового законодательства, налоги подлежат уплате с имущества, находящегося в законном владении и законных доходов, а хищение не может порождать законного владения и законного дохода. Такие утверждения стороны защиты можно оценить именно так, как если бы преступник угнал автомашину, но он не может нести ответственность за совершение наезда, умышленного или по неосторожности, так как транспортное средство находится у него в незаконном владении. Естественно, такого принципа в законах нет, в том числе и в налоговом законодательстве, где существует принцип, что все субъекты, зарегистрированные в установленном порядке, должны платить налоги. По содержанию обвинения Ходорковского и Лебедева следует, что они, совершая хищение нефти, в целях сокрытия преступления и дальнейшего воспроизводства преступной деятельности по присвоению выкачиваемых из недр нефти, вынуждены были придавать видимость законной деятельности организаций, используемых в преступной деятельности, в связи с чем преступная группа была вынуждена в ОАО НК «ЮКОС», ОАО «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», «Томскнефть-ВНК», перерабатывающих дочерних акционерных обществ, коммерческих организаций, выполняющих вспомогательные функции по сбыту, перевалке, хранению, транспортировке и так далее, вкладывать средства для обеспечения возобновления деятельности, обеспечивающей дальнейшее хищение, а также платить предусмотренные законом налоги. Эти юридические лица были зарегистрированы в налоговых органах, вели бухгалтерский и налоговый учет, формировали налогооблагаемую базу и в соответствии с законодательством обязаны были платить налоги. Похищая нефть добывающих дочерних обществ компании «ЮКОС», часть оборотов денежных средств, полученных преступным путем, преступная группа легализовала, отражая в налоговой отчетности коммерческих организаций, незаконно зарегистрированных в зонах льготного налогообложения – в ЗАТО Лесной – и незаконно пользуясь льготами, уклонялись от уплаты налогов с налогооблагаемой базой, и с целью сохранить

максимально возможную прибыль, с которой в дальнейшем денежные средства под видом дивидендов были легализованы на счета зарубежных компаний. Согласно положениям статьи 38 Налогового кодекса Российской Федерации, объектами налогообложения могут являться операции по реализации товаров, работ, услуг, имущество, прибыль, доход, стоимость реализованных товаров, выполненных работ, оказанных услуг, либо иной объект, имеющий стоимостную, количественную или физическую характеристики, с наличием которого у налогоплательщика законодательство о налогах и сборах связывает возникновение обязанности по уплате налогов. Кроме того, надо иметь в виду, что ОАО НК «ЮКОС», общества «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», «Томскнефть-ВНК», «Бизнес-Ойл», «Митра», «Вальд-Ойл», «Форест-Ойл», «Нортекс», «Кверкус», «Грейс», «Виртус», «Мускрон» и другие юридические лица, через которые возглавляемая Ходорковским организованная группа перемещала и средства, добытые преступным путем, как юридические лица, были добросовестными приобретателями этого имущества. Исходя из принципов, заложенных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статья 1 протокола 1 в редакции протокола 11 Конституцией Российской Федерации, статьи 71, 76, указанные юридические лица, как добросовестные приобретатели, имели все предусмотренные законом права на имущество и обязаны были выполнять все возложенные законом обязательства, в том числе оплачивать предусмотренные законом налоги. Такое толкование исходит из постановления Конституционного суда от 21 апреля 2003 года номер 61П о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Мариничевой, Немировской, Скляновой и Ширяевой. Адвокаты подсудимых также утверждают, что поскольку подсудимые уже осуждены по статье 99 Уголовного кодекса Российской Федерации, то им незаконно предъявлены обвинения по статье 174 прим Уголовного кодекса, так как легализация средств, добытых путем уклонения от уплаты налогов, исключается, согласно положениям в названной статье Уголовного кодекса. Такие утверждения защитников не соответствуют ни закону, ни фактическим обстоятельствам, вмененным подсудимым. Так, диспозиция части 1 статьи 174-1 Уголовного кодекса, как легализация квалифицируются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступлений, за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199, 199-1 настоящего кодекса. В целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению этими денежными средствами или иным имуществом, совершенное в крупном размере. Из вмененного подсудимым обвинения следует, что подсудимые совершили присвоение нефти и часть выручки от реализации легализации на счета организаций, зарегистрированных в ЗАТО Лесной, и незаконно пользуясь льготами и оплатой не деньгами, а векселями, уклонились в 1999-2000 годах от уплаты налогов. Таким образом, в данном случае первичным является хищение и направление выручки от реализации похищенного в оборот, в процессе которого и совершилось уклонение от уплаты налогов с целью сокрытия совершаемого хищения и оставления в своем распоряжении максимально большей суммы выручки от реализации похищенного имущества. Таким образом, происхождение части сумм, которые Ходорковский и Лебедев легализовали, совершив в них финансовые операции, является не уклонением от уплаты налогов, а совершенное ранее присвоение нефти. В части же, что даже при совершении хищения с использованием организаций-налогоплательщиков в качестве орудия преступления, возможность совершения уклонения от уплаты налогов обоснована была выше. Подсудимые Ходорковский и Лебедев судебных заседаниях неоднократно заявляли, что управление деятельностью подконтрольных им нефтедобывающих предприятий ОАО НК «ЮКОС» осуществлялось уполномоченными органами в соответствии с требованиями законодательства, противоправно

имуществом нефтедобывающих предприятий они не завладевали. Имеющие в деле доказательства подтверждают обоснованность обвинения в том, что умышленный обман участников собрания акционеров, председателями которых являлись подконтрольные Лебедеву, Ходорковскому и членам организованной группы лица, а также участие в голосовании акционеров, заинтересованных в сделке, владеющих голосующими акциями от имени организаций, подконтрольных организованной группе, повлек незаконность проведенного на таких собраниях голосования по причине нарушения в результате совершения подсудимыми и членами руководимой ими организованной группы указанных умышленных действий, части 3 статьи 83 Федерального закона от 26 декабря 1995 года номер 208-ФЗ «Об акционерных обществах» в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года номер 65-ФЗ, устанавливающие требования к порядку заключения акционерным обществом сделки, в совершении которых имеется заинтересованность. Решение об одобрении всех сделок купли-продажи нефти и/или скважинной жидкости, совершенных нефтедобывающими предприятиями, а также об одобрении таких сделок, которые будут совершаться в будущем, принимались на общих собраниях акционеров нефтедобывающих компаний. Председателем собрания акционеров «Самаранефтегаз» и «Юганскнефтегаз» являлся Муравленко, который занимал также пост председателя совета директоров указанных обществ и был подконтрольным подсудимым. По вопросам одобрения сделок выступала Бахмина, начальник отдела правового управления ЗАО «ЮКОС Москва», которая ввела в заблуждение акционеров о существовании сделки, что якобы цена реализуемой нефти определена независимым оценщиком, и в каждом конкретном случае будет корректироваться исходя из рыночных цен. Председателем собрания ОАО «Томскнефть» являлся Молин, работавший начальником отдела управления и делами ЗАО «ЮКОС-М», а по вопросам повестки дня об одобрении сделок купли-продажи нефти и скважинной жидкости выступала Бахмина о том, что сделки являются крупными и требуют одобрения их акционерами, что обеспечит их законность с приведением заведомо ложного для организованной группы документа о том, что якобы цена реализуемой нефти определена независимым оценщиком и в каждом конкретном случае будет корректироваться, исходя из рыночных цен. Оглашенными в ходе судебного заседания доказательствами установлено, что заключение так называемого независимого оценщика по существу являлось заведомо ложным документом, специально подготовленным по указанию одного из руководителей организованной группы Лебедевым членом организованной группы Александяном для обмана акционеров с целью склонения их к принятию необоснованного решения. Председатель собрания Муравленко к участию в голосовании по данному вопросу, были допущены акционеры, представители структур «Менатеп»-«Роспром»-«ЮКОС», во владении которых в общей сложности находилось более 50 % акций «Самаранефтегаз», и которые тем самым являлись заинтересованными в сделке лицами. Так, из протокола собрания акционеров «Самаранефтегаз» от 23 марта 1999 года следует, что 05 февраля 1999 года общее количество голосов, которым обладают акционеры, владельцы голосующих акций «Самаранефтегаз», имеющие право на участие во внеочередном общем собрании акционеров, составляют 28 миллионов 275 тысяч 250. Для участия в собрании зарегистрировались или прислали бюллетени для заочного голосования акционеры и их представители, обладающие в совокупности 15 миллионами 252 тысячами 110 голосами, это 53,98 % от общего числа голосующих акций. По результатам голосования по вопросу об одобрении всех сделок купли-продажи нефти и/или скважинной жидкости, совершенных «Самаранефтегаз» в январе 1997 года по дате принятия решения было принято решение, «за» – 14 миллионов 579 тысяч 577 голосов, это 97,36 %, по вопросу об одобрении сделок, которые будут совершаться в будущем, «за» – 14 миллионов 852 тысячи 634 голоса или 97,32 %. Из протокола собрания акционеров «Юганскнефтегаз» от 30 марта 1999 года следует, что

на 11 февраля 1999 года общее количество голосов, которым обладают акционеры, владельцы голосующих акций «Юганскнефтегаз», общее право на участие во внеочередном общем собрании акционеров составляет 49 миллионов 25 тысяч 205 голосов. Для участия в собрании зарегистрировались или прислали бюллетени для заочного голосования акционеры, обладающие в совокупности 23 миллиона 747 тысяч 483 голоса или 59,33 % от общего числа голосующих акций. По результатам голосования по вопросу об одобрении всех сделок купли-продажи нефти и/или скважинной жидкости, совершенных «Юганскнефтегаз» в январе 1997 года по дату принятия решения, было принято решение, «за» – 21 миллион 714 тысяч 759 голосов, или 91,44 %. По вопросу об одобрении таких сделок, которые будут совершаться в будущем, «за» – 21 миллион 696 тысяч 876 голосов или 91,36 %. Тем самым, данные решения приняты незаконно, в нарушение требований части 3 статьи 83 Федерального закона «Об акционерных обществах», согласно которым, решение о заключении обществом сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, принимается общим собранием акционеров, владельцев голосующих акций, большинством голосов акционеров, не заинтересованных в сделке. За счет манипуляций при голосовании на общих собраниях акционерных обществ организованная группа под руководством подсудимых добилась вынесения незаконных решений, согласно которым функции исполнительных органов нефтедобывающие предприятия необоснованно передали в ЗАО «Роспром», ОАО НК «ЮКОС», ЗАО «ЮКОС ЭП», ЗАО «ЮКОС РМ». Вследствие этого нефтедобывающие предприятия фактически перестали иметь исполнительный орган в лице генерального директора, которому вверило имущество акционерное общество, в том числе и нефть, в оперативном управлении, в результате чего исполнительными органами нефтедобывающих предприятий в разные периоды становились руководители «Роспром», «ЮКОС», «ЮКОС ЭП», «ЮКОС РМ», вследствие чего руководители этих обществ одновременно представляли и осуществляли компетенцию двух исполнительных органов своих обществ и одновременно «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», «Томскнефть-ВНК». Таким же образом при заключении в 1998-2000 годах генеральных соглашений президент ЗАО «ЮКОС ЭП» одновременно представлял и осуществлял компетенции двух исполнительных органов – ЗАО «ЮКОС ЭП» в соответствии с уставом, и нефтедобывающих компаний, согласно договорам о передаче полномочий исполнительных органов. Генеральные же директора «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть-ВНК» могли распоряжаться нефтью своих обществ только по доверенности, выдаваемой президентом ЗАО «ЮКОС ЭП». Между тем, приведенным выше доказательством, приобщенные к делу протоколы собраний акционерных обществ свидетельствуют о том, что в случае голосований только незаинтересованных акционеров, каковыми являлись миноритарные акционеры, выступающие против передачи полномочий представителям ОАО НК «ЮКОС» в лице ЗАО «ЮКОС ЭП», подсудимые и другие члены организованной группы не смогли бы оформить решение собрания акционеров о передаче полномочий исполнительных органов. Таким образом, в результате незаконного голосования акционерным обществом нефтедобывающих предприятий передали свои полномочия управляющей компании «ЮКОС ЭП», что привело к тому, что президент «ЮКОС ЭП» фактически юридически становился исполнительным органом, обладающим правом распоряжаться нефтью этих обществ, таким образом, президент «ЮКОС ЭП», как руководитель управляющей компании, должен был заключать договор купли-продажи нефти от имени нефтедобывающих компаний с самим же собой, президентом «ЮКОС ЭП». Подсудимые и члены организованной группы из этого двойственного положения президента «ЮКОС ЭП» вывели, предоставив ему право выдавать доверенности генеральным директорам «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть-ВНК» на заключение договоров. Между тем, в соответствии с пунктом 3 статьи 182 Гражданского кодекса,

представитель не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично, он не может также совершать такие сделки в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, за исключением случаев коммерческого представительства. Таким образом, заключение договоров с генеральными директорами «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть-ВНК» по доверенности «ЮКОС ЭП» с ОАО НК «ЮКОС» и другими подконтрольными обществами являлось противозаконным и нарушало требования пункта 3 статьи 182 Гражданского кодекса. Пункт 1 статьи 420 Гражданского кодекса предусматривает: договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении изменений и прекращения гражданских прав и обязанностей, в случае же заключения договоров о передаче полномочий «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть-ВНК» ЗАО «ЮКОС ЭП», а также договоров купли-продажи нефти у добывающих предприятий с ОАО НК «ЮКОС» и его зависимыми обществами, имеет место быть, что компания «ЮКОС» заключала эти сделки сама с собой, то есть незаконно. Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 1, основные начала гражданского законодательства, предусмотрено: гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства как в общие, так и в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты. Часть 3 пункта 3 статьи 2 того же кодекса предусматривает. Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск, деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнении работ или от оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Статья 421 Гражданского кодекса предусматривает: граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим кодексом, законом или добровольно принятым обязательством. Оценивая совершенные организованной группой, возглавляемой Лебедевым и Ходорковским, действия в отношении имущества ОАО НК «ЮКОС», «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть-ВНК», приходим к выводу, что ими грубо попирались указанные основные начала гражданского законодательства, нарушались принципы равенства участников регулируемых гражданским законодательством отношений, неприкосновенность собственности, свобода договора (статья 1 Гражданского кодекса), нарушались отрегулированные гражданским законодательством принципы отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск, деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом и продажи товаров. В результате действий Лебедева, Ходорковского и членов организованной группы акционерные общества и все его акционеры были лишены основного права коммерческой деятельности – права на получение прибыли, которым завладела организованная группа (статья 2 Гражданского кодекса). Нарушалось право граждан, акционеров общества, юридических лиц на свободу заключения договоров при сделках по передаче полномочий купли-продажи нефти, при которых указанные лица понуждались к заключению договоров, статья 421 УПК. Исходя из вышеизложенного, считаем, что материалами уголовного дела полностью доказано обвинение в том, что Лебедев, Ходорковский и другие члены организованной группы, действуя с корыстной целью незаконного обогащения, склоняли подписать

генеральное соглашение от имени ОАО НК «ЮКОС», ОАО «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», «Томскнефть-ВНК», одновременно действуя с намерением причинить вред другому лицу в нарушение статьи 10-й ГК, то есть противоправно, что позволило им завладеть имуществом нефтедобывающих предприятий и распоряжаться им по своему усмотрению.

Судом объявляется перерыв.

14 часов 50 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: в судебном заседании Ходорковский вину свою не признал, и показал, что предъявленное обвинение не основано на доказательствах, в материалах дела отсутствуют доказательства параллельного руководства корпорацией «ЮКОС» иными лицами, за исключением уполномоченных руководителей и органов управления, в материалах дела отсутствуют доказательства о физическом изъятии нефти, а без физического изъятия предмета хищения в пользу лично похитителей состава хищения нет. Оформление купли-продажи нефти внутри периметра консолидации «ЮКОСа» по внутрикорпоративным, так называемым трансфертным ценам, с использованием института директоров с ограниченными полномочиями, подписантов, в терминологии органов следствия, и многоступенчатой системы трейдеров, в том числе зарегистрированных в иностранных юрисдикциях, соответствовало требованиям российского законодательства, международным стандартам российской и международной практики ведения бизнеса. Все компании, входящие в периметр консолидации ОАО НК «ЮКОС», составляли единую вертикально-интегрированную компанию, и работали на единый результат получения прибыли. Результаты работы этих компаний включались в консолидированную финансовую отчетность ОАО НК «ЮКОС», показатели которой были доступны всем заинтересованным лицам – акционерам, государственным органам и другим, так как публиковались, раскрывались на общих собраниях акционеров, представлялись в налоговые и иные контролирующие органы. В частности, государственным органам, акционерам и общественности были доступны сведения о схемах и ценах торговли «ЮКОСом» нефтью, о консолидированной прибыли компании, о схемах движения получаемой выручки. Вся финансовая отчетность ОАО НК «ЮКОС» и его дочерних и аффилированных компаний подвергалась аудиту со стороны компании «PricewaterhouseCoopers», аудиторам которой работниками «ЮКОСа» и лично им и Лебедевым предоставлялась вся необходимая для аудита информация, никакой недостоверной информации они им не предоставляли, отзыв компанией «PricewaterhouseCoopers» аудиторских заключений по всей финансовой отчетности ОАО НК «ЮКОС» считает следствием давления со стороны Российской Федерации с угрозами отзыва лицензии и привлечения сотрудников аудиторской компании к уголовной ответственности, так как считает этот документ, отзыв заключений, необоснованным и неконкретными. В частности, письмо аудиторской компании «PricewaterhouseCoopers» не содержит указания на конкретные документы, предъявленные ей прокуратурой, склонившие аудиторов к принятию решения об отзыве заключений. Обстоятельства, перечисленные в отзыве, не смогли сказаться на финансовой отчетности ОАО НК «ЮКОС», аудитором в отзыве не дана оценка, как эти обстоятельства могли повлиять на показатели отчетности. Прекращение работ по листингу акций ОАО НК «ЮКОС» на Нью-йоркской фондовой бирже было обусловлено предстоящим слиянием с ОАО «Сибнефтью», во что он не осмеливался посвятить многих менеджеров компании, опасаясь утечки информации. Относительно прибыли ОАО НК «ЮКОС» подсудимый Ходорковский показал, что полученная группой компаний «ЮКОС» прибыль была расходована им исключительно в интересах ОАО НК «ЮКОС», на капитальные вложения, освоение и разработку нефтяных месторождений, реконструкцию НПЗ, АЗС и другое, на приобретение активов, в том числе на приобретение акций ОАО «Сибнефть», на выкуп акций ОАО НК «ЮКОС» с

целью их обмена на акции ОАО «Сибнефть», и на прямую покупку 20 % пакета акций «Сибнефти», 36 % пакета акций компании «ВНК» в 2002 году и последующий выкуп ее акций в 2003 году на рынке, акций ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Томскнефть-ВНК» и ОАО «Самаранефтегаз» в рамках программы консолидации, получения стопроцентного контроля и перевода акционеров дочерних добывающих предприятий на единую акцию ОАО НК «ЮКОС», компаний «Арктикгаз», «Mazeiku Nafta», «Rosspan International», прочих активов, «Ангарской нефтехимической компании», «Transpetrol», «Саханефтегаз», «Восточносибирская нефтяная компания», «Уренгойл Инк.», на выплату дивидендов акционерам ОАО НК «ЮКОС» (2,6 миллиарда долларов США), на выплату вознаграждения менеджерам компании и внешним консультантам, в том числе через компанию «MegaSystems». Таким образом, как показал подсудимый, к 2003 году вся прибыль группы компаний «ЮКОС» была им освоена на вышеуказанные нужды. Остаток на счетах в размере порядка 2,7 миллиардов долларов США представляли собой заемные средства французского банка «Societe Generale», полученные после приобретения «ЮКОСом» компании «Сибнефть» для пополнения оборотных средств «ЮКОСа». Также Ходорковский заявил суду, что заемное финансирование «ЮКОСа» и его дочерних компаний ОАО «Юганскнефтегаз», «Томскнефть» и ОАО «Самаранефтегаз» было обусловлено необходимостью снятия напряженной социальной ситуации в регионах добычи нефти, так как выручка от реализации нефти им более не поступала в связи с ограничительными мерами государства. Показания подсудимого Ходорковского в этой части по признакам не относимости к предъявленному обвинению, основанности на ложных сведениях, представленных подсудимым суду противоречат исследованным в суде доказательствам, сторона обвинения считает несостоятельными. Так, предъявленным Ходорковскому и Лебедеву обвинением не инкриминированы действия по физическому изъятию нефти у добывающих предприятий, «Юганскнефтегаз», «Томскнефть» и «Самаранефтегаз», либо у ОАО «Транснефть». Хищение нефти обосновывалось стороной обвинения оформлением многочисленных противоправных, с нарушением статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации сделок, заключенных под влиянием злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной. Подсудимый Ходорковский, трактуя обвинение по-иному, утверждает, что ему инкриминировано физическое изъятие нефти, обманывает суд, искажает предъявленное обвинение. Действуя таким недобросовестным способом, подсудимые Ходорковский и Лебедев, а также их защитники, связывали свои позиции с позицией подзащитных, в ходе допроса свидетелей Грефа, Христенко, Геращенко, Ребгуна и других, добились от них показаний о том, что им неизвестны факты хищения нефти «ЮКОСа» путем ее физического изъятия. Однако показания свидетелей в этой части, как и вышеуказанные доводы подсудимых, не относятся к предъявленному обвинению, и поэтому в соответствии с требованием части первой статьи 88 УПК Российской Федерации сторона обвинения считает их не относимыми. Доводы Ходорковского о руководстве нефтяной компанией «ЮКОС» уполномоченными на то по закону руководителями и органами управлениями, а не организованной группой, как это указано в обвинении, не основаны на исследованных в суде доказательствах. Оглашенными документами, показаниями многочисленных свидетелей, а также показаниями самого подсудимого Ходорковского установлено, что единственным фактическим руководителем всей корпорации «ЮКОС» был лично Ходорковский. При этом он не был наделен соответствующими полномочиями ни законами, ни уставами ОАО НК «ЮКОС» и его управляющей организации ОАО «ЮКОС Москва», ни акционерами ОАО НК «ЮКОС». Эти полномочия по руководству корпорацией принадлежали другим лицам – Бейлину, Бычкову, Шахновскому, Мизамору и другим – у которых Ходорковский самовольно изъял их и присвоил себе, как он показал, по праву главного владельца компании. Уполномоченные законом, учредительными

документами и акционерами предприятий их должностные лица не имели права самостоятельно принимать решения, получая соответствующие указания от Ходорковского, по сделкам с использованием финансовых средств группы компаний «Group Menater Limited» также от Лебедева, имея возможность заключать лишь незначительные в плане суммарных выражений сделки. При таких обстоятельствах доводы Ходорковского о том, что всеми компаниями управляли уполномоченные законом и собственниками должностные лица, противоречат как исследованным в суде доказательствам, так и собственным заверениям Ходорковского, что «ЮКОСом» управлял он, как хотел, это глубоко его частное дело, назначенными директорами он не доверял, поэтому изымал у них все полномочия. Доводы подсудимого Ходорковского о соответствии применявшихся им заниженных цен при оформлении сделок по купле-продаже нефти «ЮКОСа» и с использованием реквизитов предприятий, возглавляемых директорами с ограниченными полномочиями, подписантами, в терминологии органов следствия, законами Российской Федерации, международными требованиями, а также международной и российской практике ведения бизнеса являются ложными. Сторона обвинения обосновала, что применение трансфертных цен при оформлении внутрикорпоративных сделок как в Российской Федерации, так и за рубежом, допустимо, если эти цены применяются по принципу вытянутой руки, то есть в пределах существующих по подобным сделкам, но между независимыми сторонами. В любом другом случае занижение цен является незаконным, что установлено Гражданским кодексом и Налоговым кодексом Российской Федерации, Руководством ОЭСР, Кодексом о внутренних доходах США. Более того, отсутствие у сторон в любой сделке, в том числе внутрикорпоративной, свободы воли управления сторонами лицами, не наделенными соответствующими полномочиями, отсутствие у руководителей сторон самостоятельности принятия решений в рамках их хозяйственной деятельности, использование таких организаций в интересах третьих лиц, а не в интересах извлечения прибыли для этой компании – все это в совокупности свидетельствует об отсутствии у таких предприятий признаков юридического лица, самостоятельного субъекта коммерческой деятельности и о ничтожности сделок, совершаемых с использованием их реквизитов. Это установлено как российским законодательством, в статье 1, 48, 49, 153, 168, 179, 421, 424, 432 Гражданского кодекса России, и статьей 2 Федерального закона «Об акционерных обществах», статьей 2 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», так и международными положениями. При таких обстоятельствах применение Ходорковским и Лебедевым к ценам, использовавшимся ими при оформлении хищения у «Юганскнефтегаз», «Томскнефть» и «Самаранефтегаз» и легализации нефти термина «трансфертные» не обосновано. Указанный термин может применяться только к правоотношениям, соответствующим требованиям законодательства того или иного государства. Используя Ходорковским и Лебедевым цены были попросту заниженными. В судебном заседании подсудимые Ходорковский и Лебедев при допросе свидетелей, в том числе бывшего заместителя председателя правительства России Христенко и бывшего министра экономического развития и торговли Российской Федерации Грефа, бывшего председателя правительства России Касьянова, бывшего акционера и руководителя дирекции стратегического планирования и корпоративных финансов ООО «ЮКОС Москва» Голубовича, допрошенного в суде в качестве специалиста Хона и ряда других, добивались подтверждения правомерности использования заниженных цен и компаний с номинальными руководителями при реализации нефти «ЮКОСа», при этом свидетелям подсудимыми сообщались свидетелям подсудимыми сообщались ложные сведения о применении ими трансфертных, то есть регулируемых законодательством, а не заниженных (незаконных) цен, о законности сделок, совершенных с использованием таких цен, в том числе о самостоятельности директоров компаний, использовавшихся в таких сделках, о соблюдении при оформлении таких сделок требований гражданского

законодательства о свободе воли сторон, в том числе при определении цены сделки. Однако названные свидетели не подтвердили эти необоснованные доводы подсудимых, сославшись на недостаточную информированность, либо опровергли их. Так, свидетель Касьянов показал, что политика трансфертного ценообразования – это система, использующаяся для концентрации потоков с тем, чтобы можно было показать все объемы выручки для государства, показать налоговую базу для системы последующего налогообложения, то есть соблюдения в первую очередь интересов акционеров и государства (бюджета). Однако само ценообразование внутри «ЮКОСа» ему неизвестно. Специалист Хон также сообщил суду, что трансфертные цены в деловой практике используются между разведочно-добывающими компаниями и перерабатывающими компаниями и между разведочно-добывающими компаниями и сбытовыми компаниями. При этом они устанавливаются динамикой спроса и предложения, то есть на условиях, приближенных к рыночным. Однако и этот специалист не оценивал цены, используемые при реализации нефти «ЮКОСа», показав, впрочем, что в США существенное в сравнении с рынком занижение цен при реализации нефти недопустимо. Другими словами, свидетель Касьянов и специалист Хон сообщили суду, что трансфертные цены могут применяться только в строго определенных тем или иным государством рамках. Свидетели Христенко и Греф, а также потерпевший Демченко показали суду, что использование заниженных, называемых Ходорковским трансфертными цен реализации нефти «ЮКОСа» повлекло ущемление интересов государства на поступление в бюджет налогов, и наряду с другими миноритарными акционерами – на получение дивидендов от прибыли добывающих компаний. Это становилось возможным в связи с тем, что вся выручка при использовании таких цен выводилась на зарубежные оффшоры в так называемые центры прибыли, а добывающие российские компании, которым взамен изымаемой нефти фактически возмещалась только себестоимость, становились центрами издержек, чьи акционеры лишались доступа к прибыли, получаемой от продажи и переработки нефти. Свидетель Голубович в ответ на вопросы Ходорковского о практике применения в «ЮКОСе» трансфертных цен, открыто заявил, что эти цены бил не трансфертными, а заниженными. От миноритарных акционеров он сам, как представитель основных акционеров нефтяной компании, не раз слышал, «какие мы мерзавцы и воры, и нас тыкали носом именно в трансфертное ценообразование». Стороной обвинения уже обосновано, что сами подсудимые Ходорковский и Лебедев прекрасно осознавали в то время и осознают сейчас, что использовавшаяся им практика занижения цен незаконна и нарушает права государства, акционеров, инвесторов. Об этом свидетельствуют следующие доказательства. Годовая бухгалтерская и консолидированная финансовая отчетность ОАО НК «ЮКОС», протокол № 1 общего собрания акционеров ОАО НК «ЮКОС» от 27 июня 2002 года, на котором годовой отчет о деятельности компании представлял Ходорковский. Именно в ходе этого совещания главный бухгалтер «ЮКОСа» Голубь в присутствии Ходорковского и с его молчаливого благословения обманула акционеров, сообщив в ответ на замечание представителя акционеров Куликовой о сокрытии менеджментом «ЮКОСа» сведений об операциях с аффилированными лицами ложные сведения о наличии этих сведений в консолидированной отчетности. Об этом свидетельствуют письма-представления, заверения, подписанные Ходорковским в адрес компании «PricewaterhouseCoopers» и письмо компании «PricewaterhouseCoopers» об отзыве аудиторских заключений по всей финансовой отчетности ОАО НК «ЮКОС», из которых следует, что лично Ходорковский сообщал аудиторам ложные сведения о том, что использовавшиеся им при реализации нефти предприятия обладают всеми признаками самостоятельных хозяйствующих субъектов, а именно наличием контроля над деятельностью этих организаций у руководства этих организаций. Это приговор Мещанского районного суда города Москвы от 16 мая 2005 года в отношении Ходорковского и Лебедева, в

котором отражены сведения о том, что в ходе судебного процесса подсудимые отрицали свою причастность к деятельности использовавшихся ими при реализации нефти предприятий, а также другими доказательствами по делу. В связи с этим сторона обвинения приходит к выводу и обращает на это внимание суда, что признание Ходорковским и Лебедевым в настоящем процессе использования ими таких предприятий в схемах реализации нефти «ЮКОСа» и руководства такими предприятиями сделано исключительно под тяжестью улик и состоявшихся решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Не желая признавать вину, и не имея законных оснований для оспаривания доводов обвинения, ими предпринята попытка обмана суда о законности практики занижения цен и использования фиктивных компаний. Доводы подсудимого Ходорковского о том, что показатели консолидированной финансовой отчетности, в том числе сведения о схемах и ценах реализации нефти, полученной выручки и схемах ее перечисления были доступны всем внешним пользователям, акционерам государственных органов, общественности, также являются ложными и опровергаются исследованными в суде доказательствами. Подсудимый Ходорковский, давая суду показания и обращаясь к суду с заявлениями, а также в своих вопросах к свидетелям при их допросе заявлял, что сведения о сделках по продаже нефти, ценах сделок публиковались в региональных газетах в регионах добычи нефти. Всем заинтересованным лицам было известно, что «ЮКОС» был высоко прибыльной компанией, и он, как фактический руководитель «ЮКОСа», от них это не скрывал. На сайте «ЮКОСа» публиковалась консолидированная финансовая отчетность, отдельные ее показатели, в том числе о консолидированной прибыли публиковались также в иных средствах массовой информации, и как в России, так и за рубежом. Эта информация была публично доступна, в том числе налоговым органам. Финансовая отчетность компаний, участвующих в сделках по реализации нефти и выработанных из нее нефтепродуктов сдавалась в налоговые органы. Таким образом, вся необходимая информация о структуре группы компаний «ЮКОС», совершаемых с их участием сделках, применяемых ценах, получаемой консолидированной прибыли была публично доступна. При известной доле любопытства каждый акционер мог получить эту информацию, естественно, что публиковавшаяся финансовая отчетность сложная для понимания обывателя, однако человек, который хотел понять эту информацию, мог прибегнуть к услугам соответствующих консультантов. Сам он разжевыванием информации не занимался и не должен был заниматься. Сторона обвинения обращает внимание суда, что таким своим заявлением подсудимый Ходорковский обманывает суд и свидетелей, других участников настоящего судопроизводства. При этом мы обосновываем свои выводы следующим. На протяжении многих лет лично Ходорковский и Лебедев, а также их доверенные и подчиненные им лица в различных официальных инстанциях и средствах массовой информации отрицали использование ими в консолидированной структуре ОАО НК «ЮКОС» операционных компаний, таких, как «Фаргойл», «Митра» и другие для оформления сделок по реализации нефти и изъятии выручки. Подтверждением этого являются решения арбитражных судов, исследованных в суде, в которых представители ответчика ОАО НК «ЮКОС» отрицали связанность «ЮКОСа» с такими компаниями, и приговор Мещанского районного суда, в котором уже лично Ходорковский и Лебедев отрицали такую связанность, финансовая отчетность ОАО НК «ЮКОС» и акты налоговых проверок, не содержащих никаких сведений о связанности ОАО НК «ЮКОС» с такими компаниями, а также с зарубежными компаниями, в активах которых аккумулировалась прибыль «ЮКОСа», и даже консолидированная финансовая отчетность, которая не содержала никогда конкретных сведений о перечне всех аффилированных и связанных лиц, об объемах и характере операций с ними, о применяемых ценах, полученной выгоде. Необходимость отражения таких данных, как по российским законам, так и по международным стандартам, уже обоснована в моей

обвинительной речи. В связи с этим доводы подсудимого о том, что ни он, ни другие представители «ЮКОСа» не скрывали сведения о схемах и ценах реализации нефти, получаемой выручки, связанности группы компаний с «ЮКОСом» являются откровенно ложными, и приведенные Ходорковским публикации носили единичный характер, не содержали всего спектра информации, подлежащей раскрытию в соответствии с требованиями российских законов, не позволяли ни одному пользователю этой информации составить целостную картину о деятельности «ЮКОСа». Таким же образом подсудимые обманывали суд и в части информации об опубликовании ими консолидированной финансовой отчетности на сайте ОАО НК «ЮКОС», а отдельных существенных показателей из нее в других источниках. Сторона обвинения уже обосновала доказательствами не предоставления акционерам ОАО НК «ЮКОС» Ходорковским и в его присутствии его подчиненными на общих собраниях акционеров информации о консолидированной прибыли, операциях с аффилированными лицами и другой существенной для инвесторов информации, и даже открытый отказ предоставлять эту информацию в ответ на требования акционеров. Также сторона обвинения обосновала доказательствами отсутствие в консолидированной отчетности какой-либо понятной и конкретной информации об операциях со связанными сторонами, в том числе об операциях по реализации нефти и вырабатываемых из нее нефтепродуктов, выведению получаемой от этого выручки в зарубежные оффшорные компании, а также операций по расходованию полученной прибыли на личные нужды Ходорковского и Лебедева, в том числе путем обналичивания. Кроме того, указанная информация публиковалась исключительно на английском языке, хотя российские законы, применимые к деятельности ОАО НК «ЮКОС» по основанию места ее регистрации в этом государстве, требуют предоставления акционерам российской акционерной компании всей информации исключительно на русском языке. И это при том, что сам Лебедев, Ходорковский согласовывали проект консолидированной финансовой отчетности в русскоязычном варианте. Сторона обвинения обращает внимание суда на то обстоятельство, что действия Ходорковского и Лебедева в организации сложных схем реализации нефти и вывода выручаемых от этого средств были непонятны не только рядовым российским акционерам, таким, как допрошенные в суде Вилявин и Демченко, которых подсудимый Ходорковский обвинил в отсутствии желания получить информацию, но и профессиональные инвесторы и исследователи фондовых рынков и корпоративных отношений, такие, как Кеннет Дарт, представитель акционеров ОАО НК «ЮКОС» Куликова. Сторона обвинения также заявляет, что подсудимый Ходорковский открыто лжет суду, заявляя, что консолидированную финансовую отчетность ОАО НК «ЮКОС» мог принять любой заинтересованный в этом человек, с приглашением соответствующего специалиста в области корпоративно-финансовых отношений и аудита. Данная отчетность составлялась на основе анализа многочисленных учетных документов. С частью этих документов и вопросов долгое время не могли разобраться даже профессионалы в указанной области знаний, аудиторы компании «PricewaterhouseCoopers», и даже сотрудники самого «ЮКОСа», работавшие с первичными документами и информацией, такие как Узорников и Золотарев, а в некоторых вопросах они так и не разобрались в связи с сокрытием от них информации Ходорковским и Лебедевым, а также особенно доверенными ими лицами типа Кузьменкова, Драницына, Мизамора и других, например, в отношении операций с компаниями «Behles», «Baltic» и «South», операций по выкупу «ЮКОСом» долгов банка «Менатеп», оснований выплат Муравленко, Иваненко, Казакову и Голубеву, действительной структуре собственности ОАО НК «ЮКОС», а также структуры, использовавшейся в сделках операционных компаний, и других. Указанная отчетность не содержала раскрытия информации о сделках со связанными сторонами, в том числе в части объемов и стоимостных показателей этих сделок. Финансовые показатели всех

составных частей корпорации «ЮКОС», как правильно говорили сами подсудимые, элиминировались, то есть в общий, выраженный в консолидированной отчетности результат поглощали дублирующие показатели. Исследованные судом доказательства свидетельствуют о том, что ОАО НК «ЮКОС» не имело единой общекорпоративной системы финансово-управленческого учета и анализа. Даже в самой нефтяной компании консолидированная информация отсутствовала, данная информация была доступна немногочисленным доверенным Ходорковскому и Лебедеву лицам, которые хранили ее в тайне от других работников «ЮКОСа» и от его аудиторов, выдавали ее порционно, а после начала производства обысков и ареста Лебедева и Ходорковского исчезли вместе с этими данными. При таких обстоятельствах консолидированная отчетность, составленная без реального финансового и управленческого учета и анализа не могла быть достоверной, и даже из недостоверной консолидированную финансовую отчетность ОАО НК «ЮКОС», даже с привлечением профессиональных консультантов невозможно было понять, какие схемы использовались для реализации нефти, вывода полученной от этого выручки за рубеж, конкретных компаниях, на которых аккумулирована консолидированная прибыль, операциях, совершенных с этой прибылью менеджментом компании в обход мнения акционеров ОАО НК «ЮКОС». Другими словами, единственными людьми в мире, единственными консультантами, которые могли бы кому-либо разъяснить вопросы, как организована схема изъятия нефти у нефтедобывающих предприятий, где легализуется выручка от ее реализации, куда она перечисляется, где она и для чего аккумулируется, на что расходуется, почему не распределяется в пользу собственно ОАО НК «ЮКОС», кому она, по сути, и должна принадлежать, такими людьми были сами Ходорковский и Лебедев. По тем же основаниям сторона обвинения опровергает показания подсудимого Ходорковского о необоснованности отзыва аудиторами нефтяной компании компанией «PricewaterhouseCoopers» всех своих аудиторских заключений по всей финансовой отчетности ОАО НК «ЮКОС». Подсудимый Ходорковский, продолжая вводить суд в заблуждение, сообщил, что вся необходимая информация аудиторам была доступна. Лично он и лично Лебедев предоставляли аудиторам всю информацию, которые те запрашивали, и вся эта информация была правдива. Отзыв компанией «PricewaterhouseCoopers» своих аудиторских заключений не обоснован конкретными документами, и в этом документе не приведены изменения финансовой отчетности, которые повлекли бы знания аудиторами достоверной информации по отраженным в письме блокам. Между тем, указанная в письме информация никак не могла повлиять на показатели консолидированной финансовой отчетности ОАО НК «ЮКОС». Считает Ходорковский отзыв заключений и показания аудиторов результатом давления на них со стороны властей России. Сторона обвинения уже обосновывала доказательствами, исследованными судом, обоснованность отказа аудиторами от своих заключений обманом, как путем сообщения ложных сведений, так и путем умолчания о правдивой информации со стороны менеджмента ОАО НК «ЮКОС» и лично Ходорковского и Лебедева. Этими доказательствами являются не только показания аудиторов компании «PricewaterhouseCoopers» Миллера, Зубкова, Зайцева, но также показания сотрудников ОАО НК «ЮКОС» Узорникова, Золотарева, а также Уилсона об отсутствии доступа ко всей необходимой информации об операциях даже внутри самой компании, документами, перепиской сотрудников и руководителей «ЮКОСа» и аудиторов «PricewaterhouseCoopers» друг с другом, а также с сотрудниками и руководителями группы компаний «Group Menatep Limited» Мацедовски, Малого, Шейко, Ходорковского, Маруева, Пономаренко, Миллера, Сантиса, Зайцева, Зубкова, Какорина, Лебедева и других. Письмами-заверениями за подписью Ходорковского и Мизамора, содержанием самой такой отчетности, протоколами общих собраний акционеров и многими другими доказательствами. Учитывая многочисленность и согласованность этих доказательств между собой, нельзя говорить о надуманности

показаний аудитора Миллера, а также необоснованности подписанного им письма об отзыве заключений. Дополнительным подтверждением этого является, кстати, отказ стороны защиты от использования в настоящем судебном заседании показаний Миллера, полученных по законодательству США в штате Калифорния. Подсудимые неоднократно и красочно обосновывали это тем, что под клятвами дачи правдивых показаний в США Миллер даст правдивые, отличающиеся от полученных у него в России показаний о ходе аудита отчетности «ЮКОСа» и действительной причине отзыва заключений. Учитывая отсутствие препятствий к предоставлению этих показаний сейчас, а также факт того, что дача Миллером показаний состоялась 18 декабря 2009 года, и это подтверждено материалами настоящего дела, подсудимые и защитники не заявили никаких ходатайств об этом. Документы, послужившие основанием для отзыва аудиторских заключений, содержатся в материалах дела, предъявлялись свидетелям в ходе допросов, исследовались в суде, известны подсудимым и их защитникам. Отсутствие у аудиторов компании «PricewaterhouseCoopers» доступа к правдивой и полной информации о деятельности ОАО НК «ЮКОС», а точнее будет сказать, о преступной деятельности Ходорковского и Лебедева, распорядившимися этой компанией как своей собственностью, еще раз подтверждает вывод обвинения об отсутствии именно у ОАО НК «ЮКОС» как у самостоятельного хозяйствующего субъекта, контроля над своими активами, возможности самостоятельной защиты своих интересов, единых общекорпоративных систем финансового и управленческого учета и анализа и даже консолидированной информации. Эта информация принадлежала лично Ходорковскому и Лебедеву, что позволяло им манипулировать ею в своих интересах так, как им заблагорассудится. Именно так они и поступали лично и через подконтрольных им Сублина, Мизамора, Дреля, Какорина и других, обманывая аудиторов о том, что компании «Behles», «Baltic» и «South» ими не контролируются и являются независимыми от них лицами, не сообщая, что они не только связанные с ним... с ними компании, но и компании, управляемые ими и используемые ими для реализации нефти и нефтепродуктов «ЮКОСа». Что Муравленко, Иваненко, Казаков и Голубев получают большие деньги не за лояльность к ним лично, не за помощь в получении Ходорковским контроля над «ЮКОСом», а за какие-то услуги, оказанные в ходе работы в его совете директоров. Что выкуп долгов банка «Менатеп» – это прибыльная операция, а не способ скрыть от всех действительные причины банкротства банка. Что операционные компании являются самостоятельными юридическими лицами, и действуют в своих интересах, контролируются их директорами, а не являются подставными лицами, чьи реквизиты используются при оформлении различных сделок третьими лицами и на начальном этапе взаимоотношений с аудиторами, а также в последующем в судах и налоговых инспекциях, что эти компании вообще им не принадлежат. Что накопленная прибыль от добычи, переработки и реализации нефти принадлежит ОАО НК «ЮКОС», находится в периметре его консолидации, и никто, кроме «ЮКОСа», не может покуситься на нее, не сообщая, что на самом деле «ЮКОС» не контролирует эти активы, а ими распоряжаются лично Ходорковский и Лебедев, исключительно в своих собственных интересах, в том числе обналичивая эти деньги себе в карман, подкупая за счет этих денег своих доверенных лиц, в том числе Мизамора, Уилсона, Сублина и других. Сторона обвинения особенно останавливается на этом моменте, так как подсудимый Ходорковский показал, что обвинять его в том, что он обманул аудиторов в своих намерениях распределять или не распределять прибыль, нельзя, так как за мысли не судят, судят за поступки. Однако Ходорковский обвинен аудиторами не в том, о чем он думал, а в том, что он сделал. Он обвиняется ими не в том, что именно он собирался делать с консолидированной прибылью «ЮКОСа», аккумулированной в активах зарубежных оффшорных компаний, а в том, что Ходорковский, еще в бытность руководства нефтяной компанией, лишил эту компанию контроля над всеми своими

существенными активами. Именно это подтверждено исследованными в суде согласующимися друг с другом многочисленными доказательствами, показаниями Ребгуна, Узорникова, Кудасова, Миллера, Зайцева, акционеров, содержанием финансовой отчетности «ЮКОСа», протоколами общих собраний акционеров, сообщениями электронной почты Мацедовски, Малого, Шейко, письмами Дреля, Миллера, Ходорковского, протоколами совещаний группы, документом под названием «Управление предприятиями «Роспрома» и многими другими. Не было у «ЮКОСа» контроля над своими активами, потому не могло его уполномоченное руководство распорядиться этими активами и, соответственно, не имело, не могло иметь намерения распорядиться ими. Ими мог распорядиться только Ходорковский, а вместе с ним и Лебедев, которые не были уполномочены в законном порядке управлять «ЮКОСом». Они распоряжались этими активами как частные лица. «Это глубоко мое частное дело», – заявил в суде Ходорковский.

Судом объявляется перерыв.

15 часов 40 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: говоря, что причинами его отказа от подачи заявления в Комиссию по ценным бумагам и биржам США в 2003 году стало предстоящее слияние «ЮКОСа» с «Сибнефтью», а не боязнь раскрывать или не раскрывать какую-то информацию, Ходорковский продолжает обманывать участников судопроизводства по данному делу и суд. Объясняя информированность об этом своих подчиненных, в том числе Шейко и Малого, Ходорковский заявляет, что не доверял им, боясь утечки информации. Тем самым подсудимый пытается в этой части своих показаний применить правило «все сомнения толкуются в пользу подсудимого», так как об этих причинах мог знать только он сам, никто об этом сказать не может, соответственно, подтвердить это или опровергнуть нельзя. Сторона обвинения настаивает на позиции, выражающейся в том, что данное слияние использовалось Ходорковским в качестве повода, но не действительных причин отказа от листинга акций на Нью-йоркской фондовой бирже. Об этом утверждало и предварительное следствие в обвинительном заключении. Этот довод обвинения защита не могла опровергнуть в судебном заседании, так как он подтвержден в первую очередь документальными доказательствами, показаниями свидетелей – во вторую очередь. Звучащие в переписке Малого и Шейко пересылаемые Шейко Ходорковскому обстоятельства сокрытия основными акционерами, Ходорковским и Лебедевым, информации по многочисленным блокам, несогласие с их заверениями, в том числе в виде констатации «заявления ПЛЛ никого не устраивают», разъяснения Малого об ответственности, а в особенности уголовной, Ходорковского и Лебедева в случае обмана ими государственного регулятора США, до двадцати лет, показания Миллера об отказе сказать правду, потому что после этого он может сесть в тюрьму, и, наконец, личный отказ Ходорковского от дальнейшей работы по подготовке заявления в форме F-1 по причинам, что «американский крючок» ему не нужен, – все это опровергает доводы Ходорковского. Более того, слияние с «Сибнефтью» к 2003 году не было тайной, покрытой мраком, официальный пресс-релиз об этом проекте состоялся в апреле 2003 года, однако, как показал суду свидетель Малый, который в ответ на вопросы Ходорковского о времени начала работы по предстоящему слиянию заявил, что эти работы начались задолго до официального пресс-релиза, другими словами, они в начале 2003 года вели параллельно с работами по подготовке формы F-1. Ложными являются показания Ходорковского и в части того, что вся прибыль, полученная «ЮКОСом» от своей деятельности, была расходована на нужды и в интересах самой нефтяной компании, ничего не осталось, а остатки на счетах зарубежных компаний «ЮКОСа» были заемными средствами банка «Societe Generale». Сторона обвинения не оспаривает приобретение таких производственных активов, как «Арктикгаз», «Мажекяй Нафта», «Rospan International», «Ангарской нефтехимической компании»,

«Transpetrol», «Саханефтегаз», «Восточносибирская нефтяная компания», «Уренгойл Инк.»), так как сведения об этом подтверждены исследованными доказательствами и содержатся в отчетности ОАО НК «ЮКОС». Сторона обвинения не оспаривает, что часть полученных средств была направлена на капитальные вложения и на выплату дивидендов акционерам ОАО НК «ЮКОС», расходы по приобретению производственных активов, освоение месторождений, реконструкцию производственных мощностей были необходимы Ходорковскому и Лебедеву для обеспечения добычи и переработки нефти, похищаемой ими. Поддержание производственных мощностей не противоречит предъявленному Ходорковскому и Лебедеву обвинению, а подтверждает его, так как увеличение объемов производства компании, используемых ими для личной наживы, соответствовало их корыстным стремлениям получать все большую прибыль. Выплатой дивидендов Ходорковский и Лебедев преследовали две цели: обогатиться вместе со всеми остальными акционерами и подкупить остальных акционеров растущими из года в год дивидендами, чтобы снизить количество возможных претензий. Расходование средств ОАО НК «ЮКОС» на приобретение акций ОАО «ВНК», ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Томскнефть-ВНК» и ОАО «Самаранефтегаз», а также ОАО «Сибнефть» сторона обвинения также не оспаривает, так как эти расходы также подтверждены материалами уголовного дела. Вместе с тем, обвинение подчеркивает противоправность этих расходов в части нарушения прав миноритарных акционеров ОАО НК «ЮКОС». Мы напомним, что в суде доказано, что контроль над активами «ЮКОСа» у самого «ЮКОСа» отсутствовал. Этот контроль Ходорковский, а вместе с ним и Лебедев присвоили себе, и они распоряжались этими активами по своему собственному усмотрению, усмотрению, без учета мнений и интересов иных лиц, действительно имевших право реализовывать такой контроль. Так, оценка процесса выкупа акций «ВНК» обвинением уже представлена. В части программы консолидации до выкупа акций добывающих предприятий также нельзя согласиться с показаниями Ходорковского о том, что все права акционеров дочерних предприятий были соблюдены после перевода их на единую акцию. Во-вторых, мнения и интересы акционеров Ходорковским учтены не были, что подтвердили акционеры Демченко, Вилявин и доказательства о подкупе Кеннета Дарта в целях заключения с ним мирового соглашения. Во-вторых, что важнее, права акционеров ОАО НК «ЮКОС» продолжали грубо попирались Ходорковским и Лебедевым сокрытием информации и изъятием у акционерного общества контроля над активами. Что касается покупки и обмена акций ОАО «Сибнефть» на акции ОАО НК «ЮКОС», то в суде исследованы доказательства, устанавливающие, что указанные операции также были совершены Лебедевым под руководством Ходорковского вразрез с интересами миноритарных акционеров «ЮКОСа» и самого ОАО НК «ЮКОС». Это подтверждается отсутствием согласования таких операций на общих собраниях акционеров без распределения полученной прибыли в пользу ОАО НК «ЮКОС» и всех его акционеров. Используя высокий курс акций ОАО НК «ЮКОС», ставший следствием противоправного аккумулирования в зарубежной части консолидированной структуры «ЮКОСа» и не распределения Ходорковским и Лебедевым прибыли, подсудимые, обеспечив выкуп акций ОАО НК «ЮКОС» за счет самого ОАО НК «ЮКОС», и возложив на эту нефтяную компанию новые кредитные обязательства в размере 2,6 миллиарда долларов США, не учли и нарушили права остальных акционеров. При таких обстоятельствах невозможно назвать эти расходы в пользу и в интересах ОАО НК «ЮКОС» и всех его акционеров. расходы на выплаты, в том числе, через обналичивание денежных средств «ЮКОСа», в свою личную пользу и в пользу подкупаемых ими менеджеров «ЮКОСа» Мизамора, Уилсона, Сублина и других через счета компаний «MegaSystems» и «Яуза-М», являются грубым нарушением закона и прав и интересов ОАО НК «ЮКОС» и его миноритарных акционеров. Это нельзя квалифицировать никак иначе, как завершение легализации, то есть придание

правомерного вида владения средствами, полученными от реализации и переработки похищенной нефти «ЮКОСом». В условиях доказанности приведенных обстоятельств доводы подсудимого о преследовании им интересов «ЮКОСа» при расходовании средств имеют цель запутать суд. О ложности показаний Ходорковского свидетельствуют также действительные обстоятельства получения кредита банка «Societe Generale», который, как показал Ходорковский в показаниях от 30 апреля 2010 года, был получен после операции по слиянию с ОАО «Сибнефть». Однако исследованными в суде документами установлено, что заем у банка был получен с использованием именно на эти цели, а не для пополнения оборотных средств «ЮКОСа». Более этого, эти заемные средства не могли остаться на счетах консолидированных структур «ЮКОСа», так как были полностью расходованы в сентябре-октябре 2003 года. О ложности показаний Ходорковского в этой части свидетельствуют также действительные обстоятельства предоставления займов компанией «YUKOS Capital S.a.r.l.» «ЮКОСу» и его дочерним компаниям в период 2004-2005 годов. В суде установлено, что компания «YUKOS Capital S.a.r.l.» не имела иных источников для выдачи займов, кроме денежных средств, предоставленных ей из прибыли «ЮКОСа», с использованием компаний «Brill» и «Brittany». Если бы вся прибыль «ЮКОСа» была расходована в 2003 году, как заверяет суд Ходорковский, то никаких займов «YUKOS Capital S.a.r.l.» предоставить бы не смогла. Таким образом, в суде доказано, что указанные займы предоставлены «ЮКОСУ» за счет его же, по сути, средств. Во-вторых, стороной обвинения при помощи подсудимых неопровержимо доказано, что единственной целью предоставления займов компанией «YUKOS Capital S.a.r.l.», причем процентных, было сохранение контроля над производственными активами ОАО «Юганскнефтегаз» и других добывающих компаний на правах кредитора. Инициирование и продолжение по сей день судебных процессов по истребованию займов, решения по которым приобщены судом к материалам дела, подтверждают это. В-третьих, Ходорковский, умалчивая в суде об источниках предоставления займов, стал опровергать не только свидетелей и доказательства обвинения, но и свидетелей, заявленных ими стороной защиты, в частности, Уилсона. Допрошенные аудиторы и работники «ЮКОСа» показали суду, что регистрация и внесение в структуру консолидации «ЮКОСа» компании «YUKOS Capital S.a.r.l.» представлялась им Ходорковским и Лебедевым как новая мера налоговой оптимизации. Сам же Ходорковский назвал новую, противоречащую всем исследованным доказательствам, причину займов – снятие острой социальной ситуации в регионах добычи нефти. При этом никаких доказательств наличия такой ситуации в деле нет. Таким образом, каждый из приведенных доводов Ходорковского противоречит исследованными в суде доказательствами, все они ос... они, значит, основаны на ложных обоснованиях, в связи с чем обвинение считает их несостоятельными. Касаясь действий Лебедева, сообщаем суду следующее. Из анкеты Лебедева для формы № 1 следует, что он последовательно занимал должности в 1991-1995 годах – президент банка «Менатеп», в 1996-1997 годах – заместитель председателя совета директоров «ЮКОС», в 1997-1999 годах – заместитель председателя правления «ЮКОС» и президент ЗАО «ЮКОС РМ». В 1997 году по настоящее время – директор компании «Hulley Enterprises Limited». С 1998 года – директор компании «YUKOS Universal Limited», в декабре 1998 года – директор компании «Group Menatep Limited». Из представленных стороной обвинения и исследованных в суде доказательств видно, как при завладении путем обмана 20 % ОАО «Апатит», так и при завладении продукцией этого предприятия, апатитовым концентратом, при хищении нефти дочерних предприятий «ЮКОСа», Ходорковский доверял и поручал именно Лебедеву начальные этапы организации и совершения преступлений, исходя из характеристики личности Лебедева, его познаний в области финансов, бухучета, а также специфики его характера как жесткого, наступательного, неуступчивого и упрямого человека. Лебедев

как никто другой подходил к этой роли. Анализ материалов уголовного дела свидетельствует о том, что к началу 2000 года организованная группа под руководством Ходорковского, участником которой являлся Лебедев и другие лица, накопила огромные активы, часть которых была выведена за рубеж, и для управления которыми требовался надежный человек, которому всецело доверял Ходорковский как руководитель группы. Таковым лицом и являлся Лебедев, который, помимо подходящих личностных качеств, обладал необходимыми познаниями, гребущимися для выполнения этой важной задачи. Учитывая, что механизм хищения нефти и легализации похищенного Лебедевым был уже отлажен, в организованной группе он стал управлять активами, легализованными за рубежом. Одновременно он являлся директором зарубежных компаний, на баланс которых... на балансе которых находились активы, таких, как «YUKOS Universal Limited», «Hulley Enterprises Limited», «Pecunia Universal Limited», «Menatep Limited», «GM Investment and Company Limited», «Barion Enterprises Limited», «Kincaid Enterprises Limited», «Cayard Enterprises Limited», «Temerain Enterprises Limited», «Wandsworth Enterprises Limited». Вместе с тем, он продолжал участвовать в обеспечении хищения нефти и легализации похищенного, только роль его видоизменилась, и теперь выражалась в том, что как лицо, управляющее всем пакетом акций группы от имени компании «Group Menatep», пользуясь этим правом на собрания акционеров, Лебедев обеспечил решение стратегических задач, направленных на совершение хищения нефти и легализации похищенного имущества. Это обеспечивалось тем, что именно его голос был решающим на собраниях акционеров при избрании совета директоров из членов, которые так или иначе содействовали совершению преступления. Необходимо отметить, что с учетом личных качеств Лебедева, а также выполнения им важных для организованной группы задач его роль возросла, и по степени влияния он стал вторым человеком после Ходорковского. При судебном разбирательстве внимательно исследовались документы, изъятые в приемной Лебедева, а также благодаря обеспеченной стороной защиты допроса свидетеля Добродеевой доказано, что Лебедев, как основной акционер «ЮКОСа», вызывал главных менеджеров «ЮКОСа» в помещение «МФО «Менатеп», и давал им указания, обеспечивающие организацию работы «ЮКОСа» и связанных структур, конечной целью которых являлось обеспечение хищения нефти и легализации похищенного. Кроме того, из вышеприведенных доказательств следует, что часть этих организационных действий Лебедева касались непосредственно руководства совершения преступлениями, в частности, обратного выкупа акций из залога иностранных банков, легализации похищенных средств путем реализации акций на международных рынках ценных бумаг, сокрытия легализации с использованием компаний «South Petroleum», «Baltic Petroleum», «Behles Petroleum». Стороной обвинения доказано, что согласно распределению ролей в организованной группе под руководством Ходорковского Лебедев отвечал за финансы, как главный финансист, концентрируя в своих руках финансовые потоки от «Group Menatep», компании «ЮКОС», подконтрольных банков «ДИБ» и «Менатеп СПб», и распределяя их по усмотрению участников организованной группы. При том, что большая, большая часть контролируемых им денежных средств – средства, полученные преступным путем. Подтверждением того, что Лебедев начал свою преступную деятельность с 1994 года в составе организованной группы под руководством Ходорковского, является определение Мещанского районного суда города Москвы, из которого следует, что Лебедев в составе организованной группы завладел мошенническим путем 20 % пакетом акций ОАО «Апатит», принадлежащим Российской Федерации. При этом Лебедев, используя свои служебные полномочия президента банка «Менатеп» распоряжаться денежными средствами, подписал гарантийные письма, согласно которым банк гарантировало выполнение подконтрольными организованной группе организациями, в том числе, АОЗТ «Волна»,

финансовых обязательств по инвестиционному проекту в случае признания любого из них победителем на инвестиционных торгах по продаже пакета акций ОАО «Апатит», заведомо зная при этом, что финансовые условия инвестиционного конкурса этими организациями исполняться не будут, и такие обязательства от имени АОЗТ «Волна» берутся для обманного завладения правом на 20 % пакет акций ОАО «Апатит». Кроме того, Лебедев в составе организованной группы под руководством Ходорковского, завладев обманным путем 20 % пакетом акций «Апатит», получил право на стратегическое и оперативное управление этим обществом. Так согласно приговору Мещанского районного суда от 16 мая 2005 года, он, Ходорковский и Крайнов в составе организованной группы, обеспечив завладение акциями ОАО «Апатит», и добившись права на стратегическое и оперативное управление текущей деятельностью предприятия, в течение 1995-2002 годов обеспечили движение выработанной продукции под видом сделок купли-продажи не по рыночным, а по заниженной цене подконтрольным им посредникам. Государственное обвинение отмечает, что у Лебедева были полномочия по контролю за движением средств, вырученных от сбыта апатитового концентрата и их распределению в ОАО «Апатит», подтверждением чему является приговор Мещанского районного суда, из которого следует, что, пользуясь правом стратегического и оперативного управления за деятельностью ОАО «Апатит», Ходорковский своим распоряжением председателя Совета директоров компании «Роспром» № 14 от 01 декабря 1995 года отобрал у руководства данным акционерным обществом правомочия распоряжаться выработанной продукцией, денежными средствами и передал их менеджерской группе. Распоряжаться денежными средствами, поступившими в качестве выручки от реализации апатитового концентрата на счет контролируемых организаций Ходорковский получил Лебедеву. В 1998 году, согласно отведенной ему роли в организованной группе, Лебедев в составе организованной группы фактически захватил управление всеми финансовыми и товарными потоками ОАО «Томскнефть-ВНК», личный контроль за ними, а также обеспечил включение в уже существующие и новые сделки по продаже нефти добывающими предприятиями ОАО «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» в качестве новых посредников, подконтрольных ему и специально созданных им через Анилиониса иностранных компаний «South Petroleum», «Baltic Petroleum», «Behles Petroleum» с целью вывода из Российской Федерации и аккумуляции на них части выручки за нефть и нефтепродукты, распоряжения ею по своему усмотрению. В 2000 году, осознав опасность раскрытия схемы с участием компаний «South Petroleum», «Baltic Petroleum» и «Behles Petroleum», организовал закрытие этих компаний с одновременным сокрытием произведенных этими компаниями реальных расходов в 1998-1999 годах. Государственное обвинение считает доказанным, что Лебедев, согласно распределению ролей в организованной группе, отвечал за финансовые потоки, контролируя банки «ДИБ», «Менатеп СПб» и организовывая заключение соглашений с менеджерами «ЮКОСа» и банков, что следует из протоколов заседания группы за период с 1999 по 2003 годы. Так, согласно протоколов, Лебедев занимался работой по заключению соглашений с менеджерскими командами ОАО НК «ЮКОС», ОАО «Доверительный и инвестиционный банк» и ОАО «Менатеп СПб», отчитывался о доходах, полученных в первом полугодии 1999 года АКБ «ДИБ» и «Менатеп СПб», 4,5 и 6 миллионов долларов США соответственно, собственноручно изменял суммы для использования чистой прибыли банка по проекту результатов финансового 2000 года, изменял сумму мотивации менеджмента с 6,67 миллиона долларов США на 4 миллиона долларов США, отчитывался о финансовых инвестициях «Group Menatеп», связанных с передачей банку «ДИБа» и «Менатеп СПб» денежных средств в доверительное управление. Тем самым сторона обвинения считает доказанным факт руководства банками ОАО «ДИБ» и ОАО «Менатеп СПб» Лебедевым, как членом организованной группы, контролирующим финансовые средства «Group Menatеп», и отчитывающимся

перед участниками группы о деятельности банков и доходах, а также то, что Лебедев определял суммы, которые направлялись на дивиденды и на материальное вознаграждение менеджеров. В организованной группе Ходорковским именно Лебедеву была определена роль урегулирования вопросов долга банка «Менатеп» перед иностранными банками-кредиторами, поскольку острота ситуации состояла в том, чтобы не допустить потери участниками организованной группы контроля над ОАО НК «ЮКОС», которое к этому моменту уже приносило доходы, в том числе в виде средств, вырученных от реализации похищенной нефти. Избрание Лебедева как лица, способного решить эту важную для участников организованной группы задачу по уговору западных кредиторов частично простить долг обуславливалось не только его деловыми качествами, но и особой ролью приближенного к Ходорковскому лица, обладающего наступательной позицией. Пользуясь нестабильной ситуацией в экономики Российской Федерации, незнанием банками-кредиторами российского законодательства в сфере банкротства и искусственным срывом переговоров о реструктуризации задолженности ОАО «Банк «Менатеп» перед зарубежными банками «West Merchant Bank Limited», «Daiwa Europe Limited», Лебедев использовал тактику, которая оправдывала себя в отношении всех кредиторов банка «Менатеп», которая заключалась в том, чтобы они соглашались на его условия, которые выражались в следующем: «Если не согласны, ждите деньги из банка «Менатеп», а так, возможно, мы вам заплатим из средств ОАО НК «ЮКОС», но с нашими условиями и по нашей цене». Когда представители иностранных банков решили осуществить продажу заложенных акций ОАО НК «ЮКОС» на рынке, а также выдвинули своих кандидатов в члены совета директоров ОАО НК «ЮКОС», под руководством Лебедева, с привлечением юридического и финансового управления ОАО НК «ЮКОС», ЗАО «Роспром» и банка «Менатеп» был разработан перечень условий, при несоблюдении любого из которых ОАО НК «ЮКОС» будет иметь право вето на продажу акций. Понимая, что процесс переговоров заходит в тупик, банком «West Merchant Bank Limited» был предпринят ряд мер. Детективному агентству «Maxima» в Лондоне было поручено установить зарубежных покупателей нефти ОАО НК «ЮКОС», выяснить их реальных бенефициаров, а также оказать помощь Кеннету Дарту в составлении affidavits для его судебных споров с основными акционерами ОАО НК «ЮКОС». На основании представленных материалов расследования детективного агентства руководство банка «West Merchant Bank Limited» потребовало экстренного собрания акционеров ОАО НК «ЮКОС» с приглашением средств массовой информации, сотрудников посольства Германии в России о предоставлении объяснений по продаже нефти на экспорт. Вследствие жесткой позиции Лебедева и срыва переговорного процесса Ходорковский поручил Кагаловскому посетить Лондон и договориться с руководством банка «West Merchant Bank Limited» о смягчении его позиции. Кагаловскому удалось в Лондоне найти компромисс с Кеннетом Дартом и успокоить своими разъяснениями руководство банка. Выполняя отведенную ему роль по урегулированию вопросов долга, Лебедев привлек главу московского представительства «Standard Bank London Limited» Шейко для выкупа заложенных акций ОАО НК «ЮКОС» у банков «West Merchant Bank Limited» и «Daiwa Europe Limited», которым гарантировалась полная ликвидация задолженности ОАО «Банк «Менатеп» без какого-либо дисконта, и комиссионные в размере 600 тысяч долларов США. Необходимость привлечения банка «Standard Bank London Limited» была вызвана необходимостью сокрытия от аудиторов и контролирующих органов участия его и партнеров по компании «Group Menater» в выкупе акций ОАО НК «ЮКОС» с дисконтом. Циничная позиция Лебедева, основывающаяся на вседозволенности и осознании того, что все вопросы можно решить с использованием денег, иллюстрируется следующим. Испытывая полное пренебрежение к российскому правосудию, Лебедев прочитал докладную сотрудников, в котором ставится вопрос о том, что сделка по договору кредита между Российской

Федерацией и подконтрольной организованной группе организации «Лагуна» может быть признана судом недействительной, визирует документ следующим образом: «Голубовичу. Согласен, что нужно калькулировать и документировать все, но насколько я понимаю право, это аргументы для российского суда, самого гуманного в мире, а не страховых организаций». Подводя итог своим выступлениям, сторона обвинения хотела бы кратко остановиться на ряде обстоятельств, характеризующих личность подсудимого Ходорковского и его участие в совершении преступлений. Сторона обвинения отмечает, что Ходорковского как руководителя организованной группы отличает его внешняя мягкость, обходительность и сдержанность. Однако все это только внешне. Он обладает сильными качествами аккумулировать все преступные идеи окружения, воплощать их в схемы совершения преступления, организовывать процесс совершения преступления, распределяя роли, исходя из личностных качеств участников организованной группы. В частности, Лебедеву, исходя из компетентности Лебедева в области финансов и особенностей его жесткого характера, ему всегда поручал непосредственное руководство на начальных этапах преступления, в частности, по эпизодам преступления в отношении ОАО «Апатит» Лебедев был лицом, которое, как президент банка «Менатеп», дал подложные гарантии участникам конкурса по покупке акций этого общества о том, что банк гарантирует оплату затрат по покупке акций. На начальном этапе организации хищения нефти, когда требовалась жесткость, организацию этого преступления Ходорковский поручил именно Лебедеву. В условиях, когда западные банки-кредиторы стали требовать возврат кредитов, истраченных на покупку нефтяных компаний, грубую и жесткую работу по разрешению этого конфликта и обеспечению обратного выкупа акций из-под залога западных банков поручил именно Лебедеву. Даже на этом судебном заседании неслучайно себя Ходорковский ведет достаточно лояльно, обстоятельства, и играет роль нормального человека, который искажает суть обстоятельств, по которым ставит вопросы. Например, заявляет о том, что ему якобы вменена кража 350 миллионов долларов нефти чуть ли не из трубопровода или цистерн. Сторона обвинения считает, что узловыми в преступной деятельности Ходорковского моментами являются следующие. Он дал указание на хищение акций дочерних компаний ОАО «ВНК» путем заведомо неравноценного обмена с принадлежащими ему компаниями и легализации похищенных ценных бумаг, при этом распределил роли между исполнителями. Он организовал хищение активов в виде акций дочерних компаний из компании «ВНК» и их легализацию, что автоматически снизило стоимость компании, обратился к заместителю министра имущественных отношений Грефу с предложением купить акции пустого «ВНК» по цене 18 миллионов долларов США. Он, осознавая, что путем внутрикорпоративных сделок купли-продажи нефти по заниженным ценам от добывающих предприятий в ОАО НК «ЮКОС» и операционные компании фактически похищает их имущество, обеспечил разработку и согласовал план организационных мероприятий по управлению предприятиями сначала «Роспрома», с целью придания видимости и законности совершаемым сделкам, с переложением ответственности с лиц, реально управляющих процессом хищения, на различные юридические лица, и их якобы органы управления. Затем в этой схеме Ходорковского ЗАО «Роспром» по его указанию заменили ООО «ЮКОС Москва», ЗАО «ЮКОС ЭП» и ЗАО «ЮКОС РМ». В период 1996-1998 годов Ходорковский, являясь основным акционером банка «Менатеп», потратил денежные средства банка на приобретение подконтрольных ему компаний активов, в том числе ОАО НК «ЮКОС» и ОАО «ВНК», и впоследствии переведя их на «Group Menatep Limited», обеспечил скупку прав требования к банку «Менатеп» за счет денежных средств ОАО НК «ЮКОС», отразив их в отчетности как убытки, таким образом, распределил часть прибыли ОАО НК «ЮКОС» в интересах основного акционера, то есть себя, в ущерб другим миноритарным акционерам. Ходорковский за помощь в получении фактического контроля над ОАО НК «ЮКОС»,

лояльность и невмешательств в изъятие имущества в виде нефти у добывающих предприятий по заниженной цене в свою пользу, фактически подкупил высшее руководство ОАО НК «ЮКОС» в лице его прежних руководителей Муравленко, Иваненко, Казакова и Голубева путем заключения с ними сначала устного, а потом письменного соглашения о компенсационных выплатах денежных сумм при продаже акций ОАО «ВНК» компании «YUKOS Universal Limited», скрывая это под видом того, что услуги этими лицами были оказаны якобы самому ОАО НК «ЮКОС». Ходорковский, заведомо зная о том, что компании «Behles», «Baltic» и «South» являются подконтрольными ему и Лебедеву, используются для оставления части выручки от продажи похищаемой нефти добывающих предприятий, и данные денежные средства расходуются им по своему усмотрению, несмотря на обоснованные подозрения аудиторов «PricewaterhouseCoopers», заверил последних, подписав письмо-заверение о том, что данные компании не связаны как с ОАО НК «ЮКОС», так с его основными акционерами, а также в отсутствии фактов мошенничества во всей деятельности ОАО НК «ЮКОС» и его дочерних и зависимых компаний. Ходорковский в судебном заседании в Мещанском суде при рассмотрении уголовного дела заявил, что не использовал и не контролировал компании «Бизнес-Ойл», «Форест-Ойл», «Балтик-Ойл», «Митра», не владел ими и не управлял их деятельностью, компаниями «Грейс», «Нортекс», «Алебра», «Мускрон», «Фландер», «Колрейн», «Кверкус» он также не владел и не управлял. Однако в настоящее время Ходорковский заявил обратное, а именно, что все эти компании были одной из частей ВИНКа ОАО НК «ЮКОС». При учреждении компаний ЗАТО им был применен институт номинальных директоров, у которых он изъял все полномочия, кроме права подписи документов, в связи с отсутствием у таких директоров соответствующего опыта. Всеми компаниями, входящими в холдинг ОАО НК «ЮКОС», в том числе в ЗАТО, руководил он как основной владелец и единственный исполнительный руководитель. Ходорковский за счет денежных средств, полученных от реализации похищенной нефти и аккумулированных на оффшорных компаниях, лично распределял и обеспечивал выплаты денежных средств ключевым сотрудникам ООО «ЮКОС Москва», ЗАО «ЮКОС ЭП» и ЗАО «ЮКОС РМ», дочерних и связанных компаний за лояльность и соглашательскую позицию и содействия в организации хищения нефти добывающих предприятий и легализации похищенного. Несмотря на то, что похищал и легализовывал на счет подконтрольных компаний миллиардные суммы, которыми лично распоряжался, не брезговал совершать действия с относительно небольшими суммами. В частности, в декабре 2000 года получил оплату в сумме 9 миллионов рублей по агентскому договору от компании «Wilk Enterprises Limited», которая ранее использовалась в качестве орудия преступления при совершении хищения акций дочерних компаний «ВНК». Руководимая Ходорковским схема поступления с использованием компании «Wilk Enterprises» позволяла последней получать комиссионное вознаграждение за участие в этих операциях. Кроме того, несмотря на то, что распоряжался миллиардными суммами, в 1998-1999 годах уклонился от уплаты налогов и сборов с физического лица на сумму свыше 54 миллионов рублей. На общем собрании акционеров ОАО НК «ЮКОС» при рассмотрении вопроса о распределении прибыли компании за 2001 год бухгалтер ОАО НК «ЮКОС» Голубь в присутствии Ходорковского и с его молчаливого согласия обманула акционеров, сообщив в ответ на замечание представителя акционеров о сокрытии менеджментом ОАО НК «ЮКОС» сведений об операциях с аффилированными лицами, ложные сведения о наличии этой информации в консолидированной отчетности, хотя Ходорковскому было достоверно известно, что в этой отчетности такая информация, а именно перечень аффилированных лиц, в том числе иностранных, сведения о характере и объемах каждой операции, стоимостных показателях, а также об использованных методах определения цен по таким операциям не раскрыто. Несмотря на то, что Ходорковский

не поправил Голубь и не сообщил акционерам правдивых сведений. В 2003-2004 годах Ходорковский, находясь в следственном изоляторе, через своих адвокатов Дреля и Мкртычева организовал передачу денежных средств, аккумулированных на иностранных компаниях и полученных в результате продажи похищенной у добывающих предприятий нефти в виде займов под проценты, в результате чего получил право на взыскание этих средств с добывающих предприятий впоследствии, в результате чего фактически обманул добывающие предприятия два раза, сначала забрал всю нефть за бесценок, продал ее от лица своей компании, получив максимальную прибыль, а затем эти же деньги, которые фактически были прибылью самих этих предприятий, выдал добывающим предприятиям в виде займов, заставив их возвращать основные суммы займов и проценты. В ответ на реакцию подсудимых на выводы государственных обвинителей в данном судебном заседании, и приводя выводы о их характеризующих данных, о их действиях, мы заявляем, что подсудимые обвиняются в совершении преступлений, относящихся к категории тяжких, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Свои действия подсудимые Ходорковский и Лебедев совершали умышленно, в течение длительного времени, после тщательной подготовки, в составе организованной группы, члены которой и в настоящее время находятся в международном розыске. Процедура экстрадиции ряда из них, местонахождение которых установлено, продолжается. Доказано, что инициатива в создании организованной группы принадлежала именно подсудимым Ходорковскому и Лебедеву, в ней они занимали лидирующее положение, являясь организаторами преступлений. Совершению преступлений способствовало и то обстоятельство, что подсудимые обладают опытом и навыками работы в сфере финансово-хозяйственных отношений, связями в государственных и коммерческих структурах, неограниченными финансовыми средствами, которые использовались ими для фактического подкупа бывшего руководства ОАО НК «ЮКОС», для оплаты услуг специалистов и для совершения преступлений. При этом в свое время система контроля государственных органов за деятельностью вертикально-интегрированных компаний и в целом крупных коммерческих организаций только формировалась сообразно новым экономическим отношениям в период совершения инкриминируемых подсудимым деяний. Формировалась, соответственно, и методика расследования такого рода преступлений, которая... в совершении которых обвиняются Ходорковский и Лебедев. Расследование же данного уголовного дела было сопряжено с обнаружением и допросом большого количества свидетелей, финансовой документации, поиском специалистов для ее выборки и анализа. Все это объективно предопределило длительность предварительного расследования. Следует также отметить, что обвиняются подсудимые в совершении преступлений, относящихся к категории преступлений в экономической сфере. Как и ранее я утверждал в данном судебном заседании, за указанные преступления, преступные деяния в ведущих европейских странах, а также в Соединенных Штатах Америки, на которые часто ссылаются подсудимые Ходорковский и Лебедев и их защитники, предусмотрено достаточно суровое наказание в виде лишения свободы до двадцати лет и более. Такие сроки наказания естественны, оправданны и находят понимание даже у представителей бизнес-сообщества данных государств, так как подобные преступления подрывают экономическую основу любого государства, являющуюся составляющей государственной безопасности. Позиция подсудимых, их защитников и всякого, кто пытается придать такой категории преступлений статус незначительности, не отвечает интересам любого, а также нашего государства, не отвечает интересам потерпевших от преступлений в экономической сфере, в частности. Своими вызывающими действиями на всем протяжении предварительного следствия и судебного заседания Ходорковский и Лебедев дискредитировали законопослушных представителей бизнес-сообщества России перед зарубежными контрагентами, и в целом наше государство и его

авторитет. При этом подсудимые и их защитники по существу оказывали незаконное давление на правосудие, свидетелей и потерпевших, которые выступали в данном судебном заседании, в том числе в многочисленных интервью в средствах массовой информации искажая суть обвинения, в своих обращениях в Европейский суд по правам человека, где они до сих пор пытаются представить события, описанные в обвинительном заключении о преступлении, как якобы легальную хозяйственную деятельность. Сознательно затягивая процедуру рассмотрения данного уголовного дела в суде, подсудимые пытались комментировать свои преступные действия как некий эпизод нормальной финансово-хозяйственной деятельности в многочисленных, не имеющих никакого смысла для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в данном судебном заседании, заявлениях. Длительное время, иногда по целому дню, несколько часов, они рассказывали об эффективности ОАО НК «ЮКОС» как вертикально-интегрированной компании, хотя создание таковой им не вменяется в вину. Согласно предъявленному обвинению, подсудимые лишь использовали структуру вертикально-интегрированной компании для целей совершения преступления. Они приглашали в суд, инициировали допросы граждан, о которых мы сегодня в ходе прений и упомянули в судебном заседании, которые, как выяснилось, Никитин и другие ничего существенного не рассказали об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по данному уголовному делу. Таким образом, мы сообщаем суду, что никакого предвзятого отношения к личности Ходорковского и Лебедева у государственного обвинителя не имеют, все наше отношение к ним строилось в ходе судебного заседания на основе собранных следствием и судом доказательств и на основе оценки нами этих доказательств на основании норм уголовно-процессуального законодательства.

Судом объявляется перерыв.

17 часов 20 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, переходя к вопросу о квалификации действий подсудимых Ходорковского и Лебедева, обращаем внимание суда на то, что, по нашему мнению, они должны быть квалифицированы: по эпизоду хищения и последующей легализации акций дочерних предприятий «ВНК» – по пункту «а» и «б» части третьей статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона № 63 от 13 июня 1996 года, то есть как хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения в крупном размере организованной группой. Поскольку предварительным следствием действия Ходорковского и Лебедева квалифицированы по части третьей статьи 174 Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона 63 от 13 июня 1996 года, просим переквалифицировать их действия по этому эпизоду на часть 3 статьи 174-1 Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона № 60 от 07 апреля 2010 года, то есть как легализация, отмывание денежных средств или иного имущества, приобретенных лицами в результате совершения ими преступления, то есть как совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными лицами в результате совершения ими преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом, совершенном в крупном размере, с использованием своего служебного положения, организованной группой. По эпизоду хищения нефти с последующей легализацией имущества и денежных средств сторона обвинения считает, что действия подсудимых Ходорковского и Лебедева по части 4 статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона № 377 от 27 декабря 2009 года квалифицированы верно, то есть как хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, организованной группой. По данному эпизоду

действия подсудимых квалифицированы были, в частности, и по части 3 статьи 174 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку данное преступление является продолжаемым и с учетом внесенных Федеральным законом 60 от 07 апреля 2010 года изменений в статью 174-1 Уголовного кодекса Российской Федерации, улучшающих положение подсудимых, просим квалифицировать их действия по данному эпизоду по части третьей статьи 174-1 Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона № 60 от 07 апреля 2010 года как легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных лицами в результате совершения ими преступлений, то есть совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными лицами в результате совершения ими преступлений, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом, совершенное в крупном размере, с использованием своего служебного положения, организованной группой. При назначении Ходорковскому и Лебедеву наказания просим суд принять во внимание характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, относящихся к категории тяжких. На учетах в наркологических и психоневрологических диспансерах они не состоят, по месту работы подсудимые характеризуются положительно, при определении меры наказания также просим суд учесть наличие на иждивении у Ходорковского и на иждивении у Лебедева двух несовершеннолетних детей, что в соответствии с пунктом «г» части первой статьи 61 Уголовного кодекса Российской Федерации является обстоятельством, смягчающим подсудимым наказание. Кроме того, необходимо принять во внимание состояние здоровья подсудимого Лебедева, страдающего различными хроническими заболеваниями. Обстоятельств, отягчающих наказание подсудимых, не установлено. С учетом вышеизложенного просим по эпизоду хищения акций дочерних компаний «ВНК» и их легализации признать подсудимых виновными в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а», «б» части 3 статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона № 63 от 13 июня 1996 года и назначить наказание семь лет лишения свободы без штрафа. По части 3 статьи 174-1 Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона № 60 от 07 апреля 2010 года назначить наказание восемь лет лишения свободы без штрафа. На основании пункта 3 части 1 статьи 24 УПК Российской Федерации от назначенного наказания просим освободить подсудимых, в связи с тем, что сроки давности уголовного преследования по данному обвинению истекли. По эпизодам хищения нефти и легализации просим признать Ходорковского и Лебедева виновными в инкриминируемых им деяниях и назначить следующее наказание. По части 4 статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона № 377 от 27 декабря 2009 года – в виде восьми лет лишения свободы каждому, без штрафа. По части 3 статьи 174-1 Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона № 60 от 07 апреля 2010 года – в виде девяти лет лишения свободы, без штрафа, каждому. В соответствии с частью 3 статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний просим назначить каждому наказание в виде тринадцати лет шести месяцев лишения свободы. На основании части 5 статьи 69 УК Уголовного кодекса Российской Федерации в назначенное наказание по данному уголовному делу просим частично зачесть наказание, не отбытое по приговору Мещанского районного суда города Москвы от 16 мая 2005 года, и окончательно назначить наказание: Ходорковскому Михаилу Борисовичу – четырнадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима; Лебедеву Платону Леонидовичу – четырнадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Гражданские иски, заявленные

по настоящему уголовному делу, по нашему мнению, подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Потерпевший Демченко В.М.: Ваша честь, я хотел сказать, что мною подан иск, и по Гражданскому кодексу срок исковой давности три года, но так как мне не были все известны обстоятельства, которые инкриминировали подсудимым, я поэтому гражданский иск не заявлял, а когда меня ознакомили с материалами дела, то я подал иск. То есть, срок давности считается с момента, когда потерпевшему стало известно об обстоятельствах всех этого дела. Поэтому у меня нет пропуска срока исковой давности. Ну, что я еще могу сказать? Тут много говорили о хищениях нефти там, я на этом останавливаться не буду. Я прочел прессу, где неоднократно подсудимый Михаил Борисович Ходорковский заявлял, что он там вот находил какие-то дыры в законодательстве, которые позволяли работать. Я, прослушав материалы дела, ознакомившись частично с обвинительным заключением, я думаю, что правильное сказать, что не дыры он находил в законодательстве, а было просто сплошное нарушение законодательства и кое-где были дыры, в которых эти нарушения просто торчали наружу. Могу привести такой эпизод, который не нашел отражения в моем исковом заявлении. Я владел акциями «ВСНК». И вот когда здесь выступал так называемый независимый директор Косьюшко, говорил, что «ЮКОС» принял решение выкупить акции у акционеров, вот как это делается в нормальных условиях? Это пишутся письма акционерам, что «предлагаем вам продать акции за такую-то цену», Вот, кстати, я два дня назад такое письмо получил от «ЛУКОЙЛа». В этом нет ничего плохого, но мне от «ЮКОСа» пришло письмо, что «сообщаем вам, что мы хотим увеличить уставный капитал «ВСНК» в пятнадцать раз, и предлагаем вам продать акции». То есть, меня загоняют в угол: «Или ты продашь акции за ту цену, которую тебе предлагают, или они будут растворены». И во всех эпизодах общения с «ЮКОСом» – и с «ВНК», и с обменом акций «ВНК» на «ЮКОС» это вот была такая система. Поэтому те обвинения, которые предъявлены, я считаю справедливыми и правильными. Ну, что я еще могу сказать? Пока я здесь бывал иногда, ко мне подходили корреспонденты за исключением сегодняшнего эпизода, и задавали вопросы какие-то. И обязательно присутствовал вопрос – политика это или экономика? То есть, Михаил Борисович сумел создать вокруг себя при уголовном преступлении ореол политика. Я каждый раз отвечал: «Какая здесь политика? Здесь уголовные статьи, нарушения законодательства уголовного». А вот несколько дней назад у меня немножко точка зрения изменилась, и я думаю, что если на самом деле будут сажать преступников за совершенные преступления, то, может быть, на самом деле, это новая политика. Поэтому в этом отношении, может быть, это и политика. Ну, и еще раз. Я присутствовал на целом ряде заседаний, получал извещения от суда, так, что защита и подсудимые много давали отвод судье, обвинителям. Я поэтому хочу поблагодарить и защиту, и подсудимых, что они ни разу не дали отвод потерпевшему. Законодательная основа такая же, как для отвода судьи и обвинителя, то есть никакой. А при той позиции, которая существует у некоторых юристов и демократов, о том, что все разрешено, что не запрещено – ну, не предусмотрен отвод потерпевшему, но могли бы и дать. Так что спасибо, что не дали отвода.

Судом ставится вопрос о возможности отложения судебного заседания.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Потерпевший Демченко В.М.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Судебное заседание отложить на 27 октября 2010 года в 10 часов 00 минут.

Повторить вызов участников процесса.

Судебное заседание закрыто в 18 часов 00 минут.

Судья

Секретарь

В.Н. Данилкин

М.И. Капусткина